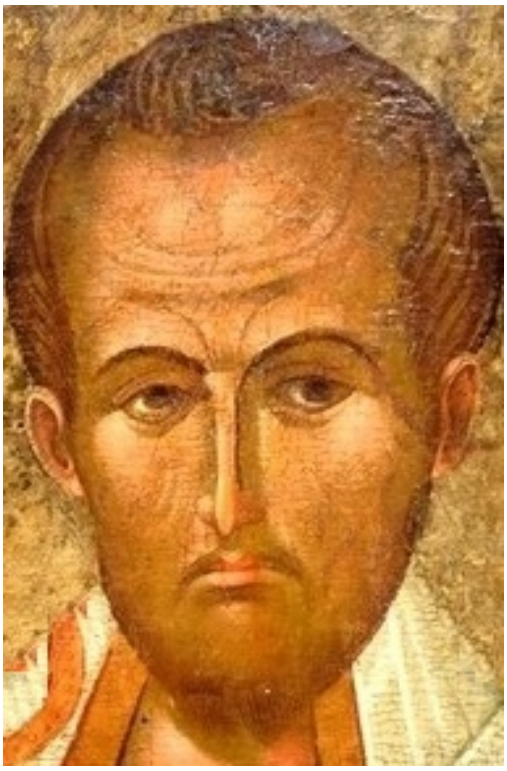
09.03.2025 г. / 21:42:02

Вяра

Против иудеев - Святитель Иоанн Златоуст (на руски)

„Истинно жалки и несчастны они, намеренно отринувшие и бросившие столько благ, с Неба пришедших в их руки. Воссияло им утреннее Солнце правды: они отвергли свет Его, и сидят во тьме... Они с малолетства читали пророков, и распяли Того, о Ком возвещали пророки... Вот почему жалки они; ибо тогда как другие восхищали и усвояли себе блага, им (иудеям) ниспосланные, сами они отвергли их. Они, призванные к усыновлению, ниспали до сродства с псами... *«Блюдитеся от псов*, – говорит об них Павел, – *блюдитеся от злых делателей, блюдитеся от сечения: мы бо есмы обрезание»*(Флп.3:2–3). Видишь, как бывшие прежде чадами сделались псами?.. Нет ничего жальче иудеев: они всегда идут против собственного спасения. Когда надлежало соблюдать Закон, они попрали его; а теперь, когда Закон перестал действовать, они упорствуют в том, чтобы соблюдать его... Поэтому, говорит (святой Стефан): *«Жестоковыйнии, и необрезаннии сердцы и ушесы, вы присно Духу Святому противитеся»* (Деян.7:51),.. И справедливо он назвал их жестоковыйными, потому что они не понесли ига Христова, хотя оно было благо и не заключало в себе ничего тяжкого и изнурительного. "Научитеся, – говорит (Иисус Христос), – от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»; и еще: «возмите иго Мое на себе... иго бо Мое благо,

и бремя Мое легко есть» (Мф.11:29–30). Однако же они не понесли (этого ига) по своей жестоковыйности; и не только не понесли, но сокрушили и расторгли его... Иудеи отвергли владычество Христа, когда говорили: *«Не имамы царя, токмо кесаря»* (Ин.19:15). Ты (иудей) сокрушил иго, разорвал узы, отторгся от Царства Небесного и подчинился человеческим властям!..

«Понеже от века, – сказано, – *сокрушил еси иго твое и растерзал еси узы твоя»* (Иер.2:20; ср. Иер.5:5 и Пс.2:3). А ты (слушатель) смотри, как точно пророк обозначил необузданность иудеев; он не сказал: ты отверг иго, но – сокрушил иго, а это порок животных рьяных, необузданных, не терпящих власти. Но от чего произошла эта жестоковыйность? От пресыщения и пьянства. Кто говорит об этом? Сам Моисей: *«Яде Иаков и насытися, и отвержеся возлюбленный»* (Втор.32:15). Как животные, когда пользуются обильным кормом, разжирев, делаются буйными и неукротимыми, не допускают к себе ни ярма, ни узды, ни руки возничего; так и иудейский народ, от опьянения и пресыщения низвергшись в крайнее нечестие, заскакал, не взял на себя ига Христова, и не повлек плуга (евангельского) учения. На это указывая, и другой пророк говорил: *«Якоже юница стрекалом стречема, разсвирепе Израиль»* (Ос.4:16); а другой называет народ иудейский *«телцем ненаученным»* (Иер.31:18). А такие животные, будучи негодны для работы, годны бывают для заклания. Это случилось и с иудеями: сделав себя негодными для работы, они стали годными только для заклания. Поэтому и Христос сказал: *«Враги Моя оны, иже не восхотеша Мя, да царь бых был над ними, приведите семо, и изсецыте предо Мною»* (Лк.19:27)...

Я сказал, что синагога нисколько не лучше театра, и приведу на это свидетельство из пророка; иудеи, конечно, не больше пророков заслуживают вероятия. Так что же говорит

пророк? *«Лице жены блудницы бысть тебе, не хотела еси постыдетися ко всем»* (Иер. 3:3). А где блудница предается блудодеянию, то место и есть непотребный дом. А лучше сказать, синагога есть не только непотребный дом и театр, но и вертеп разбойников и логовище зверей: *«Не вертеп ли иенин*(гиены), – говорится, – *достояние мое мне»* (Иер.12:9), – вертеп не просто зверя, но зверя нечистого. И еще: *«Оставих дом Мой, оставих достояние Мое»* (Иер.12:7); а когда Бог оставит, то какая уже надежда на спасение? Когда оставит Бог, тогда место то делается жилищем демонов. Конечно, (иудеи) скажут, что и они покланяются Богу. Но этого сказать нельзя; никто из иудеев не покланяется Богу. Кто говорит это? Сын Божий. *«Аще Отца Моего бысте ведали*, – говорит Он, – *и Мене ведали бысте: ни Мене весте, ни Отца Моего»* (Ин.8:19). Какое еще можно привести мне свидетельство достовернее этого? Итак, если они не знают Отца, распяли Сына, отвергли помощь Духа; то кто не может смело сказать, что место то (синагога) есть жилище демонов? Там не покланяются Богу, нет; там место идолослужения...

Иудеи пугают вас, как малых детей, а вы не чувствуете этого... живут для чрева, прилепились к настоящему, и по своей похотливости и чрезмерной жадности нисколько не лучше свиней и козлов;.. Это ли, скажи мне, заслуживает почтения и страха?.. а синагога бесчестнее и всякой корчемницы, потому что служит убежищем не просто для разбойников и торгашей, но для демонов; а вернее сказать, не синагоги только (служат таким убежищем), но и самые души иудеев,.. А как некоторые считают синагогу местом досточтимым; то необходимо сказать несколько и против них. Почему вы уважаете это место, тогда как его надлежит презирать, гнушаться и убегать? В нем, скажете, лежит Закон и пророческие книги. Что же из этого? Ужели, где будут эти книги, то место и будет свято? Вовсе нет. А я потому-то

особенно и ненавижу синагогу и гнушаюсь ею, что, имея пророков, (иудеи) не веруют пророкам, читая Писание, не принимают свидетельств его; а это свойственно людям, в высшей степени злобным. Скажи мне: если бы ты увидел, что какого-нибудь почтенного, знаменитого и славного человека завели в корчемницу, или в притон разбойников, и стали бы его там поносить, бить и крайне оскорблять, неужели бы ты стал уважать эту корчемницу или вертеп потому, что там оскорбляем был этот славный и великий муж? Не думаю: напротив по этому-то самому ты почувствовал бы особенную ненависть и отвращение (к этим местам). Так рассуждай и о синагоге. Иудеи ввели туда с собой пророков и Моисея не для того, чтобы почтить, но чтобы оскорблять и бесчестить их. Ибо, когда они говорят, будто (пророки и Моисей) не знали Христа и ничего не сказали о Его пришествии, то какое же еще может быть большее оскорбление для этих святых, как не обвинение их в том, будто они не знают своего Владыку и участвуют в нечестии иудеев? Значит, поэтому-то больше и следует ненавидеть их, вместе с синагогой, что они оскорбляют святых тех... Не имея пророков, они не заслуживали бы такого осуждения; не читая книг, не были бы так нечисты и мерзки. Теперь же они не заслуживают никакого снисхождения; потому что, имея проповедников истины, питают враждебное настроение и к самим проповедникам, и к истине. Следовательно, поэтому-то они особенно мерзки и нечисты... Так надобно судить и о синагоге. Если там не стоит идол, зато живут демоны... Ибо скажи мне: не нечестиво ли то место, где живут демоны, если даже и не стоит там идол? (А место), где собираются христоубийцы, где преследуют Крест, где хулят Бога, не знают Отца, поносят Сына, отвергают благодать Духа, где еще находятся и самые демоны, – такое место не более ли пагубно?.. Значит, нечестие как у иудеев, так и у язычников, одинаково; но обольщение у первых действует гораздо сильнее, потому что у них не виден

ложный жертвенник, на котором они закалают не овец и тельцов, а человеческие души...

Но пора уже показать, что там в (синагоге) живут и демоны, и не только в этом месте, но и в самых душах иудеев. *«Егда же нечистый дух*, -сказал (Иисус Христос), – *изыдет от человека, преходит сквозе безводная места, ища покоя: и не обретая, глаголет: возвращуся в дом мой, отнюду же изыдох. И пришед, обрящет празден, пометен и украшен. Тогда идет и поймет с собою седмь иных духов, лютейших себе, и вшедше, живут ту: и будут последняя человеку тому горша первых. Тако будет и роду сему лукавому»* (Лк.11:24–26; Мф.12:43–45). Видишь, что демоны живут в душах их, и нынешние – еще лютее прежних. И очень справедливо: потому что иудеи тогда оскорбляли пророков, а теперь ругаются над самим Владыкою пророков... не должно ли отвращаться их, как всеобщей заразы и язвы для всей вселенной? Какого зла они не сделали? Не все ли пророки употребляли множество длинных речей на обличение их? Какого злодейства, какого беззакония не затмили они своими гнусными убийствами? Они заклали в жертву демонам своих сыновей и дочерей, не познали самой природы, забыли муки деторождения, пренебрегали воспитанием детей, ниспровергли до основания законы родства, стали свирепее всех зверей. И звери часто жертвуют и жизнью, и пренебрегают собственною безопасностью для защиты своих детенышей; а эти, без всякой необходимости, собственными руками заклали свои порождения, чтобы угодить врагам нашей жизни, неприязненным демонам. Чему прежде изумляться в них? Нечестию ли, или жестокости и бесчеловечию? Тому ли, что они заклали своих сыновей, или тому, что заклали их в жертву демонам? А похотливостью не превзошли ли они самых похотливых животных? Послушай, что пророк говорит о их невоздержности: *«Кони женонеистовии сотворишася, кийждо к жене искренняго*

своего ржаше» (Иер.5:8); не сказал: каждый питал похоть к жене ближнего; нет, с особенной силой выразил их неистовую похоть ржанием (известных) животных. О чем еще сказать вам? О хищениях, о лихоимстве, о притеснении бедных, о кражах, о корчемничестве? Но для рассказа об этом не достанет и целого дня...

И вот, как врач отводит больного от его неразумного требования, разбивая сосуд; так и Бог отклонил (иудеев) от жертв, разрушив самый город и сделав его для всех недоступным. Если бы Он не это имел в виду, то для чего заключил все богослужение в одном месте, будучи вездесущим и все наполняя? Для чего же Он, соединив богослужение с жертвами, жертвы с местом, место с временем, время с одним городом, потом разрушил этот самый город? И вот что удивительно и странно: вся вселенная открыта иудеям, и нигде на ней не позволено приносить жертв; один Иерусалим недоступен, а в нем только и позволялось им приносить жертвы. Итак, не ясна ли и не очевидна ли, даже для самых несмышленных, причина разрушения Иерусалима? Если домостроитель, положив уже основание, выведши стены, устроив свод и прикрепив его к одному, положенному в середине камню, отнимет этот камень, то разрушит весь состав здания; так и Бог, сделав город как бы связью (иудейского) богослужения, и потом разрушив его, этим самым разрушил и все остальное здание того богослужения... Где же теперь жертвенник? Где кивот? Где скиния и Святое Святых? Где священник? Где Херувимы славы? Где златая кадильница? Где очистилище? Где чаша? Где сосуды возлияния? Где огонь, свыше ниспосланный?.. Таким образом, и вы вернее узнаете апостольские догматы, и они более будут уличены в нечестии. А свидетелем этого представим не Ангела, не Архангела, но самого Владыку всей вселенной, Господа нашего Иисуса Христа. Вошедши в

Иерусалим и увидев храм, Он сказал, что *«Иерусалим будет попираем языки многими, до́ндеже скончаются времена язык многих»* (Лк.21:24), то есть, время до скончания мира. Эту же угрозу Он произнес и о храме, сказав ученикам, что *«не имать остати камень на камени на месте сем, иже не разорится»* (Мф.24:2); и таким образом предвозвестил совершенное разрушение и конечное запустение храма. Но иудей, конечно, отвергает это свидетельство и не принимает сказанного (Иисусом Христом). Это сказал, говорит он, мой враг; я распял Его, как же приму Его свидетельство? Это-то и дивно, иудей, что Тот, Кого ты распял, уже по распятии Своем, разрушил твой город, рассеял твой народ и разбросал по всему лицу земли твое племя; а этим и показал, что Он воскрес и жив, и теперь на небесах. Так как ты не захотел познать Его могущество в благодеяниях, то Он дал тебе понять Свою непобедимую и необоримую силу в карах и наказаниях...“

Цитаты из ***„Против иудеев“*** *- Святитель Иоанн Златоуст*

Посмотрите полную работу святителя:

Восемь слов «Против иудеев» были произнесены свт. Иоанном Златоустом в 386 г. и обращены, главным образом, к иудействующим христианам, которые полагали, что могут участвовать в иудейских постах и праздниках, соблюдать субботы, заверять клятвой сделки в синагогах и обрезывать сыновей.

В первом слове свт. Иоанн называет синагогу местом распутства, вертепом разбойников, обиталищем демонов (как и сама душа иудеев), между тем как Церковь есть дом Божий. Иудеи оскорбляют Священное Писание, утверждая, что оно

ничего не говорит об Иисусе Христе.

Второе слово направлено против тех, которые держат иудейский пост. Свт. Иоанн говорит о том, что те, кто служат Ветхому Завету, даже в чем-то одном, лишаются благодати Божией. Закон есть добрая вещь, но под условием, если он приводит ко Христу.

Третье слово направлено к тем, кто постятся в Пасху. Святитель пишет, что соблюдение такого поста может служить причиной раскола и разномыслия, которое есть худшее из зол. Бог показал, что Он отверг все иудейские праздники и освободил нас от обязанности соблюдать дни, установленные Законом.

В четвертом слове свт. Иоанн говорит о том, что иудейский пост направлен против Божьей воли. Разрушая Иерусалим, Бог ясно показал, что Ему больше не благоугодно богослужение иудеев.

В пятом слове говорится о том, что иудейский храм не будет восстановлен. Это доказывается предсказанием Иисуса Христа, а также на основании пророчеств, которыми предвозвещено, что новозаветное богослужение распространится по всей земле.

Шестое слово содержит краткое обобщение предшествующей беседы. Несмотря на старание точно соблюдать Закон, иудеи теперь более несчастны, чем когда-либо, потому, что они распяли Иисуса Христа. Иудеи потеряли все свои преимущества, они не имеют более и священства.

В седьмом слове говорится о том, что у иудеев не может уже быть ни жертвоприношений, ни священства, так как иудейский храм разрушен окончательно. Эти учреждения отменены жертвоприношением воплотившегося Бога, и они не

будут восстановлены. На место священства по чину Ааронову явилось священство по чину Мелхиседека.

В восьмом слове свт. Иоанн говорит о том, что необходимо заботиться о своих собратьях и после того, как они согрешили. Так Бог действовал по отношению к Адаму и Каину, апостол Павел по отношению к блуднику, самарянин к израненному разбойниками. Говоря о страданиях христиан, святитель пишет, что они посылаются Богом для исправления, и терпение страданий приносит добрые плоды на земле, а на Небе – подготовляет получение мученического венца.

Содержание

Слово первое. Прерывая свои беседы против аномеев о непостижимости существа Божия, проповедник переходит к обличению иудействующих. – Христианам не должно принимать участия в постах и праздниках иудейских, потому что 1) иудеи люди жалкие, делающие все несвоевременно. – Они не постились, когда следовало им поститься, и постятся теперь, когда не следует поститься: потому-то они и отвергнуты и на их место явились христиане. – 2) Их синагога не лучше театра, место распутства и вертеп разбойников; она есть обиталище демонов, между тем как Церковь есть дом Божий. – Обладание Священным Писанием не делает синагогу досточтимой и не может служить оправданием для тех, кто посещает ее, ибо 1) иудеи оскорбляют Священное Писание, утверждая, что оно не говорит ничего об Иисусе Христе; 2) они пользуются им лишь для того, чтобы обольщать немощных; 3) не только синагога, но и самая душа иудеев есть обиталище демонов. – Бог отверг их жертвы, их праздники и самый

храм, предавая его в руки язычников. – Не может служить оправданием посещения синагоги и желание получить исцеление от какой-нибудь болезни, потому что 1) обитающие в ней демоны не могут исцелять; 2) даже если бы они и могли, не следует губить свою душу ради исцеления тела. – Нужно употреблять все средства к тому, чтобы отвращать своих братьев от иудействования, особенно потому, что, не делая этого, мы участвуем в их преступлении и подвергнемся одинаковому с ними наказанию.

Слово второе. Против тех, которые содержат иудейский пост, и против самих иудеев. – Не должно соблюдать иудейского поста, потому что 1) лишаются благодати Христовой те, кто служат Ветхому Закону, хотя бы в одном каком-нибудь отношении; 2) соблюдающие Закон в одном отношении, тем самым обязываются соблюдать его весь под страхом проклятия. – Закон есть добрая вещь, но под условием, если он приводит к Иисусу Христу. – Он есть зло для тех, которых не приводит к Нему, следовательно для иудействующих. – Бог более ревнует о чести верующих, чем о собственной славе; взаимно и верующие должны ревновать о чести Божьей и не допускать своих жен посещать синагоги.

Слово третье. К тем, которые по-прежнему постятся в Пасху. – Не должно участвовать в соблюдении поста, который иудеи соблюдают перед своей пасхой, потому что это может служить причиной раскола и разномыслия, а разномыслие есть худшее из зол: таково учение апостола Павла и отцов Никейского собора. – Бог, разрушая город, в котором только и можно было

законно совершать иудейскую пасху, с достаточностью показал, что Он отверг все праздники иудейские и освободил нас от обязанности соблюдать дни, установленные Законом. – У самих иудеев соблюдение места должно бы стоять выше и иметь больше важности, чем соблюдение времен, потому что соблюдение времен часто бывает совершенно невозможным.

Слово четвертое. Против иудеев, на трубы их пасхи. Сказано в Антиохии, в Великой Церкви. – Чтобы судить, хорошо или худо известное действие, нужно не столько соображаться с его сущностью, сколько с волей Божьей. – Между тем пост иудейский идет против воли Божьей. – Все священнодействия должны в действительности совершаться в Иерусалиме, а не в другом каком-либо месте, как это доказывает сам Закон и пример святых праведников. – Разрушая Иерусалим, Бог ясно показал, что Ему не благоугодно было более богослужение иудеев.

Слово пятое. Похвала усердию слушателей. – Храм иудейский не будет восстановлен. – Это доказывается: 1) предсказанием Иисуса Христа, которое несомненно возымеет силу, так как другие предсказания Сына Божия уже исполнились; 2) на основании пророков: те же пророки, которые предсказывали начало и конец трех первых пленений, не только не указали конца для четвертого, теперешнего их пленения, но прямо предсказывали, что оно не окончится; 3) тщетностью усилий, которые иудеи употребляли для восстановления их храма; 4) на основании пророчеств, которыми предвозвещено, что новозаветное богослужение

распространится по всей земле. – Увещание христианам удаляться от праздников иудейских.

Слово шестое. Предшествующая длинная беседа, как причина горловой болезни проповедника. – Жажда к обличению иудеев. – Краткое обобщение предшествующей беседы. – Чему иудеи могут приписать теперешнее свое бедствие. – Нельзя приписывать его ни тяжести их грехов, ни могуществу людей. – Несмотря на старание точно соблюдать Закон, они теперь более несчастны, чем когда-либо, и это потому, что они распяли Господа Иисуса. – Подтверждение этого на основании пророков. – Из их бедствий обнаруживается Божество Иисуса Христа, потому что если бы Он был обманщик, то несмотря на все грехи, Бог пощадил бы их ради имени Своего, чтобы не дать основания для прославления врага Своего. – Кроме своего города и своего храма, иудеи потеряли и все свои преимущества, они не имеют более и священства. – Что такое их теперешние священники в сравнении с древними священниками? – Изложение обрядов посвящения и других обстоятельств, придававших досточтимый характер священству в древности. – Обличение христиан, посещающих синагоги. – Поведение их подлежит осуждению и неизвинительно ни в каком отношении. – Увещание к более благоразумным отвращать своих собратьев от этих нелепых, как и преступных суеверий.

Слово седьмое. Если храм иудейский, как доказано выше, разрушен окончательно, то вследствие этого у иудеев не может уже быть ни жертвоприношений, ни священства. – Эти учреждения, как доказывает

Священное Писание и особенно апостол Павел, отменены вследствие их несовершенства, жертвоприношением воплотившегося Бога, и они не будут восстановлены. – На место священства по чину Ааронову явилось священство по чину Мелхиседека, и древний Закон заменен новым соответственно новому священству.

Слово восьмое. Недостаточно только предостерегать своих собратьев прежде, чем они согрешили; нужно еще заботиться о них и после того, как они подпали греху. – Так Бог действовал по отношению к Адаму и Каину, апостол Павел по отношению к блуднику, самарянин к израненному разбойниками. – Мы не должны разглашать о проступках наших собратьев, а должны стараться о том, чтобы излечить согрешающих и удержать их от иудействования, внушая им особенно, как нелепо прибегать к демонам для поправления здоровья. – Христианин должен скорее страдать, чем грешить, по примеру Иова, расслабленного и Лазаря. – Эти страдания посылаются от Бога для исправления нас, и сын не должен жаловаться на отца, когда он исправляет его. – Кроме того, терпение в страдании приносит добрые плоды; на земле оно приобретает похвалу и преклоняет Бога к исцелению переносимых болезней, а на Небе оно подготовляет получение венца мученического.

Восемь «слов против иудеев» произнесены были святым Иоанном Златоустом в Антиохии в два приема: первые три – осенью 386, а последние пять – осенью же 387 года. Поводом к их произнесению послужило то печальное обстоятельство, что многие христиане – или по старой привычке, или по неразумию и увлечению – принимали участие в совершавшихся местными иудеями праздниках и

постах, и посещали синагоги. Против этого неразумия и направлены слова Златоуста, который выясняет в них, что иудейство уже потеряло свое значение и потому соблюдение его обрядов противно воле Божьей. Первое слово было произнесено вскоре после первого же слова против аномеев, напечатанного выше на стр. 493. На него именно и делается указание в начальных строках первого слова.

Слово 1

1. Сегодня хотел я сообщить вам остальное из того предмета, о котором недавно беседовал с вами и показать яснее, сколь непостижим Бог. Об этом мы много и долго говорили в прошедшее воскресенье, когда приводили свидетельства и из Исаии, и из Давида, и из Павла. Первый взывал: *«Род же Его кто исповесть»* (Ис.53:8)? Второй благодарил Бога за Его непостижимость, говоря: *«Исповемся Тебе, яко страшно удивился еси: чудна дела Твоя»* (Пс.138:14); и еще: *«Удивися разум Твой от Мене: утвердися, не возмогу к нему»* (Пс.138:6). А Павел, не углубляясь в исследование самой сущности (Бога), а вникнув только в Его промышление, или лучше – обняв малую только часть этого промышления, открывшуюся в призвании язычников, и как бы увидев обширное и необъятное море, воскликнул: *«О, глубина богатства и премудрости и разума Божия! яко неиспытани судове Его, и неизследовани путие Его»* (Рим.11:33). Конечно, достаточно бы и этих свидетельств для доказательства, но я не удовольствовался пророками, не остановился и на апостолах, но взошел на Небо, показал вам хор Ангелов, говорящий: *«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение»* (Лк.2:14). Вы слышали также Серафимов, со страхом и трепетом взывающих: *«Свят, свят, свят Господь Саваоф: исполнь вся земля славы Его»* (Ис.6:3). Присовокупил я и Херувимов, вопиющих: *«Благословенна слава Господня от места Его»* (Иез.3:12). Три свидетеля на

земле[1], и три на Небе[2], показывают неприступность славы Божьей. Доказательство наконец стало несомненным; много было рукоплесканий, народ был воодушевлен, собрание воспламенялось. А я радовался не тому, что меня хвалили, но тому, что славили моего Владыку; ибо эти рукоплескания и похвалы доказывали любовь души вашей к Богу. Как любящие слуги, услышав, что кто-нибудь хвалит их господина, воспламеняются любовью к хвалящему, потому что любят господина; так поступили и вы тогда: громкими рукоплесканиями вы показали великую любовь к Господу. Хотел бы и я сегодня заняться теми же прениями: если уже враги истины не могут насытиться хулами на Благодетеля, тем более мы должны быть ненасытны в прославлении Бога всяческих. Но что мне делать? Другая, еще более тяжкая, болезнь вызывает язык наш к её врачеванию, – болезнь, поразившая тело Церкви. Ее-то и должно прежде всего искоренить, а потом уж позаботиться и о внешних; должно прежде излечить своих, а потом заняться и чужими. Какая же это болезнь? У жалких и несчастных иудеев наступает непрерывный ряд праздников: трубы, кущи, посты; а многие из тех, которые считаются нашими и говорят о себе, будто веруют по-нашему, одни ходят смотреть на эти праздники, а другие даже участвуют в праздниках и постах (иудейских). Этот-то злой обычай я и хочу теперь изгнать из Церкви. Против аномеев можно поговорить и в другое время, и от замедления в этом не будет никакого вреда: но, если зараженных иудейством не уврачуем теперь, когда праздники иудеев близко и у дверей, то боюсь, чтобы некоторые (из христиан), по неудержимой привычке и великому невежеству, не приняли участия в этом нечестии; тогда напрасны уже были бы и наши слова об этом. Ибо, если они, ничего не услышав от нас сегодня, будут поститься с иудеями; то после того, как грех уже будет сделан, напрасно станем мы прилагать и врачество. Поэтому-то я и спешу предупредить (зло). Так

поступают и врачи: они прежде всего употребляют средства против сильных и самых острых болезней. Притом же, настоящее слово (против иудеев) сродно с прежним (против аномеев): как сродно нечестие аномеев и иудеев, так и настоящие состязания ваши сродны с прежними. Аномеи ставят в вину (Иисусу Христу) то же самое, за что обвинили Его иудеи. За что же обвинили они? За то, что (Иисус Христос) называл Бога Своим Отцом, делая Себя равным Богу (Ин.5:18). За это же обвиняют Его и аномеи, или вернее сказать, не обвиняют, но даже совсем изглаждают самые слова Иисуса Христа (Ин.5:17) и смысл их, если не руками, так мыслью.

2. Не удивляйтесь, что иудеев я назвал жалкими. Истинно жалки и несчастны они, намеренно отринувшие и бросившие столько благ, с Неба пришедших в их руки. Воссияло им утреннее Солнце правды: они отвергли свет Его, и сидят во тьме, а мы, жившие во тьме, привлекли к себе свет и избавились от мрака заблуждения. Они были ветвями святого корня, но отломились: мы не принадлежали к корню, и принесли плод благочестия. Они с малолетства читали пророков, и распяли Того, о Ком возвещали пророки: мы не слышали Божественных глаголов, и Тому, о Ком предсказано в них, воздали поклонение. Вот почему жалки они; ибо тогда как другие восхищали и усвояли себе блага, им (иудеям) ниспосланные, сами они отвергли их. Они, призванные к усыновлению, ниспали до сродства с псами, а мы, будучи раньше псами, возмогли, по благодати Божьей, отложить прежнюю неразумность и возвыситься до почести сынов (Божьих). Из чего это видно? *«Несть добро отъяти хлеба чадом и повръщи псом»* (Мф.15:26), – так сказал Христос хананейской жене, называя чадами иудеев, а псами язычников. Но смотри, как после изменился порядок: те (иудеи) сделались псами, а мы чадами. *«Блюдитеся от псов*, – говорит об них Павел, *– блюдитеся от злых делателей, блюдитеся от сечения: мы бо*

есмы обрезание»(Флп.3:2–3). Видишь, как бывшие прежде чадами сделались псами? Хочешь узнать, как и мы, бывшие прежде псами, сделались чадами? *«Елицы же прияша Его*, – говорит евангелист, – *даде им область чадом Божиим быти»* (Ин.1:12). Нет ничего жальче иудеев: они всегда идут против собственного спасения. Когда надлежало соблюдать Закон, они попрали его; а теперь, когда Закон перестал действовать, они упорствуют в том, чтобы соблюдать его. Что может быть жальче тех людей, которые раздражают Бога, не только преступлением Закона, но и соблюдением его? Поэтому, говорит (святой Стефан): *«Жестоковыйнии, и необрезаннии сердцы и ушесы, вы присно Духу Святому противитеся»* (Деян.7:51), не только нарушением Закона, но и неблаговременным желанием соблюдать его. И справедливо он назвал их жестоковыйными, потому что они не понесли ига Христова, хотя оно было благо и не заключало в себе ничего тяжкого и изнурительного. "*Научитеся*, – говорит (Иисус Христос), – *от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»*; и еще: *«возмите иго Мое на себе... иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть»* (Мф.11:29–30). Однако же они не понесли (этого ига) по своей жестоковыйности; и не только не понесли, но сокрушили и расторгли его. *«Понеже от века*, – сказано, – *сокрушил еси иго твое и растерзал еси узы твоя»* (Иер.2:20; ср. Иер.5:5 и Пс.2:3). Не Павел говорит это, но пророк вопиет, разумея под игом и узами символы власти (Христовой); ибо (иудеи) отвергли владычество Христа, когда говорили: *«Не имамы царя, токмо кесаря»* (Ин.19:15). Ты (иудей) сокрушил иго, разорвал узы, отторгся от Царства Небесного и подчинился человеческим властям! А ты (слушатель) смотри, как точно пророк обозначил необузданность иудеев; он не сказал: ты отверг иго, но – сокрушил иго, а это порок животных рьяных, необузданных, не терпящих власти. Но от чего произошла эта жестоковыйность? От пресыщения и пьянства. Кто говорит об этом? Сам Моисей: *«Яде Иаков и*

насытися, и отвержеся возлюбленный» (Втор.32:15). Как животные, когда пользуются обильным кормом, разжирев, делаются буйными и неукротимыми, не допускают к себе ни ярма, ни узды, ни руки возничего; так и иудейский народ, от опьянения и пресыщения низвергшись в крайнее нечестие, заскакал, не взял на себя ига Христова, и не повлек плуга (евангельского) учения. На это указывая, и другой пророк говорил: *«Якоже юница стрекалом стречема, разсвирепе Израиль»* (Ос.4:16); а другой называет народ иудейский *«телцем ненаученным»* (Иер.31:18). А такие животные, будучи негодны для работы, годны бывают для заклания. Это случилось и с иудеями: сделав себя негодными для работы, они стали годными только для заклания. Поэтому и Христос сказал: *«Враги Моя оны, иже не восхотеша Мя, да царь бых был над ними, приведите семо, и изсецыте предо Мною»* (Лк.19:27). Поститься тебе, иудей, надлежало тогда, когда пьянство причиняло тебе столько бедствий, когда пресыщение порождало нечестие, – тогда, а не теперь, потому что теперь пост неуместен и мерзок. Кто говорит это? Сам Исаия, громко взывающий: *«Не сицеваго поста Аз избрах»* (Ис.58:5). Почему? Потому что *«в судех и сварех поститеся, и биете пястми смиренного»* (Ис.58:4). Если же твой пост был мерзок, когда ты бил подобных тебе рабов; то приятен ли он будет тогда, как ты убил Владыку? Как же так? Постящемуся должно быть кротким, сокрушенным, смиренным, и не опьянять себя гневом: а ты бьешь подобных себе рабов? Тогда иудеи постились *«в судех и сварех»*, а теперь (постятся) в неумеренности и крайней невоздержности, пляша босыми ногами на площади; по намерению они постящиеся, а по виду пьянствующие! Послушай, как пророк повелевает поститься: "*Освятите*, – говорит, – *пост*, – не сказал: шумно празднуйте пост;– *проповеди цельбу, соберите старейшины»* (Иоиль.1:14). А они, собрав толпы изнеженных людей и скопище распутных

женщин, весь этот театр и актеров увлекают в синагогу; ибо между театром и синагогой нет никакого различия.

3. Знаю, что некоторые сочтут меня дерзким за то, что я сказал: нет никакого различия между театром и синагогой; а я считаю их дерзкими, если они думают иначе. Если я решаю так сам собой, вини меня; но, если говорю слова пророка, прими решение. Знаю, что многие уважают иудеев, и нынешние обряды их считают священными: потому спешу исторгнуть с корнем это гибельное мнение. Я сказал, что синагога нисколько не лучше театра, и приведу на это свидетельство из пророка; иудеи, конечно, не больше пророков заслуживают вероятия. Так что же говорит пророк? *«Лице жены блудницы бысть тебе, не хотела еси постыдетися ко всем»* (Иер. 3:3). А где блудница предается блудодеянию, то место и есть непотребный дом. А лучше сказать, синагога есть не только непотребный дом и театр, но и вертеп разбойников и логовище зверей: *«Не вертеп ли иенин*(гиены), – говорится, – *достояние мое мне»* (Иер.12:9), – вертеп не просто зверя, но зверя нечистого. И еще: *«Оставих дом Мой, оставих достояние Мое»* (Иер.12:7); а когда Бог оставит, то какая уже надежда на спасение? Когда оставит Бог, тогда место то делается жилищем демонов. Конечно, (иудеи) скажут, что и они покланяются Богу. Но этого сказать нельзя; никто из иудеев не покланяется Богу. Кто говорит это? Сын Божий. *«Аще Отца Моего бысте ведали*, – говорит Он, – *и Мене ведали бысте: ни Мене весте, ни Отца Моего»* (Ин.8:19). Какое еще можно привести мне свидетельство достовернее этого? Итак, если они не знают Отца, распяли Сына, отвергли помощь Духа; то кто не может смело сказать, что место то (синагога) есть жилище демонов? Там не покланяются Богу, нет; там место идолослужения. А между тем некоторые (из христиан) обращаются к этим местам, как к священным; и это говорю не по догадкам, но по указанию самого опыта. Ибо за три дня

пред этим, – поверьте, не лгу, – я видел, что какой-то негодяй и безумец, выдающий себя за христианина (не могу назвать истинным христианином отважившегося на такой поступок) принуждал одну почтенную, благородную, скромную и верную женщину войти в синагогу еврейскую, и там поклясться по спорному между ним и ею делу. Так как эта женщина взывала о помощи и просила остановить такое беззаконное насилие, говоря, что ей, причастнице Божественных Тайн, не подобает идти в такое место; то я возгорев и воспламенясь ревностью, встал и не дозволил влечь её на такое преступное дело, но освободил от этого нечестивого принуждения. Потом я спросил влекшего, христианин ли он? И когда он признал себя таким, я строго выговаривал ему, порицая его за бесчувственность и крайнее бессмыслие, и говорил, что он ничем не лучше осла, если, говоря о себе, что покланяется Христу, в то же время влечет кого-нибудь в вертепы иудеев, распявших Его. И долго говорил я ему, во-первых, на основании Божественных Евангелий, что вовсе не должно ни самому клясться, ни другого принуждать к клятвам; потом, что не должно принуждать к клятве не только верную и посвященную (в таинства христианские), но и никого из непосвященных. Когда же, поговорив много и долго, изгнал я из души его ложную мысль (о важности синагоги); то спросил его и о причине, по которой он, оставив церковь, влек эту женщину в еврейское сборище. Он отвечал, что многие сказывали ему, будто клятвы, там даваемые, особенно страшны. При этих словах я застенал, воспламенился гневом, и потом засмеялся. Видя коварство дьявола, и то, к чему успел он склонить людей, я стенал; размышляя о беспечности обольщаемых, я воспламенился гневом; а смотря опять на то, каково и как велико неразумие обольщенных, я смеялся. Об этом я рассказал и сообщил вам потому, что вы бесчувственны и несострадательны к тем (из христиан), которые и сами делают, и другим позволяют делать с собою такие вещи. Видя,

что кто-нибудь из ваших братий впадает в подобные беззакония, вы считаете это чужой бедой, а не вашей, и думаете оправдаться пред обличающими вас, говоря: «А мне какая забота? Что у меня общего с ним?» – слова, выказывающие крайнее бесчеловечие и сатанинское жестокосердие! Что говоришь ты? Будучи человеком, имея одну и ту же природу, или даже, – если уже говорить об общности природы, – имея одну главу – Христа, ты осмеливаешься сказать, что у тебя ничего нет общего с твоими членами? Как же ты исповедуешь, что Христос есть глава Церкви? Глава, естественно, соединяет все члены, с точностью направляет их друг ко другу и связывает между собою. Если (на самом деле) у тебя ничего нет общего с твоими членами; то ничего нет у тебя общего и с твоим братом, и Христос не глава тебе. Иудеи пугают вас, как малых детей, а вы не чувствуете этого. Как негодные слуги, показывая детям страшные и смешные личины (сами-то по себе они не страшны, но только представляются такими по слабости детского ума), возбуждают большой смех; так и иудеи пугают только слабых христиан своими личинами. Могут ли, в самом деле, устрашать обряды их, срамные и постыдные, – обряды людей, прогневавших Бога, подпавших бесчестию и осуждению?

4. Не таковы наши церкви; нет, они истинно страшны и ужасны. Ибо, где Бог, имеющий власть над жизнью и смертью; где так много говорят о вечных муках, об огненных реках, о ядовитом черве, о несокрушимых узах, о тьме кромешной, – то место страшно. А иудеи ничего этого и во сне не видят, так как живут для чрева, прилепились к настоящему, и по своей похотливости и чрезмерной жадности нисколько не лучше свиней и козлов; только и знают, что есть да пить, драться из-за плясунов, резаться из-за наездников. Это ли, скажи мне, заслуживает почтения и страха? Кто может утверждать это?

Отчего женам представляется это страшным? Разве уже кто скажет, что и опозорившиеся слуги, не смеющие вымолвить слова и выгнанные из господского дома, страшны для (слуг) почетных и пользующихся свободой? Но это – не так, нет. Корчемницы отнюдь не почетнее царских палат; а синагога бесчестнее и всякой корчемницы, потому что служит убежищем не просто для разбойников и торгашей, но для демонов; а вернее сказать, не синагоги только (служат таким убежищем), но и самые души иудеев, что и постараюсь доказать в конце слова. Итак, прошу вас помнить особенно эту беседу; потому что мы говорим теперь не для того, чтобы показать себя и вызвать рукоплескания, но чтобы уврачевать ваши души. Ибо какое остается еще нам извинение, когда, при таком множестве врачей, есть между нами больные? Апостолов было (только) двенадцать, – и они привлекли всю вселенную; (а у нас) большая часть города состоит из христиан, и однако же есть еще больные иудейством. Какое же оправдание нам – здоровым? Конечно, и они, больные, достойны осуждения; но и мы не свободны от него, когда небрежем о них в болезни; нельзя было бы им долго оставаться в недуге, если бы они пользовались особенной попечительностью с нашей стороны. Поэтому увещеваю вас теперь, чтобы каждый из вас привлек брата, хотя бы для этого нужно было сделать принуждение, употребить силу, причинить неприятность, или вступить в спор; все сделай, только бы исхитить его из сети дьявола и исторгнуть из общества христоубийц. Если бы ты увидел на площади, что кого-нибудь, осужденного по справедливому приговору, ведут (на смерть), и имел бы власть вырвать его из рук палача, скажи мне, не употребил ли бы ты всех средств для освобождения его? А теперь видишь своего брата, беззаконно и неправедно влекомого в пропасть погибели, не палачом, а дьяволом, и не хочешь вступить в борьбу, чтобы избавить его от такого злодейства? Получишь ли же какое

снисхождение? – Но он, скажешь, сильнее и могущественнее тебя? – Покажи его мне: скорее решусь сложить свою голову, нежели дозволю ему вступить в это священное преддверие, если он будет упорствовать и оставаться при том же. Что у тебя (скажу ему) общего со свободною[3], с Вышним Иерусалимом? Ты избрал нижний (Иерусалим); с ним и работай: ибо и он, по слову апостола, *«работает с чады своими»* (Гал.4:25). Ты постишься с иудеями? Так сними вместе с ними и обувь, ходи по площади босыми ногами, и будь сообщником их позора и срама. Но ты на это не можешь решиться: тебе стыдно и позорно. Так иметь одинаковую с ними внешность ты стыдишься, а участвовать в их нечестии не стыдишься? Какого же можешь ожидать себе снисхождения, когда ты христианин только наполовину? Поверьте, скорее сложу свою голову, нежели оставлю без внимания кого-нибудь из таких больных, если только увижу; если же не буду знать, то Бог, конечно, простит. Об этом пусть поразмыслит и каждый из вас самих, и никто пусть не считает этого дела маловажным. Разве вы не знаете, что дьякон постоянно возглашает во время совершения таинств: *«познавайте друг друга»*[4]? Как он этим обязывает вас к строгому наблюдению за вашими братьями! Так поступай и по отношению к этим людям: когда узнаешь, что кто-нибудь иудействует, останови, объяви о нем, чтобы и тебе самому не подвергнуться вместе с ним опасности. И в воинских лагерях, если кто из среды воинов обличен будет в преданности варварам и единомыслии с персами, не только сам он подвергается опасности, но и всякий из знавших об этом, но не объявивших вождю. А как и вы составляете войско Христово, то тщательно разыскивайте и разузнавайте, не вмешался ли между вами кто-нибудь из иноплеменников, и объявляйте о нем не для того, чтобы мы, подобно тем (вождям), убили его, или истязали и наказали, но для того, чтобы нам избавить его от заблуждения и нечестия, и свое дело исполнить во всей точности. Если же не хотите

этого, и зная (виновного), станете скрывать; то будьте уверены, что подвергнетесь одинаковому с ним наказанию. И Павел подвергает наказанию не только *«творящих»* зло, но и *«соизволяющих»* им (Рим.1:32); и пророк одинаково осуждает как тех, кои крадут, так и тех, кои бегут вместе с ними (Пс.49:18); и это справедливо. Кто, зная о злодее, прикрывает его, тот дает ему повод к большему своеволию, и располагает его делать зло с большим бесстрашием.

5. Но надобно опять возвратиться к больным. Итак, подумайте, с кем имеют общение постящиеся теперь? С теми, которые кричали: *«распни, распни»* (Лк.23:21); с теми, которые говорили: *«кровь Его на нас и на чадех наших»* (Мф.27:25). Осмелился ли бы ты подойти к осужденным за покушение на верховную власть и говорить с ними? Не думаю. Как же странно, – с таким старанием избегать сделавших зло человеку, а с оскорбившими Бога иметь общение, и поклонникам Распятого праздновать вместе с распявшими Его? Это не только глупо, но и крайне безумно. А как некоторые считают синагогу местом досточтимым; то необходимо сказать несколько и против них. Почему вы уважаете это место, тогда как его надлежит презирать, гнушаться и убегать? В нем, скажете, лежит Закон и пророческие книги. Что же из этого? Ужели, где будут эти книги, то место и будет свято? Вовсе нет. А я потому-то особенно и ненавижу синагогу и гнушаюсь ею, что, имея пророков, (иудеи) не веруют пророкам, читая Писание, не принимают свидетельств его; а это свойственно людям, в высшей степени злобным. Скажи мне: если бы ты увидел, что какого-нибудь почтенного, знаменитого и славного человека завели в корчемницу, или в притон разбойников, и стали бы его там поносить, бить и крайне оскорблять, неужели бы ты стал уважать эту корчемницу или вертеп потому, что там оскорбляем был этот славный и великий муж? Не думаю:

напротив по этому-то самому ты почувствовал бы особенную ненависть и отвращение (к этим местам). Так рассуждай и о синагоге. Иудеи ввели туда с собой пророков и Моисея не для того, чтобы почтить, но чтобы оскорблять и бесчестить их. Ибо, когда они говорят, будто (пророки и Моисей) не знали Христа и ничего не сказали о Его пришествии, то какое же еще может быть большее оскорбление для этих святых, как не обвинение их в том, будто они не знают своего Владыку и участвуют в нечестии иудеев? Значит, поэтому-то больше и следует ненавидеть их, вместе с синагогой, что они оскорбляют святых тех. Но что говорить о книгах и местах? Во время гонений палачи держат в руках у себя тела мучеников, терзают, поражают бичами: так ужели их руки стали святы от того, что держали тела святых? Нисколько. Если же руки, державшие тела святых, скверны по тому самому, что держали беззаконно; то те, которые имеют у себя Писания святых и оскорбляют их столько же, как и палачи тела мучеников, ужели поэтому будут заслуживать уважение? Не крайне ли было бы это безумно? Если беззаконное держание тел (святых) не только не освящает, но делает еще более скверными держащих: тем более чтение Писаний (пророческих) без веры не может принести пользы читающим. Так это именно настроение, с каким иудеи держат у себя (священные) книги, обличает их тем в большем нечестии. Не имея пророков, они не заслуживали бы такого осуждения; не читая книг, не были бы так нечисты и мерзки. Теперь же они не заслуживают никакого снисхождения; потому что, имея проповедников истины, питают враждебное настроение и к самим проповедникам, и к истине. Следовательно, поэтому-то они особенно мерзки и нечисты, что, имея пророков, пользуются ими с враждебным настроением. Поэтому умоляю вас бегать и уклоняться их собраний: (иначе, произойдет) не малый вред для немощных братий и не малый повод к гордости для иудеев. Когда они увидят, что вы, поклонники

распятого ими Христа, выполняете и почитаете их (обряды); то как им не подумать, что все обряды их прекрасны, а наши ничего не стоят, так как вы, почитая и соблюдая эти последние, в то же время бежите к уничижающим их? *«Аще кто видит тя*, – говорит апостол, *имуща разум, в требищи возлежаща, не совесть ли его, немощна сущи, созиждется* (расположится) *идоложертвенная ясти»* (1Кор.8:10)? И я говорю: если кто увидит, что ты, имея знание, уходишь в синагогу и смотришь на (праздник) труб, немощная совесть его не расположится ли к почитанию иудейских обычаев? Падающий наказывается не за свое только падение, но и за то, что роняет других; равно как и устоявший не только награждается за свое мужество, но заслуживает уважения и за то, что и в других возбуждает ревность к тому же. Итак, избегайте и собраний, и мест, где бывают иудеи; и никто да не питает уважения к синагоге из-за (священных) книг, но из-за них-то пусть ненавидит ее и гнушается ею, потому что иудеи оскорбляют святых, не веря их словам и представляя их повинными в крайнем нечестии.

6. И чтобы вы убедились, что книги не придают святости месту, но что душевное настроение собирающихся в нем оскверняет его, расскажу вам одну древнюю историю. Птоломей Филадельф, собирая отовсюду книги и узнав, что у иудеев есть Писания, преподающие учение о Боге и о наилучшем устройстве жизни, вызвал из Иудеи мужей и чрез них перевел эти Писания, и положил их в храм Сераписа (он был язычник), где и доселе находится этот перевод пророческих книг. Что же? Ужели храм Сераписа из-за этих книг стал свят? Нет; сами они святы, но месту не сообщают святости, вследствие нечистоты собирающихся в нем. Так надобно судить и о синагоге. Если там не стоит идол, зато живут демоны. И это говорю не о здешней только синагоге, но и о той, которая в Дафне: там пропасть, называемая

пропастью Матроны, еще более пагубная. Слышал я, что многие из верующих ходят туда и спят подле этого места. Но нет, я никогда не назову таких людей верующими: для меня одинаково нечисто всякое капище как Матроны, так и Аполлона. Если же кто обвинит меня (за эти слова) в дерзости, и я в свою очередь обвиню того в крайнем безумии. Ибо скажи мне: не нечестиво ли то место, где живут демоны, если даже и не стоит там идол? (А место), где собираются христоубийцы, где преследуют Крест, где хулят Бога, не знают Отца, поносят Сына, отвергают благодать Духа, где еще находятся и самые демоны, – такое место не более ли пагубно? Ибо там (в языческом капище) нечестие явно и очевидно, и не так легко привлечет или обольстит человека умного и здравомыслящего; но здесь (в синагоге) иудеи, говорящие о себе, что покланяются Богу, отвращаются идолов, имеют и почитают пророков, этими словами устраивают только большую приманку и ввергают в свои сети людей простых и неразумных, по их неосторожности. Значит, нечестие как у иудеев, так и у язычников, одинаково; но обольщение у первых действует гораздо сильнее, потому что у них не виден ложный жертвенник, на котором они закалают не овец и тельцов, а человеческие души. Словом: если ты уважаешь все иудейское, то что у тебя общего с нами? Если иудейское важно и достойно почтения, значит, наше ложно; но если наше истинно, а оно и в самом деле истинно, то иудейское исполнено обмана. Говорю не о Писаниях, нет; они привели меня ко Христу, но (говорю) о нечестии и нынешнем безумии иудеев. Но пора уже показать, что там в (синагоге) живут и демоны, и не только в этом месте, но и в самых душах иудеев. *«Егда же нечистый дух*, -сказал (Иисус Христос), *– изыдет от человека, преходит сквозе безводная места, ища покоя: и не обретая, глаголет: возвращуся в дом мой, отнюду же изыдох. И пришед, обрящет празден, пометен и украшен. Тогда идет и поймет с собою седмь иных духов, лютейших*

себе, и вшедше, живут ту: и будут последняя человеку тому горша первых. Тако будет и роду сему лукавому» (Лк.11:24–26; Мф.12:43–45). Видишь, что демоны живут в душах их, и нынешние – еще лютее прежних. И очень справедливо: потому что иудеи тогда оскорбляли пророков, а теперь ругаются над самим Владыкою пророков. Так вы собираетесь в одно место с людьми, одержимыми демонами, имеющими в себе столько нечистых духов, воспитанными в смертоубийствах и – не ужасаетесь? Следует ли даже обмениваться с ними приветствиями и делиться простыми словами? Напротив, не должно ли отвращаться их, как всеобщей заразы и язвы для всей вселенной? Какого зла они не сделали? Не все ли пророки употребляли множество длинных речей на обличение их? Какого злодейства, какого беззакония не затмили они своими гнусными убийствами? Они заклали в жертву демонам своих сыновей и дочерей, не познали самой природы, забыли муки деторождения, пренебрегали воспитанием детей, ниспровергли до основания законы родства, стали свирепее всех зверей. И звери часто жертвуют и жизнью, и пренебрегают собственною безопасностью для защиты своих детенышей; а эти, без всякой необходимости, собственными руками заклали свои порождения, чтобы угодить врагам нашей жизни, неприязненным демонам. Чему прежде изумляться в них? Нечестию ли, или жестокости и бесчеловечию? Тому ли, что они заклали своих сыновей, или тому, что заклали их в жертву демонам? А похотливостью не превзошли ли они самых похотливых животных? Послушай, что пророк говорит о их невоздержности: *«Кони женонеистовии сотворишася, кийждо к жене искренняго своего ржаше»* (Иер.5:8); не сказал: каждый питал похоть к жене ближнего; нет, с особенной силой выразил их неистовую похоть ржанием (известных) животных.

7. О чем еще сказать вам? О хищениях, о лихоимстве, о притеснении бедных, о кражах, о корчемничестве? Но для рассказа об этом не достанет и целого дня. Но праздники их, скажете, имеют в себе что-то важное и великое! – И их сделали они нечистыми. Послушай пророков, или лучше, послушай самого Бога, какое сильное отвращение показывает Он к ним: *«Возненавидех и отвергох праздники ваша»* (Ам.5:21). Бог ненавидит их, а ты принимаешь в них участие? Не сказано, (что ненавидит) такой-то и такой-то праздник, но вообще все. Хочешь знать, что Бог ненавидит (иудейское) служение Ему посредством тимпанов, цитр, псалтирей и других инструментов? *«Отстави от Мене*, – сказал Он, – *глас песней твоих и песнь органов твоих не послушаю»* (Ам.5:23). Бог говорит: *«Отстави от Мене»*, – а ты идешь слушать трубы? Но не мерзки ли самые жертвы их и приношения? *«И аще принесете Ми семидал, всуе: кадило, мерзость Ми есть»*(Ис.1:13). Кадило их – мерзость, а место – не мерзость? И когда же мерзость? Прежде, чем они совершили самое главное злодеяние, – прежде Креста, прежде христоубийства. Так не гораздо ли более (мерзко их кадило) теперь? Что может быть благовоннее кадила? Но Бог судит о приношениях, обращая внимание не на свойство даров, а на расположение приносящих. *«Призре на Авеля и*, – потом уже, – *на дары его»*, увидел Каина и потом отвратился от жертв его. "*На Каина*, – сказано, – *и на жертвы его не внят»* (Быт.4:4–5). Ной принес в жертву Богу овец, тельцов и птиц, *«и обоня Господь*, – говорит Писание, –*воню благоухания»* (Быт.8:21), то есть, принял принесенное. У Бога конечно нет ноздрей: Божество – бестелесно. С жертвенника возносится кверху запах и дым от сожигаемых тел, а зловоннее этого запаха ничего не может быть; однако же, чтобы ты знал, что Бог то принимает жертвы, то отвращается их, смотря по расположению духа приносящих, (Писание) называет этот запах и дым вонею благоухания, а кадило –

мерзостью потому, что душа возносящих его исполнена великого зловония. Хочешь ли знать, что Бог отвращается, вместе с жертвами, органами, праздниками, фимиамом, и от храма, из-за людей, которые собираются в нем? Лучше всего Он показал это на деле, когда в известное время предал (храм иудейский) в руки варваров, а потом и совершенно разрушил. Впрочем, и до разрушения, Он взывает и говорит через пророка: *«Не надейтеся на себе в словесех лживых, понеже весьма не упользуют вас, глаголюще: храм Господень, храм Господень есть»* (Иер.7:4). Не храм, говорит Он, освящает собирающихся в нем, но собирающиеся делают его святым. Если же храм не приносил пользы тогда, когда в нем находились Херувимы и кивот; тем менее он принесет пользы, когда все это уничтожено, когда Бог совершенно отвратился от него, и когда открылось еще больше причин для такого отвращения. Как же глупо и безумно праздновать вместе с людьми, покрытыми бесчестием, оставленными Богом, и раздражавшими Господа? Если бы кто убил твоего сына, скажи мне, ужели ты мог бы смотреть на такого человека, слушать его разговор? Не избегал ли бы ты его, как злого демона, как самого дьявола? Иудеи умертвили Сына твоего Владыки; ты осмеливаешься сходиться с ними в одном и том же месте? Умерщвленный (Иисус Христос) почтил тебя так, что сделал Своим братом и сонаследником; а ты столь бесславишь Его, что уважаешь убийц и распинателей Его, и угождаешь им участием в их праздниках, ходишь в скверные места их собраний, вступаешь в нечистые преддверия и участвуешь в бесовской трапезе? Так называть пост иудеев должен я после того, как они совершили богоубийство. И как же не демонам служат те, которые делают противное Богу? Но ты ищешь у демонов исцеления? Если демоны уже свиней загнали в море, когда Христос дозволил им войти в них; то пощадят ли человеческое тело? О, если бы они не убивали человека, если бы не строили козней (против него)! Они изгнали его из Рая,

лишили вышней почести: будут ли же врачевать его тело? Это – насмешка и басни. Демоны умеют только строить козни и вредить, а не врачевать. Они не щадят души; ужели, скажи мне, пощадят тело? Стараются извергнуть (человека) из Царства: так захотят ли избавить его от болезни? Разве ты не слышал, как пророк, или вернее – сам Бог через пророка говорит, что они не могут сделать ни добра, ни зла? Но если бы они даже и могли и хотели врачевать, – что, впрочем, невозможно, – тебе однако же не следует из-за малой и скоропреходящей пользы навлекать на себя бесконечную и вечную погибель. Ужели хочешь уврачевать тело, чтобы погубить душу? Не хороша твоя прибыль: просишь своего зложелателя об уврачевании (тела), и раздражаешь Бога, сотворившего тело! Не легко ли же какому-нибудь нечестивому человеку, своим врачебным искусством, увлечь тебя к поклонению языческим богам? И язычники своим искусством часто вылечивали от многих болезней и восстановляли здоровье недужных. Что же? Неужели поэтому должно принимать участие в их нечестии? Нет. Послушай, что Моисей говорит иудеям: *«Аще же восстанет в тебе пророк, или видяй соние, и даст тебе знамение или чудо, и приидет тебе знамение или чудо, еже рече к тебе, глаголя: идем, да послужим богом иным, ихже не весте: да не послушаете глагол пророка того, или видящего сон той»* (Втор.13:1–3). Эти слова означают вот что: если явится какой-нибудь пророк и сотворит чудо, например, воскресит мертвого, или очистит прокаженного, или исцелит расслабленного, и, по совершении чуда, будет склонять тебя к нечестию; не верь ему из-за совершенного им чуда. Почему? *«Яко искушает Господь Бог твой вас, еже уведети, аще любите Господа Бога вашего всем сердцем вашим, и всею душею вашею»* (Втор.13:3). Отсюда видно, что демоны не исцеляют. Если же иногда, по попущению Божьему, и сделают они какое исцеление, как и люди; то такое попущение бывает для твоего испытания, не

потому, чтобы Бог не знал (тебя), но чтобы ты научился не принимать от демонов и исцеления. И что говорить об излечении тела? Если бы кто-нибудь грозил тебе геенной, чтобы принудить тебя отречься от Христа; не соглашайся; если бы обещал царство, только бы отвлечь тебя от Единородного Сына Божия: отвратись и возненавидь его, будь учеником Павла, поревнуй тем словам, которые громко произнесла эта блаженная и доблестная душа: *«Известихся бо*, – говорил он, – *яко ни смерть, ни живот, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем»* (Рим.8:38–39). Его не могли отлучить от любви Божьей ни Ангелы, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни другая какая-нибудь тварь: а тебя отлучает врачевание тела? Какое же будет нам извинение? Христос должен быть для нас страшнее и геенны, вожделеннее и царства. Пусть будем мы больны: лучше остаться больным, нежели, для освобождения от болезни, впасть в нечестие. Демон, если и уврачует, больше повредит, нежели принесет пользы: доставит пользу телу, которое, спустя немного, непременно умрет и сгниет; а повредит он бессмертной душе. Как похитители людей, предлагая маленьким детям лакомства, пирожки, игорные кости и другое, тому подобное, и через это приманивая их к себе, часто лишают их свободы и самой жизни; так и демоны, обещая человеку уврачевать тело, совершенно губят спасение души его. Но мы не потерпим этого, возлюбленные; напротив, всячески постараемся избегать нечестия. Не мог ли Иов, согласно убеждению жены, произнесть хулу на Бога и освободиться от постигшего его несчастия? "*Рцы*, – говорила она, – *глагол некий ко Господу, и умри»* (Иов.2:9). Но он решился лучше страдать и мучиться, и перетерпеть невыносимый тот удар: нежели произнести хулу на Бога и избавиться от тяготевших на нем бедствий. Поревнуй ему и

ты; пусть демон тысячу раз обещает избавить тебя от постигших тебя зол: не склоняйся, не уступай, как и тот праведник не послушался жены; нет, решись лучше перенести болезнь, нежели потерять веру и спасение своей души. Бог часто попускает тебе впасть в болезнь не потому, чтобы Он оставил тебя, но с тем, чтобы более прославить тебя. Итак, будь терпелив, чтобы и тебе услышать: *«Мниши ли Мя инако тебе сотворша, разве да явишися правдив»?* (Иов.40:3)

8. Можно бы сказать и больше этого, но, чтобы не затруднить вам памятование о сказанном, я здесь окончу свою беседу словами Моисея: *«Засвидельствую вам днесь небом и землею»* (Втор.30:19), что, если кто из вас, здесь ли находящихся или отсутствующих, отправится смотреть трубы (иудейские), или пойдет в синагогу, или взойдет в храм Матроны, или будет участвовать в посте и субботах, или совершать другой какой-нибудь малый или великий иудейский обряд, я чист от крови всех вас. Эти беседы предстанут и мне, и вам в день Господа нашего Иисуса Христа. Если вы послушаете, они доставят вам великое дерзновение; а если не послушаете и прикроете кого из отваживающихся на такие дела, они противостанут вам, как строгие обличители. Я не упустил *«сказати вам всю волю Божию»* (Деян.20:27), напротив, еще отдал *«сребро торжником»* (Мф.25:27): вам уже предоставляется умножить данное и плоды от слушания (беседы) употребить на спасение ваших братий. Но, скажет кто-нибудь, тяжко и неприятно объявлять о виновных в этом (участии в иудейских обрядах)? – Нет, тяжко и неприятно молчать об этом: потому что такое молчание и для вас, которые скрываете, и для тех, которых скрываете, гибельно тем, что вооружает против вас Бога. Не гораздо ли лучше досадить подобным нам рабам, лишь бы приобрести спасение, нежели раздражать против себя Господа? Ближний, хотя теперь и понегодует, не может однако же сделать тебе

никакого вреда, а впоследствии будет еще благодарен тебе за врачевство; но Бог, если ты умолчишь и скроешь, в угодность своему ближнему, для него гибельную, – подвергнет тебя самому тяжкому наказанию. Значит, молчанием ты и Бога вооружишь против себя, и брату повредишь; а объявлением и открытием (виновного) и Бога умилостивишь к себе, и брату принесешь пользу, и сделаешь его самым пламенным другом, когда он на опыте узнает твое благодеяние. Итак, не думайте, будто вы угождаете вашим братьям, когда, увидев, что они делают что-либо дурное, не обличаете их со всей строгостью. Если у тебя пропадет одежда, не одинаково ли считаешь своим врагом как укравшего, так и того, кто знает вора и не объявляет о нем? Общая мать наша (Церковь) потеряла не одежду, но брата: украл его дьявол, и держит теперь в иудействе. Ты знаешь укравшего, знаешь украденного; видишь, что я, зажегши как бы светильник слово учения, везде ищу (украденного) с плачем, и стоишь в молчании и не объявляешь? Какого же ожидаешь ты себе снисхождения? Церковь не сочтет ли тебя величайшим врагом своим, не признает ли супостатом и изменником? Но не дай Бог, чтобы кто-либо из слушающих это наставление дошел когда до такого греха, чтобы т.е. предал брата, за которого Христос умер. Христос пролил за него кровь Свою; а ты не хочешь и слова сказать? Не (делайте этого), прошу; но, вышедши отселе, тотчас поспешите на эту ловлю, и каждый из вас пусть приведет ко мне одного из таких больных. Но лучше бы, если бы и не нашлось столько больных: так пусть двое или трое, или даже десять или двадцать из вас, приведут ко мне одного, чтобы я, увидев пойманную в сети добычу, предложил вам в тот день обильнейшую трапезу. Ибо, если увижу, что нынешний совет мой приведен будет в дело, с большим усердием примусь за врачевание больных, и великая будет польза как вам, так и им. Не поленитесь же, но все без изъятия, со всем усердием, ловите таких больных: женщины

женщин, мужчины мужчин, рабы рабов, свободные свободных, дети детей, и поймав, приходите в следующее собрание, чтобы и от нас получить вам похвалу, и, прежде еще наших похвал, заслужить от Бога награду, великую и неизреченную, которая гораздо превосходит труды подвизающихся в добре. Чего да удостоимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, через Которого и с Которым слава Отцу, вместе со Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Слово 2. Против тех, которые содержат иудейский пост, и против самих иудеев

Сказано за пять дней до их поста, после того как уже было произнесено другое (αλλης) слово.

1. Уже при дверях беззаконный и нечистый пост иудейский. Не удивляйтесь, что я назвал этот пост нечистым: что делается против воли Божьей, то сквернее всего, будет ли то жертва или пост. Итак, через пять дней уже наступит беззаконный пост иудеев; а я за десять дней, или и больше, сделал вам предварительное увещание, чтобы предохранить от опасности ваших братьев. Но никто не обвиняй нас в неблаговременности слова, что мы предложили его за столько дней. Ведь и тогда, как опасаются горячки, или другой какой болезни, предварительно стараются многими лекарствами предохранить тело человека, угрожаемого болезнью, и прежде, чем она придет на самом деле, спешат избавить его от угрожающих бед. Так и мы, видя, что угрожает самая тяжкая болезнь, заранее и задолго вперед объявили о ней, чтобы употреблены были вспомогательные средства прежде, чем зло постигнет нас на деле. Я не отложил увещания до наступления самых дней поста, чтобы тогда краткость времени не помешала вам ловить ваших братьев, но чтобы вы, пользуясь большим промежутком времени, могли с полной

свободой отыскать и излечить страждущих этою болезнью. Так поступают и те, которые хотят справлять брак и готовят великолепный обед: они не в самые дни (праздника), но задолго прежде сговариваются с рыбаками и птицеловами, чтобы после, когда времени будет уже мало, им не встретить какой помехи к приготовлению пиршества. Так и мы, намереваясь предложить вам трапезу (беседу) о безумии иудеев, наперед сговорились с вами – ловцами, чтобы вы поймали в сети слабейших братьев ваших и привели их послушать наши слова. Те из вас, которые уже поймали и держат крепко в сетях, пусть перевяжут (пойманных) словом увещания; а которые еще не наловили этой прекрасной добычи, имеют довольно времени за эти пять дней, чтобы справиться с ловом. Раскинем же сети учения, станем кругом, как ловчие псы, и будем отовсюду сгонять их в пределы Церкви. А если угодно, выведем на них, как какого-нибудь превосходного ловчего, блаженного Павла, который вопиет и говорит: *«Се аз, Павел, глаголю вам, яко, аще обрезаетеся, Христос вас ничтоже пользует»* (Гал.5:2). Многие из диких и неукротимых животных, скрывающихся в лесу, услышав голос охотника, от страха выскакивают, и гонимые силою этого голоса, против воли понуждаемые сильным криком, попадают в самые тенета. Так и ваши братия, скрывающиеся в иудействе как бы в каком лесу, если услышат голос Павла, я уверен, легко попадут в сети спасения, и совершенно отринут иудейское заблуждение. Ибо и говорит не Павел, но Христос, движущий его душой. Значит, когда услышишь, что тот взывает и говорит: *«Се аз, Павел, глаголю вам яко, аще обрезаетеся, Христос вас ничтоже пользует»*, представляй, что это только голос Павла, а мысль и учение – Христа, Который внутренно наставляет его. Но, может быть, кто скажет: ужели обрезание так вредно, что при нем бесполезно все домостроительство Христово? Точно, обрезание так вредно не само по себе, а по неразумию

(обрезывающихся). Было некогда время, когда Закон был полезен и необходим; но теперь он пришел и остается без действия. Посему, если ты примешь его не вовремя, он сделает для тебя бесполезным дар Божий. Потому-то и *«Христос вас ничтоже пользует»*, – что вы не хотите прийти (к Нему). Если бы кто за прелюбодеяние и (другие) гнуснейшие пороки заключен был в темницу, а потом, когда уже надлежало бы произвести суд и произнести ему обвинительный приговор, пришло от царя письмо об освобождении всех заключенных в темнице, без всякого допроса и исследования; между тем тот (человек), не захотев принять (царской) милости, стал бы настаивать на том, чтобы его подвергли допросам и розыскам; то он, конечно уже не может воспользоваться этой милостью: предав сам себя суду, розыску и приговору, он добровольно лишил себя царской милости. То же случилось и с иудеями. Смотрите: все человечество уличено в самых гнусных пороках. *«Вси согрешиша»*, – говорит апостол (Рим.5:12), и заключены были под проклятием греха, как бы в темнице; надлежало уже произнести приговор над ними, как пришло с Небес послание Царя, или лучше – пришел сам Царь и освободил всех от уз греха, не произведя ни исследования, ни допросов.

2. Посему все, прибегающие (к Спасителю), пользуются даром и спасаются благодатью; а те, которые хотят оправдаться Законом, лишаются и благодати. Стараясь спастись собственными силами, они не могут и воспользоваться Царским человеколюбием, и привлекают на себя проклятие Закона, *«зане не оправдится от дел закона всяка плоть»* (Гал.2:16). Посему-то апостол и говорит: *«Аще обрезаетеся, Христос вас ничтоже пользует»* (Гал.5:2); ибо усиливающийся спастись делами закона не имеет никакого общения с благодатью. То же самое разумел Павел, когда говорил: *«Аще ли по благодати, то не от дел: зане благодать*

уже не бывает благодать. Аще ли от дел, ктому несть благодать: зане дело уже несть дело» (Рим.11:6). И опять: *«Аще бо законом правда, убо Христос туне умре»* (Гал.2:21). И еще: *«Упразднистеся от Христа, иже законом оправдастеся: от благодати отпадосте»* (Гал.5:4). Ты умер для Закона, сделался мертвым, и уже не находишься под игом и неволей его. К чему же всуе и напрасно усиливаешься беспокоить сам себя? Но для чего Павел поставил здесь свое имя, и не сказал просто: *«Се аз глаголю вам»*? Он хотел напомнить галатам о той ревности, какую сам прежде показал в пользу иудейства. Если бы я был из язычников, говорит он, и не знал иудейства; то иной, может быть сказал бы, что я потому изгоняю обрезание из церковных догматов, что не знаю силы его, так как сам не жил в иудействе. Вот для чего он поставил свое имя, – чтобы напомнить им о том, что сделал он для Закона. Как бы так говорит он: это делаю не по вражде к обрезанию, но по знанию истины; это говорю я, Павел, тот Павел, который *«обрезан осмодневно, от рода Израилева колена Вениаминова, евреин от еврей, по закону фарисей, по ревности гоних Церковь»* (Флп.3:5–6); *«в домы входя, и влача мужи и жены, предаях в темницу»* (Деян.8:3); все это может убедить самых безрассудных, что я постановил этот закон (об упразднении обрезания), не по вражде какой, или по незнанию иудейства, но по знанию высочайшей Христовой истины. *«Свидетельствую же паки*, – говорит он, – *всякому человеку обрезающемуся, яко должен есть весь закон творити»* (Гал.5:3). Для чего не сказал: возвещаю же, или заповедую же, или говорю же, но: *«свидетельствую»*? Для того, чтобы этим выражением напомнить нам о будущем Суде; ибо, где свидетели, там суд и приговор. Так он устрашает слушателя, напоминая ему о Царском Престоле, и показывая, что эти слова будут ему свидетелями в тот день, когда каждый должен будет дать отчет в том, что он сделал, что сказал, и что слышал. Эти (слова апостола) слышали некогда

галаты, а теперь пусть послушают и страждующие болезнью галатов; если их и нет здесь, пусть от вас услышат, как Павел взывает и говорит: *«Свидетельствую же всякому человеку обрезающемуся, яко должен есть весь закон творити»*. Не говори мне, что обрезание составляет только одну заповедь: эта одна заповедь налагает на тебя все иго Закона. Если ты хотя бы частью подчиняешь себя владычеству Закона, то необходимо должен повиноваться и прочим повелениям его; если же не исполняешь их, то по всей необходимости подлежишь наказанию и навлекаешь на себя проклятие. Когда воробей попадает в тенета, то хоть у него запутывается только нога, однако и все остальное тело находится в плену. Подобно этому, и исполняющий одну заповедь Закона, об обрезании ли то или о посте, из-за этой одной заповеди отдал всего себя во власть Закона, и не в состоянии уже освободиться от неё, пока имеет желание повиноваться ему, хоть отчасти. Мы говорим это не с тем, чтобы обвинять Закон, нет; но чтобы показать преизобильное богатство благодати Христовой. Закон не противоречит Христу; да и как это может быть, когда он дан Им и к Нему руководит нас? Но говорить обо всем этом мы вынуждаемся неуместной ревностью тех, которые пользуются Законом не так, как должно. Они-то и оскорбляют Закон, когда то повелевают отстать от него и приступить ко Христу, то снова держаться его. Согласен и я, и никогда не буду отрицать, что Закон принес очень много пользы нашему роду; но ты, держась его не вовремя, не даешь (вполне) обнаружиться его великой пользе. Как для воспитателя самой великой похвалой бывает то, что воспитанный им юноша уже не имеет нужды в его надзоре для сохранения целомудрия, потому что уже довольно укрепился в этой добродетели; так и для Закона величайшей похвалой является то, что мы уже не имеем нужды в его помощи. Ибо этим-то самым мы и обязаны Закону, что душа наша сделалась довольно способной к принятию высшего любомудрия. Значит,

кто доселе остается при Законе и ничего не может видеть больше того, что там написано, тот не получил от него большой пользы; а я, который оставил его и возвысился до высочайших догматов Христовых, могу восхвалять его особенно за то, что он сделал меня способным возвыситься над мелочностью написанного в нем и взойти на высоту учения, преподанного нам Христом. Закон много принес пользы нашей природе, если только приблизил нас ко Христу; а если нет, то повредил еще тем, что, привязав нас к меньшему, лишил большего и доселе держит в бесчисленных греховных ранах. Ибо, если из двух врачей, из которых один слабее, а другой сильнее (в своем искусстве), один приложит к ранам лекарства и не в состоянии будет освободить больного от боли, возбужденной ими[5]...

3. .....брат твой..... *«остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда, пришед, принеси дар твой»* (Мф.5:24). Не сказал: совсем оставь жертву и уйди, но: оставь дар пока не принесенным, и ступай, примирись с братом твоим. Впрочем, Он сказал так не только здесь, но еще и в другом месте. Так, если кто имеет жену неверную, то есть, язычницу, то не принуждается прогонять ее. *«Аще который брат*, – говорит апостол, – *жену имать неверну, и та благоволит жити с ним, да не оставляет ея»* (1Кор.7:12); а если – распутную и прелюбодейку, то ему не возбраняется прогнать ее: "*Яко всяк*, – говорит Иисус Христос, – *отпущаяй жену свою, разве словесе любодейного, творит ю прелюбодействовати»*. (Мф.5:32). Следовательно, за любодеяние можно отпускать жену. Видишь человеколюбие и попечительность Божью? Если, говорит, жена твоя язычница, не прогоняй; а если прелюбодейка, то не возбраняю сделать это. Если она, говорит, оскорбит Меня – не прогоняй, а если обесчестит тебя – никто не мешает прогнать. Такой-то Бог удостоил нас чести; а мы неужели не почтим Его и столько же (сколько Он почтил

нас), но дозволим своим женам оскорблять Его, зная притом, что нас постигнет величайшее мучение и казнь, если пренебрежем спасением жен? Для того-то Он и сделал тебя главой жены, для того-то и Павел повелел: *«Аще ли чесому научитися хотят* (жены), *в дому своих мужей да вопрошают»* (1Кор.14:35), чтобы ты, как учитель, попечитель и предстоятель, возбуждал ее к благочестию. А вы, когда время собрания призывает в церковь, не пробуждаете (жен) от беспечности; когда же дьявол зовет их к трубам и они с готовностью повинуются ему, не останавливаете их, но равнодушно смотрите, как они увлекаются к преступному нечестию и предаются невоздержности. Ибо туда, обыкновенно, собираются и любодейцы, и изнеженные мужчины, и целая толпа плясунов. И что говорить о совершающихся там прелюбодеяниях? Ужели ты не боишься того, что жена твоя возвратится оттуда с дьяволом в душе? Разве ты не слышал, как ясно показало нам предыдущее слово, что демоны обитают и в душах иудеев, и в местах, где они собираются? Как же осмеливаешься ты, скажи мне, после пляски с демонами снова идти в апостольское собрание? Как не страшишься приступать к Священной Трапезе, участвовать в ней и приобщаться Драгоценной Крови после того, как ты ходил к пролившим кровь Христа и имел с ними общение? Тебя не ужасают, не приводят в страх такие преступления? Или ты не благоговеешь пред самой этой Трапезой? Все, что сказал я вам, вы передайте им[6], а они пусть передадут своим женам: *«созидайте кийждо ближнего»* (1Фес.5:11). Если страдающий этою болезнью (иудейством) будет оглашенный, то да извержется из преддверия; если верный и посвященный, да будет отлучен от Священной Трапезы. Ибо не все грехи требуют только увещания и совета; нет, есть и такие, которые исправляются решительным и самым быстрым пресечением. Как более легкие раны уступают слабейшим лекарствам, а загнившие, неизлечимые и губящие все тело требуют острия

железного и огня; так и из грехов, одни имеют нужду в продолжительном увещании, а другие – в строгих обличениях. Потому и Павел велел не увещевать только, но и строго обличать, говоря так: *«Ея же ради вины обличай их нещадно»* (Тит.1:13). Обличим же их теперь нещадно, чтобы они, устыдившись наших слов и осудив сами себя, не заражались более беззаконным (иудейским) постом. Для того и я, оставив наконец увещание, свидетельствую и провозглашаю: *«Аще кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет проклят»* (1Кор.16:22). А чем более может кто-либо доказать, что он не любит Господа, как не тем, когда участвует в празднике (иудеев), убивших Его? Таковых не я предал анафеме, а Павел; или даже и не Павел, а Христос, говорящий через Павла и выше сказавши, что *«иже законом оправдаетеся, от благодати отпадосте»* (Гал.5:4). Скажите им эти слова, прочтите этот приговор, и, со всей заботливостью спасши их и исхитив из челюстей дьявола, приведите к нам в день поста, чтобы мы, отдав вам остальное из обещанного, единодушно и одними устами с нашими братиями, прославили Бога и Отца Господа Иисуса Христа, потому что Ему слава во веки. Аминь.

Слово 3. К тем, которые по-прежнему постятся в Пасху

Слово это, как показывает самое начало, произнесено после второго слова против аномеев.

1. Опять крайняя и настоятельная нужда, прервав порядок прежних бесед, заставляет нас сегодня говорить о ней самой и отвлекает от прений с еретиками. Мы намерены были побеседовать с вашей любовью опять о славе Единородного, но нелепое упорство желающих по-прежнему поститься в Пасху вынуждает нас все нынешнее поучение употребить на их врачевание. И хороший пастух, не только отгоняет волков (от своего стада), но и со всей заботливостью лечит

заболевших овец: ибо какая польза, когда овцы, хоть и избегают пасти зверей, за то истребляются болезнью? Так и наилучший военачальник, не только отражает замыслы (внешних) врагов, но еще прежде этого умиряет волнующийся город, зная, что внешняя победа не принесет никакой пользы, пока будет продолжаться внутренняя, междоусобная война. А чтобы тебе увериться, что нет ничего гибельнее (внутреннего) раздора и несогласия, послушай, что говорит Христос: *«Всякое царство, раздельшеся на ся, запустеет»* (Мф.12:25). Что кажется могущественнее государства, у которого есть и денежные доходы, и оружие, и стены, и крепости, и огромное войско, и конница, и бесчисленное множество других средств, увеличивающих его силу? Однако же, если в нем возникнет междоусобие, вся эта сила сокрушается: ибо ничто так не ослабляет (общества), как ссоры и распри, и напротив, ничто столько не усиливает и не укрепляет, как любовь и согласие. Сознавая это, и Соломон говорил: *«Брат от брата помогаем, яка град тверд и высок, укрепляется же, якоже основаное царство»* (Притч.18:19). Видишь, как сильно единодушие, и как гибелен раздор? Царство, раздираемое междоусобием, гибнет; а два человека, соединившиеся и тесно связанные между собой, – непоколебимее всякой стены. Знаю, что у нас, по милости Божьей, большая часть стада свободна от этой болезни; однако поэтому не должно еще пренебрегать врачеванием. Если бы даже больных было только десять человек, или пять, или два, или только один, и тогда не надлежало бы оставлять его без внимания; пусть он и один, притом незначительный и презренный человек, однако и он брат, за которого Христос умер. О малых-то Христос заботится много. *«Иже аще соблазнит*, – говорит Он, – *единого малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстей»* (Мф.18:6). И опять: *«Понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе»* (Мф.25:45). И еще: *«Несть воля пред Отцем вашим*

Небесным, да погибнет един от малых сих» (Мф.18:14). Как же будет безрассудно, если мы вознерадим о малых, когда Христос столько заботится о них? Не о том говори, что он (больной) один, но о том, что один, оставленный без внимания, передает свою болезнь и прочим. "*Мал квас*, – говорит апостол, – *все смешение квасит»* (Гал.5:9). Это-то и губит и расстраивает все, что мы пренебрегаем малым; от того-то и (малые) раны делаются большими, точно так же, как большие легко сделаются малыми, если о них позаботятся надлежащим образом. Так вот что мы наперед скажем им[7]: ничего нет хуже, как раздор и брань, как расторгать Церковь и раздирать на многие части хитон, которого не осмелились разорвать и разбойники. Не довольно ли других ересей? Нет, мы еще рассечем сами себя! Разве не слышишь, что говорит Павел: *«Аще же друг друга угрызаете и снедаете, блюдитеся, да не друг от друга истреблени будете»* (Гал.5:15)? Ходишь ты вне стада, и не боишься, скажи мне, льва, который бродит около (стада)? *«Зане супостат ваш диавол*, – говорит апостол, – *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити»* (1Пет.5:8). Смотри мудрость пастыря: не пустил (зверя) в самую середину овец, чтобы не перепугать стада: не прогнал его и далеко, чтобы опасением зверя заставить всех (овец) собраться вместе. Не боишься ты Отца? Побойся врага: если отделишься от стада, он, наверно, схватит тебя. Христос мог бы прогнать его и далеко, но позволил ему рыкать около (стада), чтобы заставить тебя быть бодрым и заботливым, и постоянно прибегать к матери (Церкви), чтобы находящиеся в стаде, слыша голос его, больше соединялись между собой и прибегали друг к другу. Так поступают и сердобольные матери: когда дети расплачутся, они грозят бросить их на съедение волкам не с тем, чтобы в самом деле бросить, но чтобы дети перестали плакать. Так Христос все сделал, чтобы мы жили в мире и согласии друг с другом.

2. Поэтому и Павел, хотя мог обличать коринфян во многих и важных (грехах), но прежде всего обличает их в раздорах. Так, он мог бы осудить их и за блуд, и за гордость, и за языческие судилища, и за пиршества в идольских капищах, и за то, что жены их не покрывали своих голов, а мужчины покрывали; кроме этого, за презрение к бедным, за превозношение дарованиями и (за сомнение) касательно воскресения мертвых; но, так как мог он, вместе со всем этим, обличить их еще за раздор и несогласие между собой, то, оставив все прочие пороки, наперед исправляет этот последний. И если я не затрудню вас, то докажу самыми словами Павла, что это действительно так. Так, что они блудодействовали, об этом послушай, что говорит он: *«отнюдь слышится в вас блужение»* (1Кор.5:1). Что они были горды и надменны: *«яко не грядущу ми к вам, разгордешася нецыи»* (1Кор.4:18). Что судились у язычников: *«смеет ли кто от вас, вещь имея ко иному, судитися от неправедных»* (1Кор.6:1)? Что ели идоложертвенное: *«не можете трапезе Господней причащатися и трапезе бесовстей»* (1Кор.10: 21). Послушай, как он укоряет их и за то, что женщины у них не покрывались, а мужчины напротив: *«Всяк муж, молитву дея или пророчествуяй покрытою главою, срамляет главу свою. И всяка жена, молитву деющая или пророчествующая откровенною главою, срамляет главу свою»* (1Кор.11:4–5). А что они презирали бедных, и это ясно показал апостол словами: *«ов убо алчет, ов же упивается»* (1Кор.11:21); и еще: *«или о Церкви Божией нерадите, и срамляете не имущыя»* (1Кор.11:22)? Так как все они домогались больших дарований духовных, и никто не хотел принимать меньших, то он говорит: *«Еда вси апостоли, еда вси пророцы?»* (1Кор.12:29) А что они сомневались касательно воскресения мертвых, и об этом говорит: *«но речет некто: како востанут мертвии? коим же телом приидут»* (1Кор.15:35)? Но несмотря на то, что мог он обличить их в столь многом, (апостол) ни о чем не сказал

им прежде, как о несогласии и раздоре, лишь только начал послание, уже и говорит так: *«Молю же вы, братие, именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будут в вас распри»* (1Кор.1:10). Он знал, очень хорошо знал, что это не терпело отлагательства. Блудник, и гордец, и зараженный другим каким-нибудь пороком, очень скоро отстанет от него и исцелится, если всегда будет ходить в церковь и постоянно слушать поучения; но кто прервал связь с этим собранием, уклонился от отеческого наставления и убежал из врачебницы, тот, хотя и кажется здоровым, скоро подвергнется болезни. Как искусный врач прежде прекращает горячку и потом залечивает раны и вереды (**ве́ред** – нарыв с нагноением. – *Прим. ред.*), так поступил и Павел; уничтожив наперед раздор, он потом начал уже врачевать и раны каждого члена. Поэтому, прежде всего он говорит о том, чтобы (коринфяне) не ссорились между собой, не выбирали сами себе начальников, и не рассекали Тела Христова на многие части. Впрочем, он говорил это не им только, но и тем, которые после них страждут той же болезнью; таких людей и я хотел бы спросить, что значит Пасха? Что такое Четыредесятница? Что такое иудейская пасха и что наша? Почему та ежегодно бывает только однажды, а эта совершается в каждое собрание[8]? Что такое опресноки? (Хотел бы спросить еще) и о многом другом, что только относится к этому же самому предмету. И тогда вы хорошо бы узнали, как неразумно упорство тех, которые и не могут дать отчета в своих поступках, и не учатся у других, как будто они умнее всех. А это-то и заслуживает крайнего осуждения, когда они и сами не знают дела, и приказаний не слушают, но действуя без рассуждения, по глупой привычке стремятся в бездну и пропасти.

3. Как же они умничают, когда мы так возражаем им? Вы сами, говорят они, не так ли постились прежде[9]? Не твое дело

говорить об этом мне, а я вправе сказать тебе, что и мы прежде постились в это же время, однако общее согласие предпочли совпадению времен. Что Павел говорил галатам, то и я говорю вам: *«будите, якоже аз: зане и аз, якоже вы»* (Гал.4:12). Что это значит? Он убеждал их отстать от обрезания, оставить субботы, и дни, и все другие обряды, предписываемые Законом. Потом, заметив их боязнь и опасение, как бы им за нарушение Закона не подвергнуться ответу и наказанию, он ободряет их собственным примером, говоря: *«будите, якоже аз: зане и аз, якоже вы»*. Разве я, говорит он, пришел от язычников? Разве я не знаю подзаконной жизни и того наказания, которое ожидает нарушителей Закона? *«Евреин от еврей, по закону фарисей, по ревности гоних Церковь Божию, по правде законной быв непорочен. Но яже ми бяху приобретения, сия вмених Христа ради тщету»* (Флп.3:5–7), то есть решительно отстал от них. Итак будьте, как и я; потому что и я был, как вы. И что говорю я о себе? Более трехсот отцов, собравшись в Вифинской стране, постановили это[10], и ты бесчестишь всех их? Одно из двух: ты обвиняешь их или в невежестве, будто бы они не знали хорошо (того, что учреждали), или в робости, будто бы они, хотя и зная, лицемерили и изменили истине. Это необходимо следует, коль скоро ты не исполняешь их постановления. Но что они обнаружили тогда и великую мудрость, и мужество, это показывают все деяния (собора). О мудрости их свидетельствует изложенная тогда вера, которая заградила уста еретиков и, как непоколебимая стена, отразила все козни их; а о мужестве – только что окончившееся гонение и несогласие в церквях. Как храбрые воины, воздвигшие бесчисленное множество трофеев и покрытые многими ранами, пришли тогда со всех сторон предстоятели церквей, нося на себе раны Христовы и свидетельствуя о множестве мучений, которые претерпели они за исповедание веры. Одни из них могли рассказать о

рудокопнях и претерпленных ими там страданиях; другие о лишении всего имущества, иные о голоде, а иные о частых бичеваниях. Одни могли указать на истерзанные ребра; другие на избитую спину, иные на исторгнутые глаза или на другую какую-нибудь часть тела, которой лишились они за Христа. Из таких-то подвижников состоял тогда весь собор; они-то, вместе с изложением веры, постановили и то, чтобы праздник (Пасхи) христиане совершали все вместе и согласно. Итак, могли ли эти мужи, не изменившие вере в столь тяжкие времена, лицемерить в назначении известных дней (поста и Пасхи)? Смотри, что ты делаешь, когда осуждаешь столь многих отцов, так мужественных и мудрых. Если фарисей, осудив мытаря, потерял все, что было у него доброго; то какое извинение, какое оправдание будешь иметь ты, когда восстаешь против столь многих боголюбезных учителей, и притом несправедливо и совершенно неосновательно! Разве ты не слышал, что говорит сам Христос: *«идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их»* (Мф.18:20)? Если же Христос находится посреди двух или трех, тем более Он находился, все определял и постановлял там, где было более трехсот. А ты обвиняешь не только их, но и всю вселенную; потому что и она одобрила их определение. Или думаешь, что иудеи умнее отцов, собравшихся со всей вселенной; иудеи, которые лишились всего отечественного устройства и ни одного праздника не совершают (по надлежащему)? Что у них нет ни опресноков, ни пасхи (многие, как слышу я, говорят и то, что Пасха (христианская) должна быть с опресноками), – что у них нет опресноков, выслушай об этом слова законодателя (Моисея): *«не возможеши жрети пасхи ни в едином от градов твоих, яже Господь Бог твой даст тебе: но токмо на месте, еже изберет Господь Бог твой, призывати имя Его ту»* (Втор.16:5–6), разумея здесь Иерусалим. Видишь, как Бог, привязав этот праздник к одному городу, впоследствии разрушил и самый

город, чтобы и по неволе отклонить их от прежнего порядка жизни? Всякому известно, что Бог предвидел будущее. Для чего же Он собрал их туда со всей вселенной, если предвидел, что этот город погибнет? Не ясно ли, что Он хотел отменить и самый праздник? Бог отменил его, а ты последуешь иудеям, о которых пророк говорит: *«и кто слеп, разве раби Мои; и глуси, разве владеющии ими»* (Ис.42:19)? В самом деле, к кому не были они неблагодарны и бесчувственны? К апостолам ли, к пророкам ли, к учителям ли своим? Но что и говорить об учителях и пророках, когда они убивали даже детей своих! Они, ведь, закалали в жертву демонам своих сыновей и дочерей (Пс.105:37). Они не познали самой природы, и усердствовали соблюдать дни? Попрали родство, забыли детей, забыли самого Бога, создавшего их: *«Бога рождшаго тя*, – говорит Моисей, – *оставил еси, и забы Бога питающаго тя»* (Втор.32:18); оставили Бога, и – усердствовали соблюдать праздники? Кто бы мог сказать это? И Христос праздновал с (иудеями) пасху не для того, чтобы мы праздновали ее с ними, но чтобы посредством тени ввести истину. Он и обрезанию подвергся, и наблюдал субботы, и совершал их праздники, и вкушал опресноки, и все это делал в Иерусалиме; но мы ни к чему этому не обязаны; напротив, Павел взывает к нам: *«аще обрезаетеся, Христос вас ничтоже пользует»* (Гал.5:2). И опять об опресноках: *«темже да празднуем, не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины»* (1Кор.5:8). Наши опресноки состоят не в замешанной муке, но в безукоризненном поведении и добродетельной жизни.

4. Для чего же Христос совершил тогда (пасху)? Так как древняя пасха была образом будущей, а за образом надлежало следовать истине; то Христос, наперед показав тень, потом предложил на Трапезе и истину. А с появлением истины, тень уже скрывается и делается неуместной. Итак, не представляй

мне этого в возражение, а докажи, что Христос повелел делать это и нам. Я, напротив, докажу, что Он не только не повелел нам наблюдать дней (Моисеева закона), но и освободил нас от этой необходимости. Послушай, что говорит Павел; а когда назову Павла, разумею Христа, потому что Он движет душой Павла. Так что же говорит он? *«Дни сматряете и месяцы, и времена, и лета. Боюся от вас, еда како всуе трудихся в вас»* (Гал.4:10,11). И опять: *«елижды бо аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете»* (1Кор.11:26). А словом: *«елижды»* (всякий раз) апостол отдал на волю (христианину), когда приступать (к Таинству Евхаристии), и таким образом вовсе освободил его от наблюдения времен. Ведь пасха и Четыредесятница не одно и тоже; но иное – пасха, иное – Четыредесятница. Четыредесятница в каждый год бывает однажды, а пасха (Евхаристия) трижды в неделю, а иногда и четырежды, и даже столько раз, сколько мы захотим; потому что (наша) пасха – не пост, а приношение и жертва, совершающаяся всякий раз, как бывает собрание (литургия). А что (наша) пасха в этом и состоит, послушай слов Павла: *«пасха наша за ны пожрен бысть, Христос»* (1Кор.5:7); и: *«елижды бо аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете»* (1Кор.11:26). Значит, всякий раз, как ты приступаешь (к приобщению Святых Тайн) с чистою совестью, ты совершаешь пасху, – не тогда, т.е. когда постишься, но – когда участвуешь в этой жертве. *«Елижды бо аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете»*; а возвещение смерти Господней и есть пасха. И сегодняшнее приношение, и то, которое совершено вчера, и совершается каждодневно, одинаково с тем, которое совершилось тогда в субботний день; и то нисколько не священнее этого, и это не ниже того, но и то и другое – одинаково, равно страшно и спасительно. Для чего же, скажете, мы постимся в эти сорок дней? В древности многие приступали к Святым Тайнам, без разбора и

как случилось, особенно в то время, когда Христос преподал их. Заметив вред, какой происходит от небрежного причащения, отцы, собравшись вместе, назначили сорок дней поста для молитв, слушания (Слова Божия), и церковных собраний, дабы все мы, тщательно очистив себя в эти дни молитвами, милостынею, постом, всенощными бдениями, слезами, исповедью, и всеми другими средствами, приступали таким образом с чистой совестью, сколько нам это возможно. И что они сделали великое дело, когда, по такой снисходительности, установили у нас обычай поститься, это видно из следующего. Вот, мы в течение всего года не перестаем взывать и проповедовать о посте, и – никто не внимает словам нашим; но лишь настанет время Четыредесятницы, тогда, хотя бы никто не убеждал и не советовал, и самый ленивый пробуждается, потому что получает совет и убеждение от самого времени. Итак, если иудей и эллин спросят тебя: для чего постишься? Не говори, что для Пасхи или Креста: этим ты дашь ему сильное оружие против тебя. Нет, мы постимся не для Пасхи и не для Креста, но ради своих прегрешений, потому что намереваемся приступить к Тайнам; Пасха же есть предмет не поста и плача, но веселия и радости. Ибо Крест изгладил грех, сделался очищением всего пира, примирением долговременной вражды; отверз врата небесные, людей ненавистных (Богу) сделал друзьями, возвел наше естество на Небо, и посадил одесную Престола, доставил нам и другие бесчисленные блага. Итак, из-за всего этого должно не плакать и сокрушаться, а веселиться и радоваться. Поэтому и Павел говорит: *«мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа»* (Гал.6:14). И опять: *«Составляет же свою любовь к нам Бог, яко еще грешником сущим нам, Христос за ны умре»* (Рим.5:8). И Иоанн вот что говорит: *«Тако бо возлюби Бог мир»* (Ин. 3:16). Как, скажи? Умолчав обо всем прочем, он указал на Крест. Ибо

сказав: *«тако бо возлюби Бог мир»*, прибавил: *«яко и Сына Своего Единородного дал есть»* на распятие, *«да всяк веруяй в Онь, не погибнет, но имать живот вечный»*. Итак, если Крест есть предмет любви и похвалы, то не будем говорить, что мы из-за него плачем: нет, мы плачем не из-за него, но из-за своих прегрешений. Вот почему мы постимся.

5. Только оглашенный никогда не совершает пасхи, хотя и постится ежегодно, потому что он не участвует в приношении (Евхаристии); между тем как и не постящийся, но приступающий с чистой совестью, совершает пасху, сегодня ли, завтра ли, или вообще всякий раз, когда он участвует в приобщении. Ибо достойное причащение зависит не от наблюдения времени, но от чистой совести. А мы делаем напротив: сердца не очищаем, но, если только приступим в (субботний) день, то уже и думаем, что совершаем пасху, хотя бы и обременены были бесчисленными грехами. Но это не так, нет; напротив, если ты приступишь и в субботу с лукавой совестью, то все-таки не получишь приобщения, и уйдешь, не совершив пасхи; и наоборот, если и сегодня приобщишься, загладив грехи свои, то в точности совершишь пасху. Итак, эту-то точность и тщательность вы должны бы показывать не в наблюдении времен, но в приступлении (к Причащению). И, как вы теперь готовы лучше перенести все, нежели переменить обычай, так надлежало бы вам пренебречь этим обычаем и решиться все претерпеть и сделать, только бы не приступать (к Приобщению) во грехах. А что Бог не обращает внимания на такое наблюдение времен, послушай, как Он судит: *«взалкахся бо*, – говорит Он, – *и дасте Ми ясти: возжадахся и напоисте Мя,... наг и одеясте Мя»* (Мф.25:35–36); а стоящих ошуюю укоряет за противное этому. И опять, когда приведен был иной раб, (Бог) наказывает его за злопамятство: *«рабе лукавый, весь долг он отпустих тебе... не подобаше ли и тебе помиловати клеврета твоего, якоже и Аз*

тя помиловах» (Мф.18:32–33)? Он не впустил также юродивых дев в чертог Жениха за то, что у них не было елея в светильниках; а одного осудил за то, что он вошел не в брачном одеянии, но в нечистых одеждах, то есть, осквернённый прелюбодеянием и нечистотой; напротив, никто никогда не был наказан и осужден за то, что совершал пасху в такой-то и такой-то месяц. И что говорить о нас, которые освобождены от всякой такого рода необходимости, и живем горе – на небесах, где нет ни месяцев, ни солнца, ни луны, ни годичного круговращения? Кто захочет тщательно вникнуть в дело, тот увидит, что сами иудеи не много обращают внимания на время, но выше его ставят место – Иерусалим. Ибо когда люди, пришедши к Моисею, говорили: *«Мы нечисти есмы о души человечи: еда убо лишимся принести дар Господу»* (Числ.9:7), – *«Станите ту*, – сказал им Моисей, – *да услышу, что повелит Господь о вас»* (Числ.9:9). Потом, вознеся жертву, дал им закон, предписывающий, что *«иже аще будет нечист о души человечи, или на пути далече,... и не может сотворити в первый месяц пасху, да сотворит во вторый»* (Числ.9:10). Таким образом, даже у иудеев допускается нарушение определенного времени, только бы пасха совершалась в Иерусалиме; а ты не предпочитаешь времени единение с Церковью, но, чтобы наблюсти дни, оскорбляешь общую нашу матерь и рассекаешь святое собрание? Как же можешь ты заслужить прощение, когда без всякой причины решаешься на такой грех? И что говорить об иудеях? Ведь и мы, сколько бы ни желали, ни старались, никак однако же не можем наблюсти тот день, в который Христос распят: это видно из следующего. Если бы иудеи и не согрешили, и не сделались неблагодарными, бесчувственными, небрежными и презрителями; если бы они и не потеряли отечественного устройства, но вполне сохраняли бы его доселе: и тогда невозможно было бы нам, последовав им, наблюсти тот день, в который Христос был распят и

совершил пасху. А как это, я и скажу теперь. Когда Христос был распят, тогда был первый день опресноков и пяток; но пяток и первый день опресноков не всегда могут совпадать. Вот например, в настоящем году первый день опресноков совпадает с Воскресеньем: поэтому надлежало бы поститься всю неделю, и нам, когда уже пройдут и Страсти, и настанет Крест (распятие Христово) и воскресение, пришлось бы все еще поститься. И часто случалось, что пост (иудейский) продолжался после Креста, после Воскресения, пока не кончится неделя. Таким образом, никак нельзя наблюсти время.

6. Не будем же спорить и говорить: я столько лет наблюдал (иудейский) пост, и теперь ли переменить мне обычай? Поэтому-то самому и перемени: столько времени ты отделялся от Церкви, возвратись же наконец к матери. Ведь никто не говорит: так как я столько времени был во вражде, то теперь стыдно мне помириться. Стыдно коснеть в неразумной настойчивости, а не переменяться на лучшее. То-то и погубило иудеев, что они, стараясь всегда соблюдать древний обычай, дошли до нечестия. И что говорить о посте и наблюдении дней? Павел строго соблюдал Закон, много подъял трудов, много совершил путешествий, много перенес и других бедствий, и точностью в исполнении обрядов иудейских превосходил всех своих сверстников; однако, и по достижении высшего совершенства в (иудейской) жизни, как только узнал, что все это он делал ко вреду и на погибель (себе), тотчас переменился. Он не спрашивал себя: что это такое? Ужели я напрасно употреблял столько усердия, потерял столько труда? Нет, для того-то он и переменился скорее, чтобы снова не понести той же потери, для того и презрел праведность законную, чтобы получить праведность от веры: *«яже ми бяху приобретения*, – взывает он, – *сия вмених Христа ради тщету»* (Флп.3:7). *«Аще принесеши дар твой*, – говорит Иисус

Христос, – *ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой»* (Мф.5:23–24). Что скажешь на это? Когда просто брат твой имеет что-нибудь против тебя, Христос не дозволяет тебе принести жертву, доколе не помиришься с братом; а когда имеет (нечто) против тебя вся Церковь и столько отцов, ты осмеливаешься и дозволяешь себе приступать к Божественным Тайнам, не прекратив этой неразумной вражды? И как же можешь ты, в таком расположении духа, совершить пасху? Говорю это не к тем только, но и к вам – здоровым, чтобы вы, сколько ни увидите таких, всех их с великой осторожностью и ласковостью взяли и собрали, и привели к матери. Если даже они будут противиться, будут уклоняться, или другое что делать, не отстанем, доколе не убедим их; ибо ничто не может сравниться с миром и согласием. Поэтому и отец наш (епископ), вошедши (в церковь), не прежде восходит на эту кафедру, как испросив всем вам мир; и встав, не прежде начинает учить вас, как преподав всем мир. И священники, когда хотят благословлять, прежде всего испросят мир для вас, и потом уже начинают благословлять; также и дьякон, приглашая молиться, вместе с прочими прошениями повелевает в молитве просить Ангела мирна; да и все возносимые им моления исполнены мира, и наконец, отпуская вас из сего собрания, он желает вам этого же, говоря: *«с миром изыдите»*. Вообще, без мира ничего нельзя ни сказать, ни сделать. Он есть наш питатель и отец, который лелеет нас с великою заботливостью. Мир же я разумею не тот, что состоит в пустом приветствии и общении трапез, но мир по Боге, происходящий от духовного единения. Это-то единение многие теперь расторгают, когда, по неразумной ревности, уничижая наши постановления и придавая большую важность иудейским, считают их (иудеев) учителями, заслуживающими большего доверия, чем наши

отцы, и христоубийцам верят (в том, что касается) страдания (Христова). Что может быть бессмысленнее этого? Разве не знаешь, что иудейская пасха есть образ, а христианская – истина? Смотри, какая между ними разность: та избавляла от телесной смерти, а эта прекратила гнев (Божий), которому подпала вся вселенная; та избавила некогда от Египта, эта освободила от идолослужения; та погубила фараона, эта – дьявола; после той – Палестина, после этой – Небо. Что же ты сидишь со свечой, когда уже взошло солнце? Зачем хочешь питаться молоком, когда дается тебе твердая пища? Для того тебя и кормили молоком, чтобы ты не оставался на молоке; для того и светила тебе свеча, чтобы ты пришел к солнцу. Итак, когда настало совершеннейшее состояние, не будем возвращаться к прежнему, – не будем наблюдать дней, времен и годов, но во всем неуклонно последуем Церкви, всему предпочитая любовь и мир. Если бы даже и ошибалась Церковь, и в таком случае не столько бы было похвально точное наблюдение времен, сколько осуждения достойны разделение и раскол. Вот я нисколько не забочусь о времени, так как и Бог не (заботится), что мы уже и показали (ибо и об этом я уже много говорил); одного только домогаюсь, чтобы нам делать все в мире и единомыслии, чтобы, когда мы постимся со всем народом, и священники совершают общественные молитвы за вселенную, в это время ты не оставался дома пьянствовать. Подумай, ведь это – дьявольское наваждение, и составляет не один, не два, не три греха, но гораздо более: отделяет тебя от стада (Христова), заставляет обвинять столь многих отцов, ввергает в упорство, увлекает к иудеям и выставляет тебя на соблазн и домашним, и чужим. Ибо как станем мы упрекать их в том, что они сидят дома, когда и ты бежишь к ним? А кроме этих важных грехов может произойти больший вред, когда ты во время постов тех (с иудеями) не будешь пользоваться ни Писанием, ни собраниями, ни благословением, ни общими молитвами, но все

это время проведешь с нечистой совестью, в страхе и трепете, чтобы не уличили тебя, как какого-нибудь иноплеменника и инородца, между тем как тебе надлежало бы, вместе с Церковью, совершать все с дерзновением, с удовольствием, с радостью и совершенной свободой. Церковь не знала строгого наблюдения времен; но когда затем всем отцам (Церкви) угодно было собраться вместе из различных стран и назначить определенный день (Пасхи), то Церковь, во всем почитающая согласие и любящая единомыслие, приняла их определение. А что ни вам, ни нам и никому другому (из христиан) невозможно так ограничивать наш воскресный день, это достаточно доказано выше. Не будем же сражаться с тенью, и, споря из-за случайного, не повредим себя в важнейшем. Поститься в то или другое время – не предосудительно, но разделять Церковь, жить в раздорах, производить расколы и постоянно уклоняться от (церковного) собрания, это не простительно, достойно осуждения и влечет за собой тяжкое наказание. Можно бы сказать и больше этого, но для внимательных достаточно и сказанного; а для не внимательных не было бы пользы, если бы сказано было и больше. Посему, заканчивая здесь слово, все вместе попросим наших братьев возвратиться к нам, возлюбить мир, отстать от неразумного упорства, и, оставив без внимания маловажное, проникнуться возвышенными и важными мыслями, и освободиться от наблюдения дней, чтобы всем нам единодушно, едиными устами прославлять Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

Слово 4. Его же (Златоуста) против иудеев слово четвертое, на трубы их пасхи

Говорено в Антиохии, в Великой Церкви. Самое начало этой беседы показывает, что она произнесена, спустя довольно долго после первых трех слов против иудеев.

1. Опять, жалкие и несчастнейшие из всех людей, иудеи хотят поститься, и опять нужно оградить стадо Христово. И пастухи, пока не беспокоит их никакой зверь, расположившись под дубом или сосной, играют на свирели, оставляя овец пастись на всей воле; а как приметят приближение волков, бросив свирель, берут в руки пращу, и, оставив рожок, вооружаются палками и камнями, и, став впереди стада и подняв большой и сильный крик, часто одним этим криком, не делая еще нападения на зверя, прогоняют его. Так и мы, в предшедшие дни услаждаясь, как бы на лугу каком изъяснением Писания, не употребляли ни одного спорного слова, потому что никто не беспокоил нас; а как сегодня, свирепейшие всех волков, иудеи хотят окружить наших овец, то необходимо бороться и ратовать, чтобы ни одна овца не была похищена у нас зверями. И не дивитесь, что мы, еще за десять и более дней до наступления поста (иудейского), уже вооружаемся и ограждаем ваши души: ведь и трудолюбивые земледельцы, если имеется по близости быстрый поток, опустошающий нивы, не во время дождливой погоды, но еще до этой поры, ограждают и берега (потока), и поднимают насыпи, и проводят канавы, и всячески укрепляются против него. Пока он еще тих и маловоден, легко удержать его; но когда увеличится и весьма быстро понесет воды свои, тогда уже не так легко останавливать его: вот почему (земледельцы) задолго предупреждают напоры его, придумывая все возможные преграды. Так же поступают, обыкновенно, и воины, и корабельщики, и жнецы. Те, еще до сражения, вычищают и латы, и осматривают щиты, и заготовляют удила, и кормят лошадей с большим старанием, и все прочее устраивают старательно. И корабельщики, прежде чем спустить корабль в пристань, исправляют и киль, и подновляют бока (корабля), и обтесывают весла, и сшивают паруса, и упорядочивают все остальные принадлежности корабля. Подобным образом и жнецы, за много дней

оттачивают и серпы, и подготовляют гумно, и волов, и телегу, и все прочее, что потребно для жатвы. Да и все люди, известно, заранее делают приготовления к своим занятиям, чтобы, когда настанет время занятий, легко было им сделать дело. Им-то подражая, и мы за много дней вперед ограждаем ваши души, и увещеваем вас бегать от этого нечестивого и беззаконного поста (иудейского). Не говори мне, что (иудеи) постятся; но докажи то, согласно ли с волей Божьей они это делают; если же нет, то пост их – беззаконнее всякого пьянства. Должно не на дела их только смотреть, но исследовать и причину дел. Что бывает по воле Божьей, то, хотя бы казалось и худым, лучше всего; а что противно и не угодно Богу, то, хотя бы и казалось самым лучшим, хуже и беззаконнее всего. Если кто даже совершит убийство по воле Божьей, это убийство лучше всякого человеколюбия; но если кто пощадит и окажет человеколюбие вопреки воле Божьей, эта пощада будет преступнее всякого убийства. Дела бывают хорошими и худыми не сами по себе, но по Божьему о них определению.

2. И чтобы удостовериться тебе в справедливости этого, выслушай вот что. Некогда Ахав, взяв в плен одного сирийского царя, вопреки воле Божьей сохранил ему жизнь, посадил его вместе с собой (на колесницу) и отпустил с великой честью. Затем один пророк, пришедши к ближнему своему, сказал: *«по словеси Господню бий мя. И не восхоте человек бити его. И рече к нему: понеже не послушал еси гласа Господня, се, ты отыдеши от Мене, и поразит тя лев. И отъиде от него; и обрете его лев и порази его. И обрете человека иного и рече: бий мя. И би его человек и порази его, и сокруши»* лицо его (3Цар.20:35–37). Что может быть страннее этого? Поразивший пророка остался цел, а пощадивший – наказан: знай же, что, когда Бог повелевает, тогда не должно рассуждать о свойстве самого дела, но

только повиноваться. И вот, чтобы первый (ближний) не пощадил пророка из уважения к нему, пророк не просто сказал ему *«бий мя»*, но: *«по словеси Господню»*, то есть, Бог повелел, ни о чем больше не спрашивай; Царь предписал закон, уважь достоинство Повелевшего, и повинуйся со всей готовностью. Но тот не послушался, за что и потерпел тяжкое наказание, и своим несчастьем вразумляет потомков повиноваться и покоряться всему, что ни повелит Бог. Потом, когда второй поразил и поранил пророка, этот обвязал голову свою полотном, прикрыл глаза и сделал так, чтобы его не узнали. А для чего он сделал это? Он хотел обличить царя и произнести над ним суд за спасение сирийского царя. Так как царь был нечестив и ненавидел пророков, то чтобы, увидев его, не прогнал с глаз, а прогнав, не остался без исправления; пророк прикрывает и свое лицо, и рассказ о самом деле, дабы иметь возможность говорить (с царем) и получить от него сознание в том, в чем хотелось (пророку). И вот, когда царь проходил мимо, пророк закричал к нему и сказал: *«Раб твой изыде на войну брани, и се, муж приведе ко мне мужа, и рече ко мне: сохрани мужа сего: аще же отрешився, отскочит, и будет душа твоя вместо души его, или талант отдаси сребра. И бысть, яко озреся раб твой семо и овамо, и сего не бысть. И рече к нему царь Израилев: се суд твой при мне, сам себе убил еси. И ускори и отъя покрывало от очес своих. И позна его царь Израилев, яко от пророк сей есть. И рече к нему: тако глаголет Господь: понеже испустил еси ты мужа пагубного из руки твоея, и будет душа твоя вместо души его, и люди твои вместо людей его»* (3Цар.20:39–42). Смотри, как не только Бог, но и люди судят одинаково, – обращая внимание не на свойство дел, но на их цель и причины. Вот и царь говорит пророку: ты сам себе судья передо мной, ты совершил убийство. Ты, говорит, человекоубийца, потому что отпустил неприятеля. Вот для чего пророк и покрыл себя покрывалом и потребовал суда как бы по чужому делу, чтобы царь произнес

правильное решение; что и случилось. Ибо, когда царь произнес над ним суд, пророк сняв покрывало, сказал: *«Понеже испустил еси ты мужа пагубного из руки твоея, и будет душа твоя вместо души его, и люди твоя вместо людей его»*. Видишь, как (Ахав) осужден за человеколюбие, и какое наказание потерпел за пощаду? Он сохранил жизнь (врагу), и – наказан; а другой совершил убийство, и – заслужил похвалу. Вот Финеес в одно мгновенье совершил два убийства, умертвил мужа и жену, и почтен священством: так он руку свою не только не осквернил кровью, но еще сделал более чистой. Итак, видя, что бивший пророка остается цел, а не бивший погибает, что пощадивший наказывается, а не пощадивший похваляется, во всех случаях старайся узнать прежде волю Божью, а не свойство самого дела, и, что найдешь согласным с ней, то только и одобряй.

3. Этим-то правилом руководствуясь, будем судить и об этом (иудейском) посте. Если мы не станем так делать, но будем выставлять и рассматривать только голые дела, как они есть, то произойдет большое замешательство, большой беспорядок. Например, терпят побои и разбойники, и гробокопатели, и обманщики, но то же терпят и мученики; дела одинаковы, но расположение духа и причина, по которой они бывают, неодинаковы, а потому между (мучениками) и теми людьми большое различие. И как в этом случае мы обращаем внимание не на одни мучения, но, еще прежде того, на расположение души и на причину, из-за которой бывают мучения, а поэтому и мучеников любим не за то, что они мучатся, но за то, что мучатся за Христа, и разбойников презираем не за то, что они наказываются, но за то, что наказываются за злодеяния; так же суди и о том, что делается у иудеев. И если увидишь, что они постятся для Бога, похвали это; если же увидишь, что делают это вопреки воле Божьей, отвратись и возненавидь их более, чем пьянствующих и неумеренных в пище и питии. Но в

этом посте должно смотреть не на причину только, но и на место, и на время. Впрочем, прежде, чем бороться с иудеями, лучше побеседуем с теми из наших членов, которые, по-видимому, стоят вместе с нами, но на деле следуют иудейским обычаям, и всячески защищают их, и которых поэтому я считаю более достойными осуждения, чем самих иудеев. В этом согласятся с нами не только мудрые и умные люди, но и все, кто только имеет сколько-нибудь разума и смысла. Чтобы доказать это, не нужно умствований, исследований и длинных оборотов речи; нет, довольно только спросить их и – уловить на самом ответе их. Что же? Спрошу я у каждого из страдающих этим недугом: ты христианин? Для чего же следуешь обычаям иудеев? Или ты иудей? Так зачем беспокоишь Церковь? Перс не соблюдает ли того, что в обычае персов? Варвар не следует ли обычаям варваров? Живущий в римском государстве не подчиняется ли нашему уставу? И если кто из живущих между нами будет обличен в том, что поступает как варвар, такой, скажи мне, не тотчас ли подвергается наказанию без суда и исследования, хотя бы и представлял тысячу оправданий? Равно, если кто из варваров окажется соблюдающим римские законы, не потерпит ли и он того же самого? Как же ты думаешь спастись, уклоняясь к иудейским беззаконным обычаям? Разве ничтожно различие между нами и иудеями? Разве спор у нас о пустых вещах, так что можно считать за одно и то же (и христианство, и иудейство)? Что ты соединяешь несоединимое? Они распяли Христа, Которому ты поклоняешься: видишь, какое различие! Как же бежишь к ним, убийцам, ты, говорящий о себе, что поклоняешься Распятому? Я ли выдумаю этот способ обвинения и этот род обличения? Не этот ли способ употребляет против них и Писание? Послушай, что говорит именно против них Иеремия: *«отыдите в Кидар, и видите; послите в островы Хеттим, и познайте, аще сотворена быша таковая»*. Что же это такое? *«Аще премениша язы́цы боги*

своя, и тии не суть бози… вы же премените славу свою на то, от него же не упользуетеся» (Иер.2:10–11). А это значит вот что: те (язычники), говорит, поклоняясь идолам и служа демонам, так тверды были в своем заблуждении, что не захотели оставить идолов и обратиться к истине; а вы, поклонники истинного Бога, оставив отеческое благочестие, перешли к чуждым обычаям; вы даже не показали и того постоянства в истине, какое имеют те в заблуждении. Вот почему говорит: *«Аще сотворена быша таковая? Аще премениша язы́цы боги своя, и тии не суть бози: вы же премените славу свою на то, от него же не упользуетеся»*. Не сказал: *«премените Бога своего»*, потому что Бог неизменяем (Мал.3:6), но: *«премените славу свою»*. Не Меня, говорит, оскорбили вы; ибо Мне нельзя сделать вреда; вы обесчестили сами себя, умалили не Мою славу, но свою собственную. Позвольте же и мне сказать это и к нашим, если только должно называть нашими тех, которые мыслят по-иудейски: пойдите в синагоги и посмотрите, переменили ли иудеи свой пост, постились ли в Пасху с нами, ели ли когда в этот день? Их пост не есть пост, но беззаконие, грех и преступление; и однако же они не переменили его; а вы переменили славу свою на то, от чего не получите никакой пользы, и перешли на их сторону. Когда постились они в Пасху? Когда совершали с нами праздник мучеников? Когда сообщались с нами в день Богоявления? Они не бегут к истине, а вы бежите к нечестию: называю (праздники их) нечестием потому, что совершаются не в свое время. Было некогда время, когда надлежало соблюдать эти праздники, но теперь – не время. Вот почему то, что некогда было законно, теперь беззаконно.

4. Позвольте мне сказать к этим людям словами Илии. Он, видя, как иудеи поступают нечестиво, и то повинуются Богу, то служат идолам, так говорит к ним: *«Доколе вы храмлете на*

обе плесне? Аще есть Господь Бог наш с вами, приидите и идите вслед Его: аще же Ваал, то идите за ним» (3Цар.18:21). Это же и я теперь скажу к ним: если вы почитаете истинным иудейство, то зачем обременяете собой Церковь? Если же истинно христианство, каково оно и есть, то неуклонно следуйте ему. Скажи мне, ты участвуешь в Таинствах, поклоняешься Христу, как христианин, у Него испрашиваешь благ, и – празднуешь с Его врагами? С какой же, наконец, совестью приходишь ты в церковь? Но довольно сказали мы против тех, которые говорят о себе, что мыслят по-нашему, и между тем следуют иудейским обычаям. А как я хочу сразиться с иудеями, то позвольте мне предложить более пространное поучение и показать, как иудеи уничижают Закон, постясь теперь, и попирают заповеди Божьи, делая всегда только противное Ему. Вот, когда Он хотел, чтобы иудеи постились, они утучняли себя и расширялись; когда же хочет, чтобы не постились, они упорствуют поститься. Когда хотел, чтобы приносили жертву, они бежали к идолам; а когда не хочет, чтобы они совершали свои праздники, тогда усердствуют праздновать. Поэтому Стефан говорил к ним: *«вы присно Духу Святому противитеся»* (Деян.7:51). Вы, говорит, о том только и старались, как бы сделать противное тому, что Бог заповедовал. Так поступают они и теперь. Откуда это видно? Из самого Закона, ибо в отношении к праздникам иудейским Закон повелел наблюдать не только время, но и место (празднования). Так, заповедуя им и об этой пасхе, он говорит вот что: *«не возможеши жрети пасхи ни в едином от градов твоих, яже Господь Бог твой дает тебе»* (Втор.16:5). Напротив, постановив совершать пасху в четырнадцатый день первого месяца, Закон также повелел праздновать ее только в Иерусалиме; равно и для празднования Пятидесятницы назначил определенное место и время, повелев совершать ее спустя семь недель, и опять прибавив: *«в месте, еже изберет Господь Бог твой»* (Втор.12:11). Точно также (постановлено) и

о празднике кущей. Но посмотрим, что из этих двух более необходимо – время или место: то есть, если когда нельзя соблюсти то и другое вместе, должно ли пренебречь местом и соблюсти время, или, пренебрегши временем, соблюсти место? Я хочу сказать вот что: Господь повелел совершать пасху в первый месяц, в Иерусалиме, т.е. в определенное время и в определенном месте. Теперь предположим, что совершают пасху двое: один пусть нарушает место, а соблюдает время; другой пусть наблюдает место, а нарушает время, притом, наблюдающий время, но нарушающий место, пусть совершает пасху в первый месяц и вне Иерусалима, где-нибудь вдали, а наблюдающий место, но преступающий время, совершает пасху в Иерусалиме, не в первый месяц, а во второй. Затем посмотрим, кто из двух этих достоин осуждения, и кто одобрения, преступивший ли время и совершивший пасху в определенном месте, или оставивший место и наблюдавший время? Если приступивший время с тем, чтобы совершить пасху в городе, окажется достойным одобрения, а наблюдавший время, но пренебрегший местом – осуждения и обвинения, как нечестивец; то очевидно, что и иудеи поступают нечестиво, когда не совершают пасхи в своем месте, хотя бы и тысячу раз говорили о себе, что наблюдают время. Откуда же видно это? От самого Моисея. Когда (евреи) совершили пасху вне (Иерусалима), то пришли они к Моисею, говоря: *«Мы нечисти есмы о души человечи: егда лишимся принести дар Господу во время свое посреде сынов Израилевых? И рече Моисей к ним: станите ту, и услышу, что повелит Господь о вас. И рече Господь к Моисею, глаголя: рцы сыном Израилевым, глаголя: человек иже аще будет нечист о души человечи, иже на пути далече, или в вас, в родех ваших, да сотворит пасху в месяц вторый»* (Числ.9:7–11). Это значит: кто в первый месяц будет на пути, тот пусть не совершает (пасхи) вне города, но пусть совершит во второй месяц, когда придет в Иерусалим; пусть преступит время, только бы не

быть вне города. Это показывает, что соблюдение места более необходимо, чем соблюдение времени. Что же могут сказать на это совершающие (пасху) вне Иерусалима? Ведь, когда они опускают более необходимое, их не может оправдать соблюдение менее необходимого. Значит, они, хотя бы тысячу раз уверяли себя, что не нарушают времени, поступают крайне беззаконно. И это видно не только отсюда, но и из примера пророков. Известно, что пророки и не приносили жертв, и не воспевали песней, и не соблюдали ни одного такого поста на чужой земле: какое же эти (нынешние иудеи) могут иметь извинение? Те, хотя и ожидали возвращения прежнего устройства, однако оставались в повиновении Закону, и исполняли предписания его, как Закон того требовал; а эти, не имея никакой надежды на возвращение прежнего устройства (ибо каким местом из пророков могут доказать это?), не хотят успокоиться. Между тем, если бы они даже ожидали, что порядок тот возвратится, и в таком случае им следовало бы подражать святым тем и не поститься, и не делать что-либо другое, тому подобное.

5. А для удостоверения, что те (святые) ничего такого не делали, послушай, что они отвечали спрашивавших их. Когда иноплеменники настоятельно и с принуждением заставляли их употребить в дело свои органы, говоря: *«воспойте нам песнь Господню»*, они, хорошо зная, что Закон не позволяет им делать это вне (Иерусалима), отвечали: *«како воспоем песнь Господню на земли чуждей»* (Пс.136:3–4)? И опять, три отрока, жившие в Вавилоне, говорили: *«несть во время сие князя и пророка, ни места... еже пожрети пред Тобою и обрести милость»* (Дан.3:38–39). Места, конечно, там было много, но так как не было храма, то они оставались без жертвоприношений. Да и к другим Бог (говорит) чрез Захарию: *«се седмьдесят лет постом ли поститеся Ми»* (Зах.7:5), разумея здесь лета (вавилонского) плена. Как

же ты ныне постишься, скажи мне, когда предки твои и не приносили жертв, и не постились, и не праздновали? Уже и отсюда видно, что они не совершали и пасхи: ибо, где не было жертвы, там не было и праздника, потому что все (праздники) надлежало совершать с жертвоприношениями. Но чтобы представить тебе и доказательство на это, послушай, что говорит Даниил: *«в тыя дни аз, Даниил, бех рыдая три седмицы, хлеба вожделенного не ядох, и мясо и вино не вниде во уста моя, и мастию не помазахся в те седмицы. В день двадесять четвертый перваго месяца видех видение»* (Дан.10:2–4). Здесь слушайте меня со вниманием; ибо из этих слов видно, что иудеи (в Вавилоне) не совершали пасхи. Как же это, я и скажу теперь. В дни опресноков иудеям не позволялось поститься; а Даниил в течение двадцати одного дня не вкушал ничего. Но из чего, скажешь, видно, что эти двадцать один день были дни опресноков? Из того, что он сказал: *«в день двадесять четвертый перваго месяца»*; а пасха оканчивается в двадцать первый день; ибо, начав четырнадцатым днем первого месяца, и потом празднуя семь дней, иудеи таким образом доходят до двадцать первого дня. Но Даниил, и по прошествии пасхи, продолжал еще не вкушать; потому что, начав с третьего дня первого месяца, потом продолжив (пост) двадцать один день, он таким образом провел четырнадцатый день, а за ним еще семь и три дня. Итак, не беззаконно ли и не нечестиво ли поступают иудеи, что, тогда как те святые никаких обрядов не совершали на чужой земле, они по упорству и спорливости делают противное? Ведь, если бы говорили и делали это какие-нибудь беспечные и неблагочестивые люди, то несоблюдение ими (праздников) можно бы приписать их беспечности; но если это были люди благочестивые и боголюбивые, такие, которые и душу свою отдали за заповеди Божьи, то явно, что они не соблюдали закона (о праздниках) не по беспечности, но по убеждению из самого закона в том, что ни одного из этих

обрядов не должно соблюдать вне Иерусалима. Из этого открывается и другая важнейшая истина, – именно, что соблюдения жертв, суббот, новомесячий, и всего тому подобного требовало тогдашнее (иудейское) устройство не необходимо, и что ни соблюдение их не могло придать ничего особенного добродетели, ни опущение – сделать доброго (человека) худым, или отнять что-либо от душевного любомудрия. Так эти (святые мужи), провождавшие на земле жизнь равную ангельскому любомудрию, хотя и не делали ничего этого, – не приносили жертв, не совершали праздника, не соблюдали такого поста, однако так угодили Богу, что стали выше и самой природы, и тем, что случилось с ними, обратили всю вселенную к Богопознанию. Что может сравниться с Даниилом? Что с тремя отроками, которые так задолго выполнили уже на деле величайшую евангельскую заповедь, – главизну всех благ? Ибо (в Евангелии) сказано: *«больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя»* (Ин.15:13); а они душу свою положили за Бога. Впрочем, они достойны удивления не поэтому только, и потому еще, что делали это не за какую-либо награду. Потому-то и говорили, что *«есть Бог на небеси, силен изъяти нас... Аще ли ни, ведомо да будет тебе, царю, яко богом твоим не служим»* (Дан.3:17–18). Довольно нам, говорят, и той награды, что умираем за Бога. И это они делали, такую являли доблесть, не соблюдая ничего предписанного в законе (обрядовом).

6. Для чего же, скажете, Бог установил эти (обряды), если не хотел исполнения их? А если бы хотел исполнения, то для чего разрушил ваш город? Если бы Он хотел, чтобы эти обряды соблюдались постоянно, то надлежало бы сделать Ему одно из двух: или не повелевать приносить жертвы на одном только месте, если уже Он хотел рассеять вас по всей вселенной, или, если хотел, чтобы вы приносили жертвы только там (в

Иерусалиме), не рассеевать вас по вселенной и не делать для вас недоступным того именно города, в котором одном надлежало приносить жертву. Что же? Бог, скажешь, противоречит Самому Себе: повелев приносить жертвы в одном только месте, Сам же потом запер это место? Вовсе нет; напротив, Он совершенно верен Себе. Сначала Он и не хотел позволить вам жертвы; свидетелем этого приведу самого пророка, который говорит так: *«услышите слово Господне, князи Содомстии: внемлите закону Бога вашего, людие Гоморстии»* (Ис.1:10). А это говорит он не к содомлянам и не к жителям Гоморры, но к иудеям. Называет же их так за то, что они, подражая нечестию тех, вступили в родство с ними. Точно также он называет их и псами (Ис.56:11), и конями женонеистовыми (Иер.5:8), не потому, чтобы они приняли природу этих животных, но потому, что высказывали их похотливость. *«Что Ми множество жертв ваших, глаголет Господь»* (Ис.1:11). А мы не видим, чтобы жители Содома когда-нибудь приносили жертвы: значит, слово это обращено к иудеям, и называет их именем тех по указанной мной причине. *«Что Ми множество жертв ваших, глаголет Господь, исполнен есмь всесожжений овних и тука агнцев, и крове юнцев и козлов не хощу. Ниже приходите явитися Ми: кто бо изыска сия из рук ваших»*? Слышал ты глас (Божий), весьма ясно говорящий, что сначала Он не требовал от вас этих жертв? Ибо, если бы требовал их, то этим установлениям первыми подчинил бы всех древних, которые еще до них прославились. Для чего же, скажешь, Он позволил после? Снисходя к вашей немощи. Как врач, видя, что больной горячкой человек, своенравный и нетерпеливый, хочет напиться холодной воды и угрожает, если ему не дадут, накинуть на себя петлю, или броситься со стремнины, для предотвращения большего зла допускает меньшее, только бы отклонить больного от насильственной смерти; так точно поступил и Бог. Как увидел Он, что (евреи) беснуются,

скучают, хотят жертв, готовы, если им не позволят этого, обратиться к идолам, или даже не только готовы обратиться, но уже и обратились, то позволил им жертвы. И что это было причиной, можно видеть из самого времени (позволения). Бог позволил им жертвы уже после того, как они совершили праздник в честь злых демонов, как бы так говоря им: вы беснуетесь и хотите приносить жертвы; так приносите их, по крайней мере, Мне. Впрочем, и позволив это, Он не навсегда дал такое позволение, но, премудрым способом опять отнял его. Как врач (ничто не мешает мне опять употребить тот же пример), уступая прихоти больного, приносит из своего дома сосуд и приказывает ему пить из него одного, а потом, когда больной согласится на это, тайно велит подающим питье разбить этот сосуд, чтобы незаметно и не подавая вида отклонить больного от его прихоти: так поступил и Бог. Позволив иудеям приносить жертвы, Он не позволил делать это ни в каком другом месте, кроме Иерусалима; потом, когда они несколько времени приносили жертвы, разрушил этот город, чтобы, как врач разбитием сосуда, так и Бог разрушением города – отвлечь их, и по неволе, от этого дела. Если бы Он прямо сказал: перестаньте; они не легко бы согласились оставить страсть к жертвам; но теперь по самой необходимости их местопребывания Он незаметно отвел их от этой страсти. Так пусть будет врач – Бог, сосуд – город, больной – упорный народ иудейский, холодное питье – позволение и свобода приносить жертвы. И вот, как врач отводит больного от его неразумного требования, разбивая сосуд; так и Бог отклонил (иудеев) от жертв, разрушив самый город и сделав его для всех недоступным. Если бы Он не это имел в виду, то для чего заключил все богослужение в одном месте, будучи вездесущим и все наполняя? Для чего же Он, соединив богослужение с жертвами, жертвы с местом, место с временем, время с одним городом, потом разрушил этот самый город? И вот что удивительно и странно: вся вселенная

открыта иудеям, и нигде на ней не позволено приносить жертв; один Иерусалим недоступен, а в нем только и позволялось им приносить жертвы. Итак, не ясна ли и не очевидна ли, даже для самых несмышленных, причина разрушения Иерусалима? Если домостроитель, положив уже основание, выведши стены, устроив свод и прикрепив его к одному, положенному в середине камню, отнимет этот камень, то разрушит весь состав здания; так и Бог, сделав город как бы связью (иудейского) богослужения, и потом разрушив его, этим самым разрушил и все остальное здание того богослужения.

7. Но перестанем пока бороться с иудеями. Сегодня мы только начали сражение, сказав столько, сколько требовалось для предостережения наших братий, или даже гораздо больше. Нужно наконец убедить и вас, здесь присутствующих, чтобы вы усердно позаботились о наших членах, и не говорили: «Какая мне надобность? Зачем мне хлопотать и беспокоиться?» Господь наш умер за нас: а ты не хочешь и слова сказать? Какое же будешь иметь извинение? Какое получишь оправдание? Как, скажи мне, станешь с дерзновением перед судилищем Христовым, показав равнодушие к погибели стольких душ? Если бы мог я знать всех, кто только бегает туда (в синагоги), то не нуждался бы в вас, но сам весьма скоро исправил бы их. Когда нужно исправить брата, то, хотя бы понадобилось отдать и душу, не откажись; поревнуй своему Владыке; есть у тебя слуга, или жена, удерживай их дома с великою строгостью. Если ты не позволяешь им ходить в театр, тем более не позволяй ходить в синагогу, потому что это преступление больше того: там – грех, а здесь – нечестие. Говорим это не с тем, чтобы вы позволяли им ходить в театр, ибо и это худо; но чтобы гораздо более воспрещали им ходить в синагогу. Что бежишь ты видеть в синагоге богопротивных иудеев, скажи мне? Людей,

трубящих в трубы? Но надлежало бы тебе, сидя дома, скорбеть о них и плакать о том, что они противятся заповеди Божьей, ликуют вместе с дьяволом. Ибо, как я сказал прежде, делаемое вопреки воле Божьей, хотя бы и было когда дозволено, после становится беззаконием и влечет за собою множество наказаний. Трубили некогда иудеи, когда были у них жертвы; а теперь им не позволяется это делать. Послушай, для чего и получили они трубы? *«Сотвори себе*, – говорит Бог, – *трубы кованы серебряныя»* (Числ.10:2); потом, говоря об их употреблении, прибавляет: *«вострубите в них на всесожжения ваша и на жертвы спасений ваших»* (Числ.10:10). Где же теперь жертвенник? Где кивот? Где скиния и Святое Святых? Где священник? Где Херувимы славы? Где златая кадильница? Где очистилище? Где чаша? Где сосуды возлияния? Где огонь, свыше ниспосланный? Все оставил ты, и удерживаешь только трубы? Видишь ли, что иудеи скорее играют, чем служат (Богу)? Но если их мы упрекаем за то, что они беззаконничают, тем более – вас за то, что сходитесь с беззаконниками; (упрекаем) не только тех, которые бегут туда, но и тех, которые могли бы удержать их, и не хотят. Не говори мне: «Что у меня общего с ним? Он мне чужой и незнакомый». Пока он верный, приобщается одних с тобою Тайн, и ходит в ту же церковь, дотоле он ближе к тебе и братьев, и знакомых, и родственников, и всех вообще. Следовательно, как подвергаются одинаковому наказанию не только крадущие, но и те, которые могли им помешать и не помешали; так одинаково же наказываются не только сами нечестивцы, но и те, которые могли отклонить их от нечестия, но не хотели по нерадению или по беспечности. И зарывший талант возвратил его господину в целости; но так как не умножил его, то и наказан. И ты, если даже сам останешься чистым и непорочным, но не умножишь своего таланта, и погибающего брата не обратишь ко спасению, то потерпишь одинаковую с (рабом) тем участь. Многого ли требую от вас,

возлюбленные? Пусть каждый из вас обратит ко спасению одного из братий, пусть позаботится об этом, пусть потрудится, чтобы в следующее собрание нам прийти с великим дерзновением, неся дары Богу, дары самые драгоценные, возвращая (к Нему) души заблудших. Пусть даже придется понести обиды, получить удары, потерпеть что-либо другое, – все сделаем, только бы возвратить их. Ведь мы сносим же упрямство, оскорбления и брань от больных, не огорчаемся обидами, но желаем только одного, чтобы здоров был тот, кто так безрассудно поступает. И у врача больной часто разрывает одежду, но тот не перестает из-за этого лечить его. Если же заботящиеся о телах показывают столько усердия, то как неуместно предаваться беспечности, когда гибнет столько душ, и не решаться перенести какую-либо неприятность, когда гниют наши члены? Не так поступал Павел, а как? "*Кто*, – говорил он, – *изнемогает, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и аз не разжизаюся»* (2Кор.11:29)? Зажги и ты в себе этот огонь; и, если увидишь брата погибающим, пусть он тебя бранит, пусть оскорбляет, пусть бьет, пусть угрожает сделаться твоим врагом, пусть делает что бы то ни было другое: все перенеси благодушно, только бы тебе приобрести его спасение. Пусть он сделается тебе врагом, за то Бог будет твоим другом и наградит тебя великими благами в тот день (Суда). Дай Бог, чтобы молитвами святых, и заблудшие обратились ко спасению, и вы имели успех в этой ловле, и самые те богохульники (иудеи), оставив нечестие, познали Христа, за них распятого, да все мы единым сердцем и едиными устами прославим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава вместе со Святым Духом во веки веков. Аминь.

Слово 5

1. Отчего это у нас сегодня собрание сделалось

многочисленнее? Конечно, вы собрались для истребления обещанного, пришли получить очищенное огнем серебро, которое я обещал отдать вам. *«Словеса Господня*, – сказано, – *словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли»* (Пс.11:7). Благословен Бог, вложивший в вас такое усердие к слушанию духовного наставления! Как пристрастные к вину и напиткам, каждый день, лишь только встав, разведывают и осведомляются, где напитки, пиры и ужины, праздники и собрания пьющих, сосуды, чаши и стаканы: так и вы каждый день, лишь встанете, осведомляетесь, где увещание и совет, поучение и наставление, и слово во славу Христа. Поэтому и мы тем охотнее беремся за это дело, и со всей готовностью предлагаем, что обещали. Итак, наша борьба с иудеями окончилась, как следует: поставлен и трофей, сплетён нам и венец, получили мы награду уже и за предыдущую беседу. Нашей целью было доказать, что делаемое теперь иудеями есть беззаконие и нечестие, брань и война людей против Бога: это и доказано, при помощи Божьей, со всей точностью. Ибо, если бы они и имели надежду опять получить свой город, возвратиться к прежнему устройству и видеть свой храм восстановленным, чего, впрочем, никогда не будет, то и в таком случае не могли бы ничем оправдать того, что теперь делают. Вот, и три отрока, и Даниил, и все другие, жившие в плену (вавилонском), надеялись опять получить свой город, через семьдесят лет увидеть отечественную землю и жить по прежним законам; однако и имея ясное и несомненное обетование, они, до исполнения этого обетования и до возвращения (в Иерусалим), не дерзали сделать что-либо из постановленного (о праздниках), как это делают нынешние иудеи. Так можешь и ты заградить уста иудею. В самом деле, спроси его: почему ты постишься, не имея города? И если он скажет: потому, что надеюсь опять получить город; скажи ему: так оставайся в покое, пока не получишь; ибо те святые, пока не возвратились в свое отечество, не осмеливались

делать то, что ты делаешь теперь. Отсюда видно, что ты теперь, если и надеешься, как ты говоришь, опять получить город, поступаешь беззаконно, нарушаешь заветы с Богом, и оказываешь неуважение самому учреждению иудейства. Итак, для обуздания наглости иудеев и обличения их в том, что они поступают беззаконно, достаточно и сказанного вашей любви в предыдущей беседе. Но так как мы поставили себе целью не только, чтобы заградить уста иудеям, но и то, чтобы больше научить Церковь собственным догматам; то вот теперь докажем подробно и то еще, что и храм (иерусалимский) уже не будет восстановлен, и иудеи не получат опять прежнего устройства. Таким образом, и вы вернее узнаете апостольские догматы, и они более будут уличены в нечестии. А свидетелем этого представим не Ангела, не Архангела, но самого Владыку всей вселенной, Господа нашего Иисуса Христа. Вошедши в Иерусалим и увидев храм, Он сказал, что *«Иерусалим будет попираем языки многими, до́ндеже скончаются времена язык многих»* (Лк.21:24), то есть, время до скончания мира. Эту же угрозу Он произнес и о храме, сказав ученикам, что *«не имать остати камень на камени на месте сем, иже не разорится»* (Мф.24:2); и таким образом предвозвестил совершенное разрушение и конечное запустение храма. Но иудей, конечно, отвергает это свидетельство и не принимает сказанного (Иисусом Христом). Это сказал, говорит он, мой враг; я распял Его, как же приму Его свидетельство? Это-то и дивно, иудей, что Тот, Кого ты распял, уже по распятии Своем, разрушил твой город, рассеял твой народ и разбросал по всему лицу земли твое племя; а этим и показал, что Он воскрес и жив, и теперь на небесах. Так как ты не захотел познать Его могущество в благодеяниях, то Он дал тебе понять Свою непобедимую и необоримую силу в карах и наказаниях. Но ты и после этого не веришь, и не признаешь Его Богом и Владыкой всей вселенной, но считаешь обыкновенным

человеком. Но рассуди (о Нем), даже как о (простом) человеке. А как мы делаем рассмотрение о людях? Когда увидим, что известные люди всегда говорят правду, и ни в чем никогда не лгут, то хотя бы они были нам и враги, мы, если только у нас есть ум, принимаем их слова; напротив, как увидим, что они лгут, то, хотя бы они о чем-либо сказали и правду, мы не легко принимаем слова их.

2. Теперь посмотрим, каков обычай Христа, каков нрав Его. Он предсказал и предвозвестил не то одно, но много и другого, чему надлежало совершиться спустя долгое время. Представим же эти пророчества, и, если увидишь, что в них Он говорит ложь, не принимай и не считай верным и этого (пророчества о разрушении храма); но если увидишь, что Он всегда говорит правду, что и это пророчество исполнилось, и что неизмеримое время свидетельствует об истине предсказанного, то перестань бесстыдствовать, не спорь против таких дел, которые – яснее солнца. Посмотрим же, что и еще Он предсказал. Приступила к Нему женщина, с алавастровым сосудом драгоценного мира, и возлила (на Него) миро. Вознегодовали на это ученики, говоря: *«чесо ради миро сие не продано бысть на трех стех пенязь и дано нищим»* (Ин.12:5). Но (Иисус) укорил их и сказал так: *«Что труждаете жену? Дело бо добро содела... Глаголю вам: идеже аще проповедано будет Евангелие сие во всей земли, речется и еже сотвори сия, в память ея»* (Мф.26:10–13). Что же, солгал Он, или сказал правду? Сбылось пророчество, или нет? Спроси иудея; и, пусть будет он безмерно нагл, не может однако же спорить против этого пророчества. Мы слышим, как о той женщине читается во всех церквях, и слушателями во всех городах стоят консулы, полководцы, мужчины, женщины, благородные, знатные, славные; куда бы ты ни пришел, везде найдешь, что все в глубоком молчании слушают (повествование) о поступке той женщины и нет места во

вселенной, в котором бы он был не известен. Сколько было царей, которые оказали много великих благодеяний городам, успешно воевали, воздвигли себе трофеи, спасли народы, построили города, и собрали себе бесчисленные сокровища; однако же о них и о делах их не говорится ни слова. Много было и цариц, и великих жен, оказавших бесчисленные благодеяния подчиненным; но и они никому не известны и по имени. А эта бедная женщина возлила только миро, и прославляется по вселенной; столько уже прошло времени, но память о ней не изгладилась и не изгладится никогда. Между тем и дело её не важное: ибо что такое возлить миро? И личность она не знатная: ибо она была женщина отверженная; и свидетелей немного: ибо она сделала это при (одних) учениках; и место не открытое: ибо сделала это не на зрелище, но в доме, где было только человек десять. Однако ни незначительность лица, ни малочисленность свидетелей, ни безвестность места, ни другое что не могло истребить памяти о ней: нет, эта женщина теперь славнее всех цариц и всех царей, и такое продолжительное время не предало забвению поступка её. Отчего, скажи мне? Кто сделал это? Не Бог ли, Которому она тогда послужила, распространил этот слух (о ней) повсюду? Итак, скажи мне, человеческой ли способности свойственно предсказать такое событие? Какой же умный человек скажет это? Чудно и необычайно, когда (Христос) предсказывает о чем-либо таком, что сам Он сделает; но гораздо важнее и удивительнее, когда Он предсказывает еще и о том, что сделают другие, и устраивает так, что это становится для всех достоверным и очевидным. Опять Он предсказал Петру: *«на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ей»* (Мф.16:18). Что же, скажи мне, иудей, можешь ты возразить против этих слов и доказать, что это пророчество ложно? Но этого не позволит тебе свидетельство самых дел, как бы ты ни усиливался. Сколько браней воздвигалось на Церковь! Приготовлялись великие

полчища, изощрялись оружия, изобретаемы были все виды казней и мучений, сковороды, оружия растреляния, котлы, печи, ямы, стремнины, зубы зверей, моря, ссылки и другие бесчисленные истязания, которых нельзя ни изобразить словом, ни перенести на деле; и такие истязания не от чужих только, но и от своих. Все объяла тогда какая-то междоусобная война, или даже такая, которая свирепее всякой междоусобной брани; ибо сражались не только граждане с гражданами, но и родные с родными, свои со своими, друзья с друзьями. Однако же ничто не разрушило Церкви, не обессилило её; и что особенно дивно и необычайно, все это происходило в первое время (существования Церкви). Если бы эти бедствия постигли ее тогда,
когда проповедь была уже насаждена и укоренена во всей вселенной, не так было бы дивно то, что Церковь не разрушилась. Но если столько браней возгоралось в самом начале (христианского) учения, когда семя веры только что было брошено, и умы слушателей были еще очень слабы, а между тем наши дела не только не потерпели никакого ущерба, но еще более усилились: это уже выше всякого чуда. Чтобы ты не говорил, будто теперь Церковь стоит твердо по причине мира с царями, Бог попустил ей терпеть гонение тогда, когда она была меньше и казалась слабее, дабы ты убедился из этого, что и нынешняя твердость её зависит не от мира с царями, но от силы Божьей.

3. А что это правда, подумай, сколь многие хотели ввести между эллинами (новое) учение, и установить новый образ жизни, как то: Зенон, Платон, Сократ, Диагор, Пифагор, и весьма многие другие; однако они так мало имели успеха, что неизвестны народу даже по имени. А Христос не только предписал (новый) образ жизни, но и насадил его во всей вселенной. Сколько говорят о делах Аполлония Тианского? Но дабы ты знал, что все ложь и вымысел, и нет тут ничего

истинного, (дело Аполлония) рушилось и покончилось. Пусть никто не считает оскорблением для Христа, что, говоря о Нем, мы упомянули о Пифагоре и Платоне, Зеноне и (Аполлоние) Тианском; это мы делаем не по своему произволу, но снисходя к немощи иудеев, почитающих (Христа) простым человеком. Так поступил и Павел: пришедши в Афины, он говорил афинянам не из Пророков и не из Евангелий, но начал увещание с жертвенника; не потому, чтобы считал жертвенник более достойным вероятия, нежели Евангелие, и не потому, чтобы сделанная на том жертвеннике надпись была важнее Писаний пророческих, но потому, что он говорил с язычниками, которые не веровали ничему нашему; так он уловил их их же учением (Деян.17:23). Вот почему, говорит он, *«бых иудеем, яко иудей... беззаконным, яко беззаконен, не сый беззаконник Богу, но законник Христу»* (1Кор.9:20–21). Так поступает и Ветхий Завет, когда, беседуя о Боге к иудеям, говорит: *«кто подобен Тебе в бозех, Господи»* (Исх.15:11)? Что говоришь, Моисей? Может ли быть какое сравнение между Богом истинным и ложными богами? Я сказал это, говорит он, не потому, чтобы делал сравнение, а потому, что беседую с иудеями, которые имеют высокое понятие о демонах; снисходя к их немощи, употребил я такой образ учения. Так как и у нас речь к иудеям, которые Христа считают простым человеком, и притом нарушителем закона, то посему мы и привели в пример тех, которые особенно уважаются эллинами. Если же хотите (видеть примеры) и таких людей, которые между самыми иудеями покушались на то же, собирали себе учеников, провозглашали себя начальниками и предводителями, и – тотчас исчезли: представим и такие примеры. Так заградил (иудеям) уста и Гамалиил. Когда увидел он, что иудеи беснуются и жаждут пролить кровь учеников (Христовых); то, чтобы обуздать их неукротимую ярость, он, приказав *«вне мало что апостолом уступити»*, так говорил к ним: *«внимайте себе о человецех сих, что хощете сотворити. Пред сими бо*

денми воста Февда, глаголя быти велика некоего себе, и прилепишася к нему мужей четыреста: иже убиен бысть, и вси, елицы повинушася ему, разыдошася. Посем воста Иуда Галилеанин,... и отвлече люди довольны: и той погибе, и» ученики его погибли. *«И ныне глаголю вам: внимайте себе, яко, аще будет от человек дело сие, разорится: аще ли же от Бога есть, не можете разорити то, да не како и богоборцы обрящетеся»* (Деян.5:35–39). Откуда же можем видеть, что если *«дело от человек»*, то разорится? Имеете, говорит, пример в Иуде и Февде. Так, если и этот (Христос), проповедуемый сими (апостолами), таков же, как и те (Иуда и Февда); если и здесь все делается не Божественной силой; то потерпите немного, и самый исход дела уверит вас, по концу увидите ясно, обманщик ли он (Христос) и беззаконник, как говорите вы, или Бог, Всесодержащий и неизреченной силой устрояющий наши дела. Так и было; подождали они, и Божественная и необоримая сила открылась в самых делах; а та хитрость, выдуманная для обольщения людей, обратилась на главу дьявола. Когда дьявол увидел, что Христос пришел, то, стараясь затмить Его пришествие и истинное домостроительство, выслал несколько обманщиков, о которых мы выше сказали с тем, чтобы и Христа относили к числу их. Что он сделал по отношению к Кресту, подготовив двух разбойников к распятию со Христом, то же сделал и по отношению к Его пришествию, – силился примесью лжи помрачить истину: однако же нисколько не успел ни там, ни здесь, напротив, это самое особенно и показало силу Христову. Почему, скажи мне, из трех распятых в одном и том же месте, в одно и тоже время, и по определению одних и тех же судей, о тех (двух разбойниках) все молчат, а одному (Христу) покланяются? Отчего опять, хотя многие старались ввести новый образ жизни и иметь учеников, они неизвестны доселе и по имени, а этому служат по всей вселенной? Дела объясняются особенно через сравнение. Сравни же, иудей, и

познай превосходство истины. Какой обманщик устроил себе столько церквей по всей вселенной, распространил свою религию от концов до концов земли, всех подчинил себе, и притом несмотря на бесчисленное множество препятствий? Нет ни одного такого. Итак, явно, что Христос не обманщик, но Спаситель, Благодетель, Промыслитель и Начальник жизни нашей. Приведу еще одно пророчество (Христово), и затем возвращусь к своему предмету. *«Не приидох*, – сказал Христос, – *воврещи мир на землю, но меч»* (Мф.10:34), разумея не то, чтобы Он хотел этого, но то, что таков будет исход самых событий. *«Приидох бо*, – говорит Он, – *разлучити человека на отца своего, и невестку на свекровь свою, и дщерь на матерь свою»* (Мф.10:35). Как бы Он мог предсказать это, скажи мне, если бы был простой, обыкновенный человек? Слова Его имеют такой смысл: так как случалось, что в одном доме был один верный, а другой неверный, и отец увлекал своего сына к нечестию, то, предсказывая это, Христос говорит:
сила проповеди будет иметь такую власть, что дети презрят отцов, и дочери – матерей, и родители – детей; верные решатся не только оставить родных, но и отдать свою душу, потерпеть и перенести все, только бы не отречься от благочестия. Как мог Он и узнать, и устроить это, если бы был обыкновенный человек? Откуда пришло Ему на мысль, что Он будет и для детей почтеннее родителей, и для родителей приятнее детей, и для жен любезнее мужей? И это не в одном доме, не в двух или трех, не в десяти или двадцати, или в сотне, но во всей вселенной, во всех городах и странах, на суше и на море, в местах обитаемых и необитаемых. Нельзя сказать и того, что Он только сказал это, но не привел в исполнение. Ибо в начале и в первые времена (Церкви) было много таких, да и теперь еще есть такие, которых ненавидят за благочестие, изгоняют из отеческих домов; однако же они не обращают на это внимания, находя себе достаточное утешение в том, что терпят это за Христа. Какой человек мог

когда сделать это, скажи мне? Итак, Христос, предсказавший все это, – и о той жене, и о Церкви, и об этой борьбе, – предсказал также и то, что храм разрушится, Иерусалим будет взят, и город этот не будет более городом иудеев, как прежде. Если Он в том солгал, если те пророчества не исполнились, не верь и этому; но если видишь, что те блистательно исполнились, и с каждым днем получают новую силу, – что врата адовы не одолели Церкви, о поступке жены через столько времени проповедуется во всей вселенной, и люди, уверовавшие в Него, предпочли Его и родителям, и женам, и детям своим, то для чего, скажи мне, не веришь одному этому пророчеству, особенно когда свидетельство времени заграждает уста твоей наглости? Когда бы после взятия (Иерусалима) прошло каких-нибудь десять, или двадцать, или тридцать, или пятьдесят лет; то и тогда не следовало бы упорствовать, хотя охотникам спорить и оставался бы еще некоторый предлог к этому. Но вот, не пятьдесят, но сто, дважды и трижды столько, и даже гораздо более лет прошло после разрушения (Иерусалима), а доселе не видно ни следа, ни тени ожидаемой вами перемены: для чего же упорствуешь напрасно и без всякого основания?

4. Достаточно бы и сказанного нами для доказательства, что (иерусалимский) храм никогда не восстановится. Но как у истины весьма обильны средства, то, оставив Евангелие, обращусь к пророкам, которым иудеи, по-видимому, особенно верят, и на них докажу, что иудеи никогда не получат ни храма, ни города. Для меня собственно и не было никакой нужды доказывать, что (храм) не восстановится; и не мое, а их было бы дело доказать противное, т.е. что будет восстановлен. У меня в самом времени имеется доказательство, которое свидетельствует и стоит за меня; но они, которых опровергают самые события и которые не в состоянии подтвердить слова свои делами, а только

хвастаются попусту и без основания, они-то именно и должны представить это свидетельство. То, что я говорю, подтверждается самыми делами; и то, например, что город пал, и то, что он не восстановлен чрез столько времени; а что они говорят, все то заключается в пустых словах. Им следовало бы доказать, что город снова будет восстановлен: и в судебных местах, как видим, доказательства производятся таким же образом. Когда люди спорят между собой о чем-либо, и один из них представляет письменные доказательства слов своих, а другой отвергает показания (соперника), то этот именно и должен уже представить свидетелей и другие опровержения на то, что дело не так было, как гласят письменные показания (противника), а не тот, кто, представляет эти показания. Так надлежало бы сделать теперь и иудеям: представить нам пророка, который бы говорил, что город их непременно будет восстановлен; потому что, если бы настоящему их пленению надлежало окончиться, пророки непременно предсказали бы об этом. Это очевидно для всякого, кто хотя сколько-нибудь вникал в книги пророческие. У иудеев издревле пророки обыкновенно заранее предсказывали обо всем, чему только надлежало случиться с ними хорошего, или худого. Для чего это и почему? По великому вероломству и бесстыдству (иудеев). Они постоянно забывали о Боге, оказывавшем им благодеяния, а все события приписывали демонам, и их считали виновниками добра. Так, по выходе из Египта, когда разделилось море и совершались другие чудеса, они, забыв Бога, сотворившего эти чудеса, приписали их тем, которые не суть боги, и говорят Аарону: *«сотвори нам боги, иже пойдут пред нами»* (Исх.32:1). А к Иеремии являются с такими словами: *«слово, еже глаголал еси к нам во имя Господне, не послушаем тебе, яко творяще сотворим всякое слово, еже изыдет из уст наших, кадити царице небесней и возливати ей возлияния, якоже сотворихом мы и отцы наши, и цари наши, и князи наши... и насытихомся*

хлебов, и благо нам бысть, и зла не видехом. И егда престахом кадити царице небесней и возливати возлияния, оскудехом хлебы вси мы, и мечем и гладом скончахомся» (Иер.44:16–18). Итак, чтобы иудеи ни одного события не приписывали идолам, но верили, что и наказания, и благодеяния всегда насылаются на них от Бога, – те за их грехи, а эти по человеколюбию (Божьему), пророки заранее предсказывали им о будущем. А дабы тебе убедиться, что это было причиной предсказания, послушай, что говорит велегласнейший Исаия к народу иудейскому: *«вем, яко жесток еси, и жила железна»*, т.е. непреклонна, *«выя твоя, и чело твое медяно»*, т.е. бесстыдно (Ис.48:4). Так и мы часто имеем обыкновение бесстыдных людей называть меднолобыми. *«И возвестих ти*, – говорит пророк, – *яже имут приити на тя, прежде неже быти им, и слышана тебе сотворих»* (Ис.48:5). Потом, изъясняя причину предсказания, прибавил: *«да не когда речеши, яко идоли мне сия сотвориша, и изваянная и слиянная заповедаша мне»*. Притом, так как были люди, которые по своему упорству и лживости, даже после самого исполнения (пророчеств) нагло противоречили, как будто бы и не слышали (предсказания); то пророки не только предсказывали о будущем, но еще брали на это свидетелей. Так тот же Исаия говорит: *«и свидетели мне сотвори верны человеки, Урию иерея и Захарию сына Варахиина»* (Ис.8:2). Мало этого:(Исаия) записал еще свое пророчество в новую книгу, чтобы, по исполнении его, самые письмена свидетельствовали против иудеев, что это наперед и задолго предсказано им. Поэтому пророк и пишет не просто в книге, но в новой книге, которая могла бы сохраниться долго, не так легко бы повредилась, но осталась бы целой до исполнения того, что в ней написано. И что это правда, что Бог предсказывал иудеям обо всем будущем, докажу не только отсюда, но и из самых событий иудейских, как бедственных, так и счастливых.

5. Три рабства, самые тяжкие, испытали иудеи, и ни одного Бог не навел на них без предсказания, напротив о всех предвозвестил им, предсказав с точностью и место, и время, и лицо, и вид бедствия, и избавление от него, и все прочее. Прежде всего скажу о египетском рабстве.

Беседуя с Авраамом, (Господь) так говорит: *«ведый увеси, яко пресельно будет семя твое в земли не своей: и поработят я, и озлобят я лет четыриста. Языку же, емуже поработают, сужду Аз*, – сказал Бог, – *в четвертом же роде возратятся семо со имением многим»* (Быт.15:13–14,16). Видишь, как Бог сказал и о числе лет – *«четыриста лет»*, и о качестве рабства, потому что не просто *«поработят»*, но и *«озлобят»*. Послушай же, как впоследствии Моисей повествует об этом озлоблении: *«плев не дают рабом твоим, и плинфы нам глаголют творити»* (Исх.5:16). Притом, каждый день бичевали их. Вот что значит *«поработят и озлобят». «Языку же, емуже поработают, сужду Аз»*, – (говорит Бог) и этим указывает на потопление египтян в Черном море. А Моисей, описывая это в песнях, так говорит: *«коня и всадника вверже в море»* (Исх.15:1). Потом сказано и об образе возвращения (иудеев из Египта), – что они возвратятся с множеством сосудов: *«да испросит кийждо от соседы и подруги своея сосуды сребряны и златы»* (Исх.3:22). Так как иудеи проработали долго и не получили платы, то Бог заставил египтян и заплатить им. И восклицает пророк: *«и изведе я сребром м златом, и не бе в коленах их боляй»* (Пс.104:37). Так вот одно рабство предсказано со всей подробностью! Теперь обратим речь и к другому. К какому же? К вавилонскому. И о нем с точностью предсказал Иеремия, говоря: *«яко тако рече Господь: егда исполнятся в Вавилоне седмьдесят лет, посещу вас, и уставлю словеса моя на вас добра, еже возвратити на место сие. И обращу плен ваш, и соберу вас от всех язык и от всех стран, в няже изгнах вас, глаголет Господь: и возвращу*

вас на место, откуду превести вас повелех» (Иер.29:10,14). Видишь, как Бог и здесь опять указал и город, и число лет, и то, откуда хотел собрать их, и куда собрать? Поэтому Даниил не прежде стал и молиться за них, как когда увидел, что семьдесят лет уже исполнилось. Кто же об этом говорит? Сам Даниил так: *«Аз, Даниил,... творях дела царева, и почудихся видению, и не бяше разумевающаго»* (Дан.8:27). *«И разумех в книгах число лет*, как *бысть слово Господне ко Иеремии пророку, на скончание опустения Иерусалимля седмьдесят лет. И дах лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошения в посте и во вретищи и пепеле»* (Дан.9:2–3). Слышал ты, как и это рабство предсказано, и как пророк не осмелился ранее определенного времени вознести молитву и прошение к Богу, чтобы не молиться напрасно и без пользы, чтобы не услышать того же, что услышал Иеремия: *«не молися о людех сих, и не проси о них, яко не услышу тебе»* (Иер.7:16)? Но когда (Даниил) увидел, что (Божье) определение исполнилось, и уже наступило время возвращения (из плена); тогда начинает молиться, и не просто, но *«в посте и во вретищи и в пепле»*. По отношению к Богу он поступил так, как обыкновенно бывает между людьми. И мы, когда увидим, что какие-нибудь (господа), за большие и частые проступки, посадили своих слуг в тюрьму, не сейчас, не сразу, не в самом начале наказания просим (за виновных), но, дав им в течение нескольких дней образумиться, потом уже приступаем к господам с просьбой, имея подмогу себе и в самом времени. Так поступил и пророк: когда иудеи потерпели уже наказание, хотя и не соразмерное с их преступлениями, но потерпели вполне, тогда он и приходит к Богу помолиться за них. Если хотите, выслушаем и самую молитву. *«Исповедахся*, – говорит пророк, – *и рех: Господи, Боже великий и чудный, храняй завет Твой и милость Твою любящым Тя, и хранящым заповеди Твоя»* (Дан.9:4). Что делаешь ты, Даниил? Ходатайствуя за людей, согрешивших и оскорбивших (Бога), упоминаешь о тех,

которые хранят Его законы? Ужели заслуживает прощения преступающие заповеди Его? Не ради этих говорю это, отвечает пророк, но ради древних праотцов, ради Авраама, ради Исаака, ради Иакова. Им, говорит, Бог обещал (милость Свою), им, которые сохранили заповеди Его. Так как эти (потомки) не имеют никакого права на спасение, поэтому я и упомянул о предках. И дабы ты не подумал, что пророк это говорит об этих (потомках), он, после слов: *«храняй завет Твой и милость Твою любящим Тя и хранящим заповеди Твоя»*, тотчас присовокупил: *«согрешихом, беззаконновахом, нечествовахом, отступихом, уклонихомся от заповедей Твоих и от судов Твоих, и не послушахом раб Твоих пророков»* (Дан.9:5–6). Грешникам, после грехов, остается одно оправдание, – исповедание своих грехов. А ты обрати здесь внимание и на добродетель праведника, и на нечестие иудеев. Тот, не зная за собой ничего худого, весьма строго осуждает себя, говоря: *«согрешихом, беззаконновахом, нечествовахом»*; а эти, виновные в бесчисленных грехах, поступали напротив, говоря: *«сохранихом хранения его... и ныне мы блажим чуждих, и созидаются вси творящии беззаконная»* (Мал.3:14–15). Ибо, как праведным обычно смиряться и после добрых дел, так злым – тщеславиться после грехов. Ничего не знавший за собой говорил: *«нечествовахом и уклонихомся от заповедей Твоих»*; а те, у которых было на совести бесчисленное множество грехов, говорили: *«сохранихом заповеди Твоя»!* Это говорю для того, чтобы мы этого (тщеславия) избегали, а тому (смиренно) подражали.

6. Обличив беззаконие иудеев, пророк говорит затем и о наказании, которое они потерпели, стараясь и этим преклонить Бога на милость: *«и прииде на ны*, – говорит, *– клятва, вписанная в законе Моисеа раба Божия, яко согрешихом»* (Дан.9:11). Какая эта клятва? Хотите, прочтем

ее? *«Аще не послужите*, – говорит Моисей, – *Господу Богу вашему, и наведет Господь на вас язык безстуден, егоже не услышаши гласа..., и останетеся в числе малом»* (Втор.28:15,49–50,62). На это самое указывали и три отрока; и они, показывая, что такое наказание постигло их за их дела, и исповедуясь пред Богом в общих грехах (народа), говорили: *«предал еси нас в руки врагов беззаконных, мерзких отступников, и царю неправедну и лукавнейшу паче всея земли»* (Дан.3:32). Видишь, как исполнилась та клятва, гласившая: *«останетеся в числе малом»*; и еще: *«наведу на вы язык безстуден»*. На это же самое указывает Даниил и здесь, говоря: *«и приидоша на ны злая, яковых не бысть под всем небесем, по бывшым во Израили»* (Дан.9:12). Какое же это зло? Матери ели своих детей. Моисей предсказывает об этом, а Иеремия говорит, как уже о случившемся. Тот говорит, что *«юная в вас и млада зело, еяже не обыче нога ея ходити по земли юности ради и младости, приступит к нечестивой трапезе и снест своя чада»* (Втор.28:56–57). А Иеремия, показывая, что это случилось, говорил: *«руце жен милосердых свариша дети своя»* (Плач.4:10). Но и сказав о грехах, которые иудеи сделали, и представив наказание, которое они потерпели, (Даниил) еще не считает их поэтому достойными помилования. Смотри, какой это добросовестный раб! Показав, что иудеи еще не потерпели столько, сколько заслужили грехами, и своими страданиями не загладили беззаконий, он прибегает наконец к благоутробию и человеколюбию Божьему, говоря: *«и ныне, Господи Боже наш, иже извел еси люди твоя от земли египетския, и сотворил еси себе самому имя, якоже день сей, согрешихом, беззаконновахом»* (Дан.9:15). Как их Ты спас не за добрые дела их, но потому, что увидел (их) скорбь и тесноту и услышал вопль их, так и нас освободи от настоящих бедствий по единому Твоему человеколюбию; другого права на спасение нет у нас. Сказав это, и поплакав довольно, Даниил

представляет наконец город, как некую пленную жену, и говорит: *«яви лице Твое на святилище Твое,... приклони ухо Твое, Боже мой, и услыши, отверзи очи Твои, и виждь потребление наше, и града Твоего, в немже призвася имя Твое на него»* (Дан.9:17–18). Так как, пересмотрев людей, он не увидел между ними ни одного, который бы мог умилостивить Бога; то обращается к зданиям, выставляет на вид самый город, указывает на его запустение, и заключив этим слово (молитвы), умилостивил Бога, как это видно из последующего. Но о чем говорил я? Нужно опять возвратиться к самому предмету слова; впрочем, и это ввел я не напрасно и не без намерения, но чтобы дать несколько отдохнуть вашему уму, утомленному беспрестанными прениями. Итак, возвратимся к тому, с чего началось это отступление, и покажем, что имевшие постигнуть иудеев бедствия заранее были предсказаны со всей точностью. Рассуждение о двух рабствах доказало, что они постигли иудеев после пророчеств, а не внезапно и неожиданно. Остается, наконец, представить и третье рабство, а потом уже сказать и о настоящем, в котором они находятся теперь, и ясно показать, как ни один пророк не обещал, что они получат избавление и освобождение от нынешних своих бедствий. Какое же третье рабство? То, которое было при Антиохе Епифане. Когда Александр, царь македонский, низвергнув Дария, царя персидского, и подчинив себе владения его, умер, ему преемствовали четыре царя. От одного из них произошел, спустя много времени, Антиох: он-то сжёг храм, опустошил Святое Святых, истребил жертвы, поработил иудеев и ниспроверг все общественное их устройство.

7. И все это, со всей точностью, даже до единого дня, предсказано Даниилом: предсказано, и когда будет, и как, и от кого, и каким образом, и где кончится, и на что переменится. Но вы яснее увидите это, когда выслушаете о

самом видении, которое пророк изложил нам в притче, назвав персидского царя Дария овном, греческого царя, т.е. Александра Македонского, козлом, восставших после него царей четырьмя рогами, а самого Антиоха последним рогом. Впрочем, лучше выслушать самое видение. *«Видех в видении*, – говорит пророк, – *и бех на увале*, – так он называет на персидском языке одно место, – *и воздвигох очи мои и видех: и се овен един стоя пред увалом, емуже роги, роги же высоки: един же вышше другого и вышший восхождаше последи. И видех овна, бодуща на»* море, *«...и на север, и юг, и вси зверие не станут пред ним, и не бе избавляюща из руки его, и сотвори по воли своей и возвеличися; аз же бех размышляя»* (Дан.8:2–5). Это он говорит о персидском могуществе и господстве, которое простиралось на всю землю. Потом, рассказывая об Александре Македонском, говорит: *«и се козел от коз идяше от Лива* (от запада) *на лице всея земли: и не бе прикасаяся земли, и козлу тому рог видим между очима его»* (Дан.8:5). Далее говорит о нападении Александра на Дария и о решительной победе его над ним: *«и прииде козел до овна, имущаго рога, и разсвирепе, и порази овна*, – можно сократить рассказ, – *и сокруши оба рога его,... и не бе избавляяй овна от руки его»* (Дан.8:6–7). Затем, упомянув о смерти Александра, говорит о появлении после него четырех царей: *«и внегда укрепися, сокрушися рог его великий, и взыдоша друзии четыри рози под ним, по четырем ветром небесным»* (Дан.8:8). Наконец, отселе перешедши к царствованию Антиоха, и показывая, что этот Антиох произошел от одного из тех четырех царей, так говорит: *«и от единого их взыде род един крепок, и возвеличися вельми к югу и востоку»* (Дан.8:9). Далее показывает, что и Антиох разрушил иудейское царство, говоря: *«и его ради жертва смятеся грехом, и благопоспешися ему, и святое опустеет, и дадеся на жертву грех»*. Действительно, по ниспровержении алтаря и попрании святыни, Антиох поставил внутри храма

идола, и закалал беззаконные жертвы демонам. *«И повержеся правда на землю: и сотвори, и благопоспешися»* (Дан.8:11–12). Потом говоря в другой раз об этом самом царствовании Антиоха, о пленении и взятии (Иерусалима) и опустошении храма, пророк определяет и самое время. Именно, начав с царствования Александра и к концу книги рассказав обо всем, что случилось в течение этого времени, что сделали, во взаимной борьбе, Птоломеи и Селевкиды и их полководцы, о кознях и победах, о походах и войнах на море и на суше, и дошедши до Антиоха, пророк оканчивает этот рассказ так: *«и мышцы от него восстанут и осквернят святыню и преставят всегдашнее»* (Дан.11:31), разумея под *«всегдашним»* постоянные ежедневные жертвоприношения; *«и дадят мерзость запустения, и беззаконнующии завет»*, то есть иудеев, нарушающих Закон, *«наведут с прелестию»*, возьмут с собою и преселят; *«людие же ведуще Бога своего премогут»*, разумея здесь подвиги Маккавеев, совершенные Иудой Симоном и Иоанном. *«И смысленнии людие уразумеют много, и изнемогут в мечи, и в пламени»*, – это говорится опять о сожжении города, – *«и в пленении, и в разграблении дней. И егда изнемогут, поможется им помощию малою»*: этими словами пророк дает разуметь, что среди самых тех бедствий (иудеи) получат возможность отдохнуть и освободиться от постигших их зол. *«И приложатся к ним мнози с прелестию и от смысливших изнемогут»*: этими словами пророк показывает, что многие из стоявших падут. Потом высказывает и причину, по которой Бог попустил иудеям впасть в такие бедствия. Какая же это причина? *«Еже разжещи я*, – говорит, – *и избрати, и еже открыти даже до конца времени»* (Дан.11:33–35). То есть, Бог для того попустил это, чтобы очистить их и показать верных между ними. Затем, рассказывая о могуществе того же самого царя (Антиоха), пророк говорит: *«и сотворит по воли своей, и возвысится и*

возвеличится». А указывая на богохульные замыслы его, пророк прибавляет, что он *«на Бога богов возглаголет тяжкая, и управит до́ндеже скончает гнев»*, и этим дает разуметь, что Антиох так усилился не по собственной воле, но по гневу Божьему на иудеев. Наконец, еще с большей подробностью сказав о том, сколько зла причинит (Антиох) Египту и Палестине, как возвратится, и по чьему зову, и по какой побудительной причине, Даниил говорит и о перемене обстоятельств, – о том, что иудеи, пережив все это, получат помощь, именно к ним на помощь послан будет Ангел: *«и во время оно, востанет Михаил, князь великий, стояй о сынех людей твоих: и будет время скорби, скорбь, якова не бысть, отнележе создася язык на земли, даже до времене оного: и в то время спасутся людие твои вси, обретшиися вписани в книзе»* (Дан.12:1), т.е. достойные спасения.

8. Однако же вопрос наш доселе еще не решен. В чем же он состоит? В том, что Бог определил, сколько иудеям провести времени и в этом рабстве, подобно как в первом – четыреста, а во втором – семьдесят лет. И так посмотрим, не означается ли и здесь какое-нибудь время. Но где можно найти это? В дальнейшем повествовании (пророка Даниила). Когда он услышал о многих и тяжких бедствиях, о сожжении (Иерусалима), ниспровержении государства (иудейского), пленении своих единоплеменников, то захотел узнать, будет ли конец этим бедствиям. И сказал он, вопрошая об этом: *«Господи, что последняя сих? И рече: гряди Данииле, яко заграждена словеса и запечатана,*, – указывая этим на неясность слов, – *даже до конца времене»*. Потом открывает причину попущения бедствий: *«доколе не избрани будут, и не убелятся, и огнем искусятся мнози: и собеззаконнуют беззаконницы, и не уразумеют вси нечестивии, но умнии уразумеют»* (Дан.12:8–10). Затем, предсказывая и самое время, в продолжение которого будут тяготеть над ними эти

бедствия, говорит: *«от времене пременения жертвы всегдашния»*. Всегдашней называлась ежедневная жертва, потому что была постоянная и непрерывная. У иудеев был обычай приносить жертву Богу вечером и утром каждого дня: отчего и жертву ту пророк назвал всегдашней. И так как Антиох, пришедши, уничтожил этот обычай и прекратил его, то Ангел и говорил, что *«от времене пременения»* всегдашней *«жертвы»*, т.е. со времени прекращения этой жертвы, *«дней тысяща двести девятьдесят»*, то есть, три года с половиной, и несколько более. Потом, открывая, что будет конец и прекращение этим бедствиям, он присовокупил: *«блажен терпяй и достигнувый до дней тысящи трех сот тридесяти пяти»*, приложив т.е. к тысяче двумстам и девятидесяти сорок пять дней; потому что один месяц с половиной продолжалась война, которая кончилась (для иудеев) блистательной победой, и вместе совершенным освобождением от тяготевших (над иудеями) бедствий. Итак, словами: *«блажен терпяй и достигнувый до дней тысящи трех сот тридесяти пяти»*, Ангел предрек освобождение (от бедствий); впрочем, сказал он не просто: *«достигнувый»*, но *«терпяй и достигнувый»*. Многие и из нечестивых увидели перемену обстоятельств, но не ублажает Ангел без разбора, а только тех, которые пострадали во время бедствий, не изменили благочестию и потом уже достигли покоя. Вот почему он не просто сказал: *«достигнувый»*, но *«терпяй и достигнувый»*. Что может быть яснее этого? Видишь, как пророк предсказал и о плене, и об освобождении от плена со всей точностью, не только до последнего года и месяца, но до последнего дня. А в подтверждение, что я говорю это не по своей только догадке, приведу вам и другого свидетеля, которого иудеи почитают заслуживающим особенного вероятия, – разумею Иосифа, который и описал трогательно бедствия их, и подробно изложил весь Ветхий Завет. Живя уже после пришествия

Христа и поговорив о предсказанном Им пленении (иудеев римлянами), Иосиф рассказал и об этом, бывшем (при Антиохе Епифане) пленении, причем и истолковал видение пророка об овне, козле, четырех рогах и о последнем, явившемся за ними, роге. И чтобы не стал кто подозревать слов наших, вот мы предложим подлинные его слова. Восхвалив Даниила до чрезмерности и поставив его выше всех других пророков, Иосиф обращается и к этому видению и говорит так[11]: «Он (Даниил) оставил писания, в которых предложил нам точное и достоверное описание своего пророчества. Он говорит, что в Сузах, столице Персии, вышел он в поле с некоторыми из своих, и, как случилось внезапное землетрясение, друзья его убежали, и он остался один. Тогда он пал на лицо, опершись на обе руки; и, как некто прикоснулся к нему и велел встать и посмотреть, чему надлежало, после многих поколений, случиться с его соотечественниками, он встал, и ему показался великий овен, у которого выросло много рогов, но последний из них был выше других. Потом, взглянув на запад, увидел несущегося по воздуху козла, который сразился с овном, дважды ударил его рогами, повалил на землю и истоптал. После этого увидел, что козел стал выше, и на лбу у него вырос пребольшой рог; когда этот рог был сломан, выросли другие четыре, обращенные к каждому из (четырех) ветров; а из них вышел другой меньший (рог), который потом вырос. Показав это (Даниилу), Бог сказал, что народ его будет побежден, город взят силой, храм разграблен, жертва прекращена; и это продолжится до тысячи двухсот девяносто дней. Вот что видел Даниил, как сам он написал, на поле в Сузах, а изъяснение видения, говорит он, дал ему Бог, Который сказал, что овен означает царство персидское и мидийское, а рога – будущих царей; последний рог означает последнего царя, который превзойдет всех богатством и славою. Козел означает, что от греков произойдет царь, который, дважды напав на персидского царя, победит его на

войне и совсем лишит власти. Большой (первый) рог на лбу козла означает первого царя; а четыре другие, выросшие по сокрушении его и обращенные к четырем странам света, указывают на преемников первого царя и на разделение между ними царства; ибо ни дети, ни родственники его не будут, в течение многих лет, властвовать над вселенной. От этих-то (преемников) произойдет один царь, который завоюет (иудеев), отменит и законы, и постановления их, разграбит храм, и запретит на три года жертвоприношения. И все это довелось потерпеть нашему народу от Антиоха Епифана, как предсказал и записал Даниил за много лет до самого события».

9. Что может быть яснее этого? Пора теперь, впрочем, если только мы не утомили вас, обратиться к главному предмету, т.е. к настоящему пленению, к нынешнему рабству (иудеев), из-за которого мы и сказали все это. Будьте же внимательны, ибо у нас дело идет не о маловажных предметах. Сидящие на олимпийских играх с полуночи до полудня ждут увидеть, кому достанется венок; принимают на обнаженную главу раскаленные лучи солнца и оставляют зрелище не прежде, как когда произнесен будет суд о подвигах борцев; так неуместно теперь и нам и жаловаться на утомление, когда борьба идет даже не за подобный венок, но за нетленный венец. Итак, мы достаточно уже доказали, что было предсказано о трех пленениях, из коих одно продолжалось четыреста лет, другое семьдесят, а третье три с половиной года. Скажем теперь и о нынешнем. А что и о нем предвозвестил пророк, свидетелем представлю опять того же самого Иосифа, их (иудеев) единомысленника. После того, как он сказал о вышеписанном, послушай, что говорит далее: «Подобным образом Даниил написал и о владычестве римлян, и о том, что Иерусалим будет ими взят и храм опустошен». Здесь прими во внимание то, что написавший это, хотя был и

иудей, однако же не решился подражать вам в страсти к препирательствам. Ибо сказав, что Иерусалим будет взят, он не осмелился прибавить, что (этот город) снова будет восстановлен, и указать определенное для этого время; но так как знал, что пророк не назначил времени, то хотя выше относительно победы Антиоха и произведенного им опустошения сказал, сколько дней и лет будет продолжаться пленение, однако касательно владычества римлян ничего этого не прибавил; написал только, что Иерусалим и храм будут опустошены, а будет ли когда конец произведенному ими опустошению, этого не прибавил, потому что видел, что и пророк не прибавил этого. «Когда же все это, – говорит (Иосиф), – Бог показал Даниилу, он записал и оставил нам, чтобы мы, читая пророчества его и видя их исполнение, дивились той чести, какой Бог удостоил Даниила». Итак, посмотрим, где Даниил сказал, что храм будет опустошен? После того, как он сотворил вышесказанную молитву во вретище и в пепле, пришел к нему Гавриил и сказал: *«седмьдесят седмин сократишася»* о народе твоем, *«и о граде святем»* (Дан.9:24). Вот здесь, скажете, указано и время? Да, время, только не (окончания) плена, а время, после которого должен случиться плен. Ибо иное дело сказать, сколько времени будет продолжаться плен, иное – через сколько времени он должен последовать и настать. *«Седмьдесят седмин*, – говорит, – *сократишася о народе твоем»*; не сказал: о народе моем, хотя пророк и говорил: *«яви лице твое народу твоему»*; нет, Бог уже чуждается (народа иудейского) за будущий его грех. Потом указывает и причину: *«яко да обетшает согрешение и скончается грех»*. Что значит: *«яко да скончается грех»*? Много, говорит, грешат они (иудеи), но верх их беззаконий будет тогда, когда они умертвят своего Владыку. Об этом говорит и Христос: *«и вы исполнисте меру отец ваших»* (Мф.23:32). Вы, говорит, убили рабов: прибавьте уже и

кровь Владыки. Смотри, какое согласие в мыслях. Христос сказал: *«исполнисте»*; пророк говорит: *«скончается грех, и запечатаются греси»*. Что значит: *«запечатаются»*? То, что уже не останется ничего (сделать иудеям столь беззаконного). *«И приведется правда вечная»*. Какая же это вечная правда, если не та, которая дарована Христом? *«И запечатается видение и пророк, и помажется святый святых»* , т.е. прекратится наконец пророчество, – ибо это значит запечатать, – прекратится помазание, прекратится видение. Посему-то Христос сказал: *«закон и пророцы до Иоанна»* (Мф.11:13). Видишь, как Бог угрожает здесь иудеям совершенным опустошением и возмездием за грехи и нечестия? Не (обещает) простить, но угрожает наказать их за грехи!

10. Когда же это сбылось? Когда пророчества совсем прекратились? Когда уничтожилось помазание так, что никогда уже не восстановится? Если мы умолчим, то камни возопиют: так ясно говорить события! Да и не можем мы указать на какое-либо другое время, в которое бы это исполнилось, кроме настоящего, которое столько уже продолжается и еще более продолжится. Далее Бог, еще точнее, говорит: *«И увеси и уразумееши, от исхода словесе, еже отвещати, и еже сограditи Иерусалим даже до Христа старейшины седмин седмь и седмин шестьдесят две»* (Дан.9:25). Теперь слушайте меня со вниманием: ибо здесь заключается весь вопрос. Семь седмин и шестьдесять две седмины составляют четыреста восемьдесят три года: седмины здесь разумеются не дней или месяцев, но годов. Но от Кира до Антиоха Епифана и (бывшего при нем) пленения прошло (только) триста девяносто четыре года. Итак, (Бог) дает разуметь, что Он говорит не о том опустошении храма (от Антиоха Епифана), но о бывшем после него от Помпея, Веспасиана и Тита; и таким образом проводит время далее. Затем, чтобы показать нам, откуда должно вести счисление,

говорит, что (считать надобно) не со дня возвращения, а откуда? *«От исхода словесе, еже отвещати, и еже сограditи Иерусалим»*; но он был выстроен не при Кире, а при Артаксерксе Лонгимане. Ибо по смерти (Кира) восшел на (престол) Камбиз, за ним Маги, после них Дарий Истасп, потом Ксеркс, сын Дария, после него Артабан; после Артабана царствовал в Персии Артаксеркс Лонгиман, и в его-то царствование, в двадцатый год его правления, Неемия, возвратившись (из плена), восстановил город. Об этом подробно рассказал нам Ездра. Итак, если мы отсюда начнем считать четыреста восемьдесят три года, то верно дойдем до времени этого (последнего) разрушения (храма). Поэтому говорит (Бог): *«Сограditся стогна и забрала»*. Так с того времени, говорит, как (город) восстанет (из развалин) и получит свой вид, считай семьдесят седмин, и увидишь, что еще не кончается настоящее пленение. И чтобы еще яснее показать это, т.е., что бедствия, которые тяготеют над иудеями, не будут иметь конца, Он говорит так: *«и по седминам шестидесяти двух потребится помазание, и суд не будет в нем: град же и святое рассыплется со старейшиною грядущим, и потребятся аки в потопе»*, так что не будет уже ни останка, ни корня, который бы вновь пустил росток; *«и до конца рати сокращенныя чином погибельми»*. И опять об этом же плене говорит: *«отъимется жертва и возлияние, и*, – сверх того, – *во святилище мерзость запустения и даже до скончания времене скончание дастся на опустение»* (Дан.9:26–27). А когда слышишь ты, иудей, *«о скончании»*, то чего тебе еще ожидать? *«И сверх того»*: что значит это *«сверх того»*? Значит, что к этому, о чем сказано, к отнятию жертвы и возлияния присоединится еще новое большее зло. Какое же? *«Во святилищи мерзость запустения»*; святилищем называется здесь храм, а мерзостью запустения – статуя, которую разрушитель города поставил в храме. *«И даже до скончания*, – говорит он, – *запустение»*. Поэтому и

Христос, во плоти пришедший уже после Антиоха Епифана, предсказывая о предстоявшем пленении (иудеев) и показывая, что об этом-то пленении пророчествовал Даниил, говорит: *«егда узрите мерзость запустения, реченную Даниилом пророком, стоящу на месте святе: иже чтет да разумеет»* (Мф.24:15). Так как у иудеев всякий идол и всякое изваяние человеческое почиталось мерзостью; то Христос, таинственно указав на ту статую, предсказал вдруг и когда, и от кого произойдет пленение. А что это сказано о римлянах, засвидетельствовал и Иосиф, как мы показали выше. Итак, что нам остается еще сказать, когда пророки о других пленениях предсказали с назначением времени (продолжения их), а для нынешнего не только не назначили никакого времени, но еще прибавили противное, что *«даже до скончания будет запустение»*? И что сказанное – не ложь, на это мы представим и свидетельство самого опыта. Если бы (иудеи) не покушались построить храм, то могли бы говорить, что когда бы мы захотели приступить и приняться за постройку, так наверно успели бы в этом. Но вот я покажу, что они не раз, не два, но даже три раза покушались и были отражены как это (бывает с бойцами) на олимпийских играх, так что венец (победы) бесспорно принадлежит Церкви.

11. Когда же покушались они, эти всегда противящиеся Святому Духу, затейливые и мятежные иудеи? После опустошения, произведенного при Веспасиане и Тите, возмутившись при Адриане, они усиливались восстановить у себя прежнее государство, а того не знали, что идут против определения Божьего, положившего, чтобы город их навсегда оставался в запустении, и что, воюя против Бога, невозможно победить. Итак, восстав против (римского) царя, они только заставили его опустошить (город) в конец. Ибо он, поразив и усмирив их, и уничтожив все, что еще оставалось (в Иерусалиме), чтобы они вперед не могли уже поступать

дерзко, поставил (там) свою статую; потом размыслив, что она от времени может когда-нибудь разрушиться, и желая наложить на иудеев неизгладимое пятно поражения и обличительный знак их мятежности, остаткам города (Иерусалима) дал свое имя. Так как сам он назывался Элием-Адрианом, то так же повелел именоваться и городу: от этого (Иерусалим) и доселе называется Элиею, по имени того, кто его взял и разрушил. Видишь первое покушение бесстыдных иудеев? Посмотри и на бывшее после него. При Константине они опять покушались на то же; но царь (в наказание им) обрезал им уши, и положив на их теле знак их возмущения, водил их всюду, как беглецов и негодяев, таким искажением тела делая их приметными для всех и вразумляя живших повсюду (иудеев) не отваживаться на подобные дела. Но все это (скажете) старое и было давно; однако и о нем знают еще ваши старики; а вот, что я скажу сейчас, то известно и самым молодым; ибо случилось не при Адриане и Константине, но при царе, который жил только за двадцать лет, на нашем веку. Когда Юлиан, превзошедший нечестием всех царей, сперва приглашал (иудеев) к идолослужению и склонял к собственному нечестию, потом предлагал (восстановить) древнее (иудейское) богослужение, говоря, что и предки-де ваши так служили Богу; тогда они и по неволе исповедали то самое, что мы доказывали теперь, т.е. что им не позволено приносить жертвы вне города, и что те поступают беззаконно, которые совершают (священные) обряды на чужой земле. Итак, говорили они (Юлиану), если хочешь, чтобы мы приносили жертвы, возврати нам город, восстанови храм, открой нам Святая Святых, возобнови алтарь, и мы – будем приносить жертвы и теперь так же, как и прежде. И не стыдились, негодные и бесстыдные, просить об этом царя нечестивого и язычника, и приглашать скверные руки его к созиданию святыни; не чувствовали, что они покушаются на невозможное, и не постигали, что если бы человек разрушил

эту святыню, то человек же мог бы и восстановить ее, но когда Бог разрушил их город, человеческая сила никогда не может переменить положенного определением Божьим. *«Яже бо Бог святый совеща, кто разорит? и руку Его высокую кто отвратит»* (Ис.14:27)? Что Он восставит и захочет, чтобы было твердо, того людям невозможно разрушить; равно, что Он разорит и хочет, чтобы навсегда оставалось разоренным, того восстановить также невозможно. Допустим однако же, иудеи, что царь возвратил бы вам храм и восстановил алтарь, чего вы напрасно ожидаете: но мог ли бы он низвести вам свыше и огонь Небесный? А без него ваша жертва была бы и нечиста, и нечестива. Дети Аароновы за то и погибли, что внесли чуждый огонь. Но, слепые для всего этого, они упросили и умолили его соединиться с ними и приступить к созиданию храма. А он назначил и деньги на издержки, послал и смотрителей за работами, вызвал отовсюду и художников, все делал, все приводил в движение, чтобы постепенно и мало-помалу довести их до принесения жертв, думая, что от этого они легко перейдут и к идолослужению, и вместе надеясь, умоисступленный и безумный, уничтожить определение Христово, что не будет восстановлен храм их. Но *«запинаяй премудрым в коварстве их»* (1Кор.3:19) тотчас показал на деле, что Божьи определения сильнее всего и могущественны действия словес Божьих. Ибо, как только иудеи взялись за это беззаконное дело и начали расчищать основание, и вытаскали не мало земли, и уже хотели приступить к постройке, вдруг вышедший из земли огонь сжёг многих людей, и даже камни, бывшие на том месте, и остановил эту неблаговременную дерзость, так что не только принявшиеся за работу, но многие и иудеи, видевшие это, приведены были в изумление и стыд. Услышав об этом, царь Юлиан, хотя и имел столь безумную ревность к этому делу, однако же убоялся, чтобы, продолжив его далее, не привлечь огня на свою голову, и прекратил работу, побежденный таким образом со всем язычеством. И

вот, если бы ты пошел в Иерусалим, то увидишь только одни основания; а если бы спросил о причине, то не услышишь никакой другой, кроме этой (о которой мы сказали). Свидетели этого все мы, ибо это случилось при нас, не так давно. Смотри же, как знаменита победа. Случилось это не при благочестивых царях, дабы не сказал кто, что христиане напали и помешали иудеям; нет, когда вера наша была гонима, когда все мы опасались за свою жизнь и лишены были всякой свободы, а язычество процветало; когда одни из верных скрывались в домах, другие переселялись в пустыни и бежали из городов, тогда и случилось это, чтобы иудеям не осталось никакого предлога к бесстыдному упорству.

12. Итак, еще ли ты упорствуешь, иудей, когда видишь, что против тебя свидетельствуют и предсказание Христово, и доказательство, заимствованное из пророков и из самых событий? Но и не удивительно: таков уже ваш народ, искони бесстыдный, сварливый, привыкший всегда спорить против очевидного. Хочешь ли, вооружу против тебя и других пророков, которые ясно говорят то же, что ваше (иудейское) прекратится, а наше (христианство) будет процветать, что проповедь Христова распространится по всей вселенной, и введена будет иная жертва, с уничтожением ваших жертв? Послушай же Малахию, который пришел уже после других пророков: не привожу пока свидетельства ни из Исаии, ни из Иеремии, ни из других пророков, живших до пленения, чтобы ты не сказал, что эти бедствия, о которых они предсказывали, случились во время пленения (вавилонского); нет, привожу пророка, который жил уже по возвращении вашем из Вавилона и по восстановлении города, и – ясно предсказал о судьбе вашей. В самом деле, после того, как иудеи уже возвратились (из плена) и вновь построили город, создали храм, и начали приносить жертвы, Малахия, предсказывая о настоящем пленении и уничтожении жертв, так говорит от лица

Божьего: *«аще прииму от вас лица ваша? глаголет Господь Вседержитель. Зане от восток и до запад имя Мое прославися во языцех, и на всяком месте фимиам приносится имени Моему, и жертва чиста: вы же скверниste е»* (Мал.1:9–12). Когда случилось это, иудей? Когда стал приноситься на всяком месте фимиам Богу? Когда жертва чистая? Не можешь указать ни на какое другое время, кроме того, которое настало после пришествия Христова; потому что если пророк предсказывает не об этом времени, не о нашей жертве, но об иудейской, то его пророчество будет противозаконно. Так как Моисей не позволил приносить жертв ни в каком другом месте, но только в том, которое изберет Сам Господь Бог, и так как Он привязал иудейские жертвы к одному месту; то пророк, говоря, что фимиам и жертва чистая будут приноситься на всяком месте, восстал и пошел бы против Моисея. Но противоречия и разногласия нет: потому что об иной жертве говорил Моисей, и об иной после него пророчествовал Малахия. Из чего это видно? И из того, что уже сказано, и из других весьма многих признаков. И во-первых – из места: ибо Малахия предсказал, что богослужение будет совершаться не в одном городе, как у иудеев, но *«от восток солнца до запад»*; потом из самой жертвы: ибо назвал ее *«чистой»*; этим показал он, о какой жертве он говорит; наконец – из лиц приносящих ее; ибо не сказал: в Израиле, но *«во языцех»*. И дабы ты не подумал, что это богослужение будет учреждено в одном, или двух, или трех городах, он не просто сказал: *«на всяком месте»*, но *«от восток солнца до запад»*, показывая, что всю землю, какую только освещает солнце, обнимет и проповедь (Христова). А жертву называет *«чистой»* потому, что прежняя была нечиста, не по своей природе, но от расположения приносящих. Потому и сказал: *«кадило Ми мерзость есть»* (Ис.1:13). Впрочем, если сравнить и самую жертву (ветхозаветную с новозаветной), то найдем между ними великое и неизмеримое расстояние, так

что, при таком сравнении, одну только эту жертву (новозаветную) по преимуществу и должно назвать чистой. И что сказал Павел о законе и благодати, что *«не прославися прославленное за превосходящую славу»* (2Кор.3:10); то же и мы можем смело сказать здесь, – что эта жертва в сравнении с той (древней) одна только может быть названа чистой: ибо приносится не с дымом и испарениями, не с кровью и выкупом, но с благодатью Духа. Послушай, как и другой пророк предсказывает о том же и говорит, что служение Богу не будет заключено в одном месте, но все люди наконец познают Его. Вот что говорит Софония: *«явится Господь на вся языки, и потребит вся боги языков... и покланятся Ему кийждо от места своего»* (Соф.2:11); между тем Моисей не позволил этого, но повелел служить (Богу) в одном месте. Итак, когда слышишь, как пророки предсказывают и предвозвещают, что люди уже не будут принуждены собираться отвсюду в один город и в одно место, но каждый будет служить Богу, сидя дома; то к какому другому времени можешь отнести это, как не к настоящему? Послушай, как и Евангелие, и Апостол согласны с этим пророком (Софониею). Пророк сказал: *«явится Господь»*; Апостол говорит: *«явися благодать Божия, спасительная всем человеком, наказующи нас»* (Тит.2:11). Тот сказал: *«на языки»*; этот говорит: *«всем человеком»*. Тот сказал: *«потребит боги их»*; этот: *«наказующи нас, да отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно поживем»*. Опять, Христос говорит жене самарянке: *«жено, веру Ми ими, яко грядет час, егда ни в горе сей, ни во Иерусалиме поклонитеся Отцу... Дух есть Бог: и иже кланяется Ему духом и истиною достоит кланятися»* (Ин.4:21,24). Этими словами Он уничтожает уже необходимость наблюдения места, и вводит Богослужение возвышеннейшее и более духовное. Можно бы, вместе с этим, доказать еще и то, что у иудеев не будет уже ни жертвы, ни священства, ни царя. Конечно, все это ясно доказано самым разрушением города; но можно бы привести пророков,

которые прямо говорят об этом же. Но я вижу, что вы утомились продолжительностью беседы, и боюсь, чтобы мне напрасно и без пользы не обременить вас. Посему, обещая сказать вам об этом в другое время, теперь прошу вас вот о чем: спасите ваших братьев, избавьте от заблуждения, возвратите к истине. Ибо нет никакой пользы от слушания поучений, когда слова не доказываются делами. Да и то, что сказано, сказано не для вас, а для тех немощных, чтобы они, узнав это от вас, и оставив худую привычку, обнаружили в себе чистое и истинное христианство, и избегали вредных собраний и синагог иудейских, как в городе, так и в предместье бывающих, – этих вертепов разбойничьих, этих жилищ демонских. Итак, не пренебрегите их спасением, но, разведав и отыскав больных, приведите их опять ко Христу, чтобы нам и в настоящей, и в будущей жизни, получить награду свыше заслуг, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, через Которого и с которым слава Отцу, со Святым и Животворящим Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

Слово 6

Произнеся раньше длинную беседу против иудеев и получив горловую болезнь от продолжительности речи, (Златоуст) сказал теперь это (слово)

1. Звери, пока живут в лесах и не вступают в борьбу с людьми, бывают довольно смирны и кротки. Но как скоро охотники, поймав их, приведут в город, и, заперев в клетку, возбудят к бою с людьми, и они, напав (на людей), отведают мяса и испьют крови человеческой; то уже не так легко могут отстать от этого лакомства, но с великой жадностью бросаются на такую добычу. Это же случилось и с нами. И мы, как вступили в борьбу и, напав на бесстыдные их возражения, ниспровергли их замыслы и *«всякое возношение,*

взимающееся на разум Божий», и умствования пленили *«в послушание Христово»* (2Кор.10:5), то возымели еще большую охоту воевать с ними. Но что мне делать? Видите, что голос у меня ослабел и не может выдержать еще такой же продолжительной беседы, и мне кажется, что со мной случилось теперь то же, что с воином, который, изрубив несколько неприятелей, и с великой яростью напав на вражеский отряд и повергнув многих врагов, переломил свой меч, и с прискорбием возвращается к своим. Наше горе даже еще тяжелее. Воину, переломившему меч, можно выхватить другой у кого-нибудь из стоящих, и воспользовавшись (воинским) жаром, выказать великую храбрость; но когда спал голос, у другого нельзя взять голоса. Что же? Воротиться и нам? Но не позволяет сила вашей любви. Стыжусь и присутствия отца нашего, стыжусь и вашего усердия. Потому, поручив себя вполне его молитвам и вашей любви, попытаюсь взяться и за то, что выше сил моих. И никто из вас да не укоряет слово наше в неблаговременности за то, что сегодня, когда созвали нас мученики, мы, оставив сказание об их подвигах, выступаем против иудеев: и для них (мучеников) это слово приятнее. От наших похвал они нисколько не сделаются славнее. В самом деле, какая нужда в наших словах тем, которых и подвиги выше смертной природы, и награды выше силы и понятия (человеческого)? Они пренебрегли настоящей жизнью, попрали пытки и мучения, презрели смерть, воспарили к небу, освободились от волнения житейских забот, достигли тихой пристани, неся с собой не золото и серебро и драгоценные одежды, но сокровища некрадомые – терпение, мужество и любовь. Они востекают теперь в общение с Павлом, окрыляясь, еще до (получения) венцов, ожиданием венцов, и избегая наконец неизвестности будущего. Какая же им нужда в наших словах? И вот почему им приятнее настоящий предмет. От наших похвал, как я сказал выше, ничего не прибудет к их славе; а от наших ратований против

иудеев будет им великое удовольствие, и они охотно выслушают особенно слова, высказываемые в защиту славы Божьей. Мученики особенно не любят иудеев, потому что сильно возлюбили Того, Которого те распяли. Те говорили: *«кровь Его на нас и на чадех наших»* (Мф.27:25); а эти пролили и свою кровь за Того, Кого те убили. Так они с удовольствием выслушают эти слова.

2. Итак, мы достаточно доказали, что, если бы настоящее рабство иудеев должно было окончиться, то пророки и об этом предсказали бы и не умолчали; (мы доказали это), показав, что все пленения – египетское, вавилонское и бывшее при Антиохе Епифане, постигли иудеев по предсказанию. Мы доказали Божественным Писанием, что для каждого из этих пленений предвозвещено и место, и время, а настоящему ни один пророк не назначил времени (продолжения). Что оно настанет, все приведет в запустение, изменит общественное устройство (иудеев), также через сколько времени по возвращении из Вавилона случится, – об этом предсказал Даниил; но что оно будет иметь конец, и что эти бедствия когда-нибудь прекратятся, этого ни этот, ни другой пророк не открыл: напротив, Даниил предсказал еще, что это рабство будет тяготеть над ними до скончания века. Самое время подтверждает слова наши: столько протекло его с тех пор, а доселе не видно ни следа, ни начала полезной для них перемены, хотя они и многократно покушались восстановить храм. Да, они покушались и раз, и два, и три, при Адриане, Константине и Юлиане, но всякий раз были останавливаемы, – сперва воинами, а после огнем, вышедшим из оснований и прекратившим их безвременную попытку. А мне хотелось бы наконец спросить их: отчего это, скажи мне, прожив столько времени в Египте, вы опять получили свое отечество; потом, отведенные в Вавилон, также возвратились в Иерусалим; опять, потерпев столько бедствий при Антиохе, снова пришли

в прежнее положение, снова получили с прежним достоинством и жертвы, и жертвенник, и Святое Святых, и все прочее? А теперь ничего этого не случилось; нет, вот уже прошло сто лет, дважды, трижды, четыре раза столько, и даже гораздо более: ибо с того времени (от Антиоха) до нашего прошло уже пятьсот лет; а мы не видим, чтобы где-нибудь показался хотя намек на такую перемену, напротив дела их расстроились вконец, и даже во сне не представляют такой надежды, какую – прежде. Если они укажут на свои грехи и скажут: так мы согрешили перед Богом и оскорбили Его, за это и не получаем родной земли; если эти люди, которые без стыда слышали постоянные обличения пророков, и не сознавались, когда те сильно упрекали их в убийствах, если они теперь исповедуют и сознают грехи свои, то я еще спрошу каждого из них: так за грехи свои, иудей, ты живешь столько времени вне Иерусалима? Что же здесь нового и необычайного? Разве вы теперь только живете во грехах, а прежде жили праведно и добродетельно? Разве вы не искони и не изначала пребывали в бесчисленных беззакониях? Разве не обличал вас в бесчисленных (злых делах) пророк Иезекииль, когда представил двух блудниц – Олу и Оливу и сказал, что вы соделали блуд в Египте, безумствовали с иноплеменниками, и служили чуждым богам (Иез.23)? Что же? Когда разделялось море, расторгались камни, и столько чудес совершалось в пустыне, разве тогда вы не поклонялись тельцу? Разве вы не часто покушались убить Моисея, то бросая в него камни, то изгоняя его, то нанося ему другие бесчисленные оскорбления? Разве не часто произносили хулу на Бога? Разве не служили Веельфегору? Разве не приносили сынов своих и дочерей своих в жертву демонам? Разве не совершали всякого рода нечестия и грехи? Разве не говорил вам пророк от лица Божьего: *«четыредесять лет негодовах рода того, и рех: присно заблуждают сердцем»* (Пс.94:10)? Как же Бог тогда не отвратился от вас, но и после детоубийств,

после идолослужения, после великого нечестия, после невыразимой неблагодарности, позволил еще быть у вас пророку – великому Моисею, и совершал дивные и необычайные знамения? И чего не было ни с кем из людей, то случилось с вами, – облако простерлось над вами вместо покрова, столп путеводил вас вместо светильника, враги добровольно покорялись вам, города сдавались почти от одного только звука голоса. Вам не было нужды в оружии, ни в войске, ни в сражении: вы только протрубили, и стены рушились сами собой. У вас была новая и необычайная пища, так что пророк восклицает: *«хлеб небесный даде им, хлеб ангельский яде человек: брашно посла им до сытости»* (Пс.77:24–25). Отчего же, скажи мне, вы тогда, хотя и жили нечестиво, служили идолам, убивали детей, побивали камнями пророков, совершали бесчисленные преступления, однако пользовались таким благоволением, таким покровительством Божьим; а теперь, хотя и не служите идолам, не умерщвляете детей, не побиваете камнями пророков, однако живете все в рабстве? Разве тогда был один Бог, а теперь другой? Разве не один и тот же (Бог) и тогдашние дела устроял, и нынешние совершает? Отчего же, скажи мне, когда больше были грехи (ваши), тогда велика была честь вам у Бога, а когда теперь меньше беззаконствуете, Он совершенно отвратился от вас и предал вас постоянному бесчестию? Ведь если теперь Он отвращается от вас за грехи, тем более надлежало (Ему отвращаться) тогда; если же Он тогда снисходил к вам, хотя и жили вы нечестиво, тем более надлежало бы снизойти теперь, когда вы не делаете таких преступлений. За что же Он не оказал снисхождения? Если вы стыдитесь сказать причину, скажу прямо я, или вернее – не я, но сама действительная истина: за то, что вы убили Христа; за то, что подняли руки на Владыку; за то, что пролили драгоценную кровь; вот за что нет вам облегчения, нет наконец прощения, нет извинения. Тогда вы

оскорбляли рабов, – Моисея, и Исаию, и Иеремию; тогда, хотя и совершалось нечестие, но еще не было сделано главное зло. А теперь вы затмили все прежние (беззакония), и после злодейства против Христа для вас не остается уже никакого большего беззакония. Вот почему вы и наказываетесь теперь больше. Иначе, если не в этом причина вашего настоящего унижения, почему Бог терпел вас тогда, когда вы убивали детей, а теперь, когда ничего такого не делаете, отвращается? Ясно, что, убив Христа, вы сделали более великое и тяжкое преступление, чем детоубийство и всякое другое беззаконие.

3. Итак, ужели вы, скажите мне, осмелитесь после этого называть Его обманщиком и беззаконником? Не убежите ли, напротив, и не скроетесь ли, вместо того чтобы противоречить столь ясной истине событий? Если бы Иисус был, как вы говорите, обманщик и беззаконник, то вам следовало бы еще прославиться тем, что вы убили Его. Если Финеес, умертвив одного кого-то, совершенно прекратил этим гнев (Божий) на (иудейский) народ: "*ста*, – сказано, – *Финеес, и умилостиви, и преста сечь»* (Пс.105:30); если он поражением одного беззаконника избавил от гнева Божьего такое множество людей виновных в нечестии; тем более так должно бы случиться с вами, если бы Распятый вами был беззаконник. Отчего же Финеес, умертвив беззаконника, оправдан и почтен священством; а вы, распяв, как говорите, какого-то обманщика и противника Богу, не только не заслужили похвалы и чести, но еще подверглись большим бедствиям, чем в то время, когда закалывали собственных сыновей? Не очевидно ли для самых малоумных, что вы терпите такое наказание за то, что поступили беззаконно со Спасителем и Владыкой вселенной? Теперь вы удерживаетесь и от преступного кровопролития (детей), и соблюдаете субботы, а тогда нарушали и этот день. И Бог обещал чрез Иеремию пощадить ваш город, если

перестанете носить тяжести в субботу (Иер.17:21); но вот теперь вы так и делаете, не носите тяжестей в субботу, и однако же Он не примиряется с вами, потому что этот ваш грех (против Христа) больше всех грехов. Значит, вы напрасно указываете на нынешние грехи свои (как на причину настоящих бедствий ваших). Нет, не за другие дела ваши, но за то именно (величайшее) беззаконие вы терпите такие бедствия, – так что, если бы его не было, Бог не отвращался бы столь долго от вас, хотя бы вы сделали бесчисленное множество грехов. Это видно как из всего сказанного, так и из того, о чем я намерен теперь сказать. Что же это такое? Мы слышали, как Бог часто говорил чрез пророков вашим отцам, что вы достойны были бесчисленных бедствий, «но Я, – говорит, – творю (милость) ради имени Моего, чтобы оно не обесславилось у язычников». И опять: *«Не вас ради Аз творю, доме Израилев, но имене Моего ради»* (Иез.36:22,32). Это значит: вы заслуживали еще более тяжкого наказания и мучения, но дабы кто не сказал, что Бог, по слабости и неимению сил спасти, предал иудеев в руки врагов, Я заступаюсь и помогаю вам. Значит, если бы Христос, Которого вы распяли, был беззаконник, то, хотя бы вы сделали бесчисленное множество грехов, даже более тяжких, чем прежние, Бог наверно спас бы вас для того, чтобы имя Его не обесславилось, чтобы Того (Христа) не почитали великим, и не сказали, что вы это потерпели за Него. Ибо, если (Бог) ради Своей славы, по-видимому, пренебрегает вашими грехами; тем более Он поступил бы так теперь, одобрил бы это убийство и изгладил бы множество ваших грехов. Но когда Он показывает совершенное отвращение к вам, то, очевидно, этим своим гневом и совершенным оставлением вас, вразумляет и самых упорных, что убитый вами был не беззаконник, но сам Законодатель и виновник бесчисленных благ. Вот почему вы, поступившие с Ним нечестиво, находитесь в угнетении и бесчестии, а мы, поклоняющиеся Ему, прежде бывшие

бесчестнее всех вас, теперь по благодати Божьей, славнее и почтеннее всех вас. – Но откуда, скажете, видно, что Бог отвратился от нас? Нужно ли еще словами доказывать это, скажи мне? Когда самые дела вопиют и издают звук громче трубы, – разрушением города, опустошением храма и всем прочим, что только случилось с вами, – ужели еще нужно вам словесное доказательство? – Но на нас, скажете, навели эти бедствия люди, а не Бог. Напротив, это сделал именно Бог. Если же ты приписываешь свои несчастья людям, то возьми в рассмотрение то, что люди, сколько бы ни покушались на это, не могли бы исполнить своего предприятия, если бы оно было неугодно Богу. Когда варвар напал (на Иудею), ведя за собою всю Персию, надеялся этим набегом захватить всех, и запер всех в городе, как в сетях и тенетах; тогда, так как Бог был милостивее к вам, (враг) и без войны, без сражения, без боя, бежал от вас, оставив сто восемьдесят пять тысяч убитых воинов, и считая за счастье, что хоть сам спасся. И множество других войн часто так же решал Бог. Значит, и теперь если бы Он не оставил вас вовсе, люди не могли бы разрушить ваш город и опустошить храм, запустение не продолжалось бы доселе, и столь многочисленные ваши попытки (восстановить его) не остались бы безуспешными.

4. Но, кроме этого, постараюсь и иначе доказать вам, что римские цари сделали вам все это не своей силой, но потому, что Бог прогневался на вас и оставил вас. Если бы это было дело человеческое, то надлежало бы вашим бедствиям ограничиться только пленением и вашему унижению не простираться далее. Пусть будет по-вашему, что люди разорили стены, разрушили город и ниспровергли жертвенник: но ужели люди же прекратили и (ряд) пророков? Ужели они отняли (у вас) благодать Духа? Ужели они же разрушили и прочие святыни ваши, как то: глас от очистилища, силу помазания и *«явление»* (Исх.28:30) на

камнях (одежды) священника? Начала устройства иудейского не все были земные, но большинство и самые важные из них были свыше, с небес. Например, Бог позволил приносить жертвы; жертвенник, конечно, был на земле, также и дрова, и нож, и священник; но огонь, долженствовавший сходить в то святилище и поедать жертвы, имел начало свыше. Ибо не человек вносил огонь в храм, но свыше сходило пламя и исполняло службу при жертве. Также, если когда надобно было узнать что-либо, то исходил голос изнутри Херувимов от очистилища, и предвозвещал будущее. Опять на камнях, которые были на груди первосвященника, было некоторое сияние, или так называемое *«явление»*, и через него открывалось будущее. Кроме этого, когда нужно было совершать над кем-нибудь помазание, ниспосылалась благодать Духа и нисходила на елей: пророки совершали эти действия, и часто облако и дым покрывали святилище. Итак, чтобы иудеи не упорствовали и не приписывали своего порабощения людям, Бог попустил не только пасть городу и разрушиться храму, но прекратиться и тому, что имело свое начало с Неба, как то: огню, гласу, сиянию камней и т.п. Посему, когда иудей станет говорить тебе: люди восстали на нас, люди сделали зло, скажи ему, что люди не восстали бы, если бы Бог не попустил этого. Пусть люди разрушили твою стену: но ужели человек запретил нисходить огню свыше? Ужели человек возбранил голосу, который постоянно слышался от очистилища? Ужели и откровение на камнях, и священное помазание, и все прочее уничтожил человек? Не Бог ли истребил это? Всякому понятно. Почему же Он истребил? Не очевидно ли, что по гневу и совершенному отвращению к вам? – Нет, скажете, но, так как у нас нет столицы, то нет и этого. А отчего у вас нет столицы? Не оттого ли, что Бог оставил вас? Впрочем, чтобы совершенно заградить бесстыдные уста иудеев, докажем из самого Писания и то, что причиной прекращения пророчества было не

разрушение храма, но гнев Божий, и что они теперь раздражают Его враждой на Христа гораздо более, чем тогда, когда поклонялись тельцу. Когда пророчествовал Моисей, тогда не было ни храма, ни жертвенника, и однако же, хотя они делали бесчисленное множество нечестивых дел, помазание пророческое не отнималось у них; напротив были тогда как этот великий и доблестный муж, так и другие, кроме его, семьдесят пророков. Да не только тогда (были у них пророки), но и после, когда дан был храм и весь чин богослужения. Потом, когда (храм) был сожжен и все иудеи отведены были в Вавилон, и тогда Иезекииль и Даниил, хотя и не видели Святого Святых, не стояли пред жертвенником, а находились в земле иноплеменнической, среди беззаконных и нечистых людей, однако же исполнялись Духа, предсказывали будущее, даже говорили о более многочисленных и дивных предметах, чем прежние (пророки), и видели Божественное видение, насколько им возможно было видеть его. Отчего же, скажи мне, теперь нет у вас пророков? Не оттого ли, очевидно, что Бог отвратился от вас? За что же Он отвратился от вас? Очевидно также, что за Распятого и за (совершенное над Ним) беззаконное дело. Из чего это видно, скажешь? Из того, что вы прежде, хотя и жили нечестиво, однако же имели все; а теперь, после Креста, хотя живете, по-видимому, лучше, терпите однако же большее наказание и ничего прежнего не имеете.

5. Но, чтобы вам узнать причину настоящих бедствий и от самих пророков, которые ясно и подробно возвещали об этом, послушайте, что говорит Исаия, как предсказывает и о будущих всем благодеяниях Христовых, и о вашей неблагодарности. *«Язвою Его мы исцелехом»*, – говорит Он, предсказывая о спасении всех Крестом. Потом, изъясняя, кто таковы мы, прибавил: *«вси яко овцы заблудихом, человек в пути своем заблуди»*. А изъясняя крестные страдания, так

говорит: *«яко овча на заколение ведеся, и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст своих: во смирении Его суд Его взятся»* (Ис.53:5–8). А где можно видеть это исполнившимся? В беззаконном судилище Пилата. Ибо, после того, как было столько свидетелей против Иисуса, Он, говорит (Евангелие), ничего не отвечал им. И когда правитель сказал ему: *«Не слышиши ли, колика на Тя свидетельствуют»*(Мф.27:13)- Он ничего не отвечал, но стоял молча. Об этом-то и сказал пророк задолго прежде: *«яко овча на заколение ведеся, и яко агнец пред стригущим его безгласен»*. Потом, показывая, какое беззаконие совершилось тогда в судилище, он говорит: *«во смирении Его суд Его взятся»*. Ибо тогда никто не произносил праведного суда над Ним, но приняли ложные свидетельства против Него. Причиной же было то, что Он не хотел защищаться: ибо, если бы захотел, то все бы поколебал и потряс. Если уже, будучи на Кресте, Он расторг камни, помрачил вселенную, отвратил солнечные лучи, из дня сделал ночь по всей земле; то, конечно, мог сделать то же самое и в судилище. Но Он не восхотел этого, чтобы показать Свою кротость и смирение. Поэтому и говорит пророк: *«во смирении Его суд Его взятся»*. Потом, показывая, что Он не был из числа обыкновенных людей, пророк присовокупил: *«род же Его кто исповесть»*? В самом деле, о Ком это говорит пророк, что *«вземлется от земли живот Его»*? Поэтому и Павел говорит: *«Живот наш сокровен есть со Христом в Бозе. Егда Христос явится, живот наш, тогда и вы с Ним явитеся во славе»* (Кол.3:3–4). Но так как я предположил сказать и доказать, что за Него именно иудеи терпят настоящие бедствия, то время уже привести слова Исаии. Где же он говорит об этом? Сказав о судилище, об убийстве, о принятии Им на Себя (наших грехов), сказав, *«яко вземлется от земли живот Его»*, пророк присовокупил: *«и дам лукавыя вместо погребения Его, и богатыя вместо смерти Его»* (Ис.53:9). Не просто сказал:

иудеев, но *«лукавых»*. Ибо кто может быть лукавее тех, которые после стольких благодеяний убили своего Благодетеля? Если бы не произошло этого, если бы вы не опозорили себя теперь и не лишились всего отеческого; если бы храм ваш не обратился в развалины, и ваша судьба не была плачевна свыше всякого описания, ты мог бы еще не верить, иудей; но, если вопиют дела и пророчество сбылось, то для чего напрасно и попусту упорствуешь? Ибо где теперь ваша святыня? Где первосвященник? Где одежда, и слово судное (Исх.28:15), и явление (Исх.28:30)? Не говори мне о (нынешних ваших) патриархах, – корчемниках, торгашах, исполненных всякого беззакония. Какой тут священник, скажи мне, когда нет того древнего помазания, ни всей прочей святыни? Какой священник, скажи мне, когда нет ни жертвы, ни алтаря, ни богослужения? Хочешь, расскажу тебе законы о священстве, по которым в древности были поставляемы (первосвященники), дабы ты знал, что нынешние, так называемые вами патриархи, не священники, но только носят личину священников, и играют как бы на сцене, или даже, не могут выдержать и личины, – так далеки они, не только от истины, но даже от её подобия. Итак, вспомни, как тогда Аарон поставлен был священником, сколько Моисей принес о нем жертв, сколько заклал животных, как омыл его, как помазал у него край уха, правую руку, правую ногу, потом приказал ему пробыть внутри (скинии) назначенное число дней. Но лучше выслушать и самые слова Писания. *«Сие*, – сказано, – *помазание Аароне, и помазание сынов его»* (Лев.7:35). *«И рече Господь к Моисею, глаголя: пойми Аарона и сыны его, и ризы их, и елей помазания, и телца иже за грех, и овна,... и сонм собери пред двери скинии свидения. И рече Моисей к сонму: сие есть слово, еже завеща Господь»*. И потом *»приведе*" их – изложим сокращенно – *«измы я водою, облече в срачицу, и опояса поясом, облече в исподнюю ризу, возвлече верхнюю ризу, опояса его и стисне, и возложи слово,*

и на слово явление и истину, и увясло на главу его, и на увясло дщицу златую»; потом *«взяв от елея,... воскропи от него на олтарь, и освяти его и сосуды, и умывальницу и стояло, и освяти я, и возлия от него на главу Ааронюю»*; то же сделал и с сынами его, *«и приведе телца»*. И как заклал его, то по возложении рук Аарона и сынов его, взял *«от крове, и возложи на роги олтаря... и очисти олтарь: и кровь пролия на стояло олтаря, и освяти его, еже молитися у него»*. Потом, сжегши некоторые части тельца, одни внутри, другие вне скинии, привел еще овна и принес его во всесожжение. Далее, привел другого *«овна – совершения»*, и, по возложении на него рук Аарона и сынов его, заклал его, и взяв *«от крови его, возложи на край уха Ааронядесного, и на край руки его десныя, и на край ноги его десныя»*; то же сделал и с сыновьями его. Потом, взяв некоторые части жертвы, положил на руки Аарона и сынов его, и так принес (Богу). И опять взяв *«крови и от елея, вскропи на Аарона, и на ризы его, и на сыны его, и на ризы сынов его»*. И освятил их, и повелел сварить мясо во дворе скинии и там съесть его. *«И из дверей скинии свидения да не изыдите*, – сказал он, – *седмь дний, до́ндеже день скончается, день совершения вашего. В седмь бо дний совершите руки ваша»* (Лев.8:1 и сл.). Итак, когда (Писание) говорит, что Аарон таким образом поставлен, таким образом очищен, таким образом освящен, таким образом умилостивил Бога, а теперь ничего этого не бывает, – ни жертвы, ни всесожжения, ни возлияния крови, ни помазания елеем; когда нет и скинии свидения, и нынешний священник иудейский не пребывает определенного числа дней в святилище; то очевидно, что он и не совершен, и не чист, и беззаконен, и скверен, и прогневляет Бога. Ибо, если священник не иначе мог быть поставлен, как таким образом, то очевидно, что у них нет священства, когда нет этих обрядов. Видишь, я справедливо сказал, что они далеко уклонились не только от истины, но и от самого подобия её.

6. Впрочем, не только из этого, но и из другого еще можно узнать, как почтенно было достоинство священства. Так, когда некоторые нечестивые и зловредные люди восстали против Аарона, покушаясь лишить его начальства, и оспаривая у него честь, кротчайший Моисей, желая вразумить их самым делом, что он не потому возвел Аарона в его достоинство, что он ему брат, родной и свой человек, но что вручил ему священство, повинуясь определению Божьему, – повелел принести по жезлу каждому колену, а также и Аарону. Когда принесли, он, взяв все жезлы, положил их в скинии, и, положив там, повелел ожидать Божьего решения через эти жезлы. И вот, когда все жезлы остались в том же виде, один Ааронов вдруг прозяб, покрылся листьями и плодами, дабы познали, что Владыка природы опять рукоположил (Аарона), употребив листья вместо письмен. Ибо, кто сказал в начале: *«да произрастит земля былие травное»*, и возбудил силу её к плодоношению, Тот заставил прозябнуть и это древо, сухое и бесплодное, без земли и корня. И был уже тот жезл обличением и свидетельством как злобы тех людей, так и суда Божьего, не издавая голоса, но самым видом сильнее трубы вразумляя всех, чтобы впредь не покушались на подобные дела. И не только этим, но и другим еще образом Бог рукоположил Аарона. Когда многие, возмутившись, захотели Ааронової чести (власти, как-то домогаются и желают многие), – Моисей опять повелел им принести кадильницы, положить в них фимиама, и ждать решения свыше. И когда они воскурили фимиам, земля разверзлась, поглотила всех соучастников их, а взявших кадильницы сжёг Небесный огонь. А чтобы это с течением времени не забылось, и потомки знали о дивном решении Божьем, Моисей повелел кадильницы те повесить около жертвенника, дабы как жезл и без голоса говорил своим видом, так и эти дщицы всем потомкам говорили, внушали и советовали не подражать в безумии предкам, чтобы не потерпеть одинакового с ними наказания. Видишь, как в

древности рукополагались священники? А теперь у иудеев всё детские игрушки, всё смех и срам, и корчемничество, всё исполнено неизчислимого беззакония. Так неужели им-то последуешь ты, скажи мне, им, которые всегда усиливаются и делать, и говорить только противное законам Божьим? В их-то синагоги бежишь? И не боишься, что упадет с неба молния и сожжет твою голову? Разве не знаешь, что, хотя бы кто и не разбойничал, но только оказался в вертепе разбойников, подвергается одинаковому с ними наказанию? И что говорить о разбойниках? Вы все, конечно, знаете и помните, что, когда некоторые негодяи и обманщики низвергли у нас (царские) статуи, то не только эти преступники, но и все, кто только оказался при этом, были схвачены вместе с ними, отведены в судилище и потерпели жестокое наказание? А ты торопишься, скажи мне, бежать туда, где оскорбляется Отец, хулится и Сын, где уничижается Святой и Животворящий Дух? И не боишься, не трепещешь, входя в эти мерзкие и нечистые места? Какое же будешь иметь оправдание, скажи мне, какое извинение, когда сам добровольно толкаешь себя в бездну и бросаешься в пропасть? Не говори мне, что там лежит Закон и книги пророков: этого не довольно для освящения места. Что важнее, то ли, когда (священные) книги лежат в (известном) месте, или то, когда (люди) говорят о том, что содержится в этих книгах? Очевидно то, когда и говорят, и размышляют о содержащемся в книгах? Что же, скажи мне,
когда дьявол говорил от Писания, неужели освятились уста его? Нельзя, сказать этого: он остался тем, чем был, дьяволом. А демоны? И они проповедовали и говорили: *«сии человецы рабы Бога Вышняго суть, иже возвещают* вам *путь спасения»* (Деян.16:17). Ужели поэтому поставим их в ряду апостолов? Никак; напротив, мы так же (как и прежде) отвращаемся их и ненавидим. Так даже произношение (священных) слов не освящает; а книги тем, что лежат, освящают? Как же это возможно? За то-то особенно и

ненавижу синагогу, что в ней лежат Закон и Пророки, и ненавижу теперь более, чем когда бы в ней не было их. А почему? Потому, что это служит сильной приманкой, большим соблазном для простых душ. Потому-то и Павел скорее изгнал демона, когда он заговорил, чем когда бы он молчал: *«Стужив же си*, – сказано, – *духови рече: изыди из нея»* (Деян.16:18). За что? За то, что кричал: *«сии человецы раби Бога Вышняго суть»*. Храня молчание, (демоны) не так бы прельщали; но, говоря, они увлекали бы многих слабых людей, и заставляли бы слушать себя и в других случаях. Чтобы отворить дверь своим обманам и придать лжи больше благовидности, демоны примешали к ней несколько и истины, подобно тому, как приготовляющие ядовитые составы, обмазывая края сосуда медом, достигают того, что вредное зелье легко принимается. Вот почему особенно Павел не стерпел и поспешил заградить им уста, что они присвоили себе не принадлежавшее им достоинство. И я за то ненавижу иудеев, что они имеют Закон, но нарушают его, и тем стараются обольстить простодушных. Они не были бы так виновны, если бы отвергали Христа потому, что не верили бы пророкам. А теперь они лишили себя всякого извинения, говоря о себе, что верят пророкам, и однако же понося Того, о Ком те пророчествовали.

7. Наконец, если ты считаешь место святым от того, что там лежат Закон и книги пророческие, то тебе уже придется считать святыми и идолов, и храмы идольские. Случилась некогда у иудеев война; азотяне, победив их, взяли ковчег и внесли его в свое святилище (1Цар.5). Так ужели их храм стал свят от того, что в нем был ковчег? Нет, он остался мерзким и нечистым, и это тотчас оказалось на деле. Чтобы враги узнали, что победа их произошла не от слабости Бога, но от нечестия служивших Ему, ковчег, и взятый в плен, в чужой земле показал свою силу, дважды повергши идола на землю так, что он разбился. Ковчег не только не освятил места, но еще

противоборствовал этому месту. Притом же, какой теперь ковчег у иудеев, когда у них нет ни очистилища, ни помазания, ни скрижалей Завета, ни Святого Святых, ни завесы, ни архиерея, ни фимиама, ни всесожжения и жертвы, ни всего другого, что делало тогда ковчег досточтимым? Мне кажется, этот (нынешний) ковчег их ничем не лучше, и даже гораздо хуже тех сундуков, которые продаются на площади: эти нисколько не могут вредить подходящим, а тот каждодневно наносит великий вред приближающимся к нему. *«Братие, не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте»* (1Кор.14:20); и тех, кто питает страх к этим вещам, освобождайте от этого неуместного страха, и вразумите, что должно страшиться и бояться, – не ковчега этого, но того, чтобы не разрушить храм Божий хождением в синагогу, привязанностью к иудейству, этим безвременным соблюдением (иудейских обрядов). Ибо сказано: *«иже законом оправдастеся, от благодати отпадосте»* (Гал.5:4). Вот чего нужно бояться, как бы вам в тот день не услышать от Того, Кто будет судить вас: *«отступите, не вем вас»* (Лк.13:27); потому что вы сообщались с распявшими Меня, вопреки Моей воле восстановляли праздники, которые Я отменил, и бегали в синагоги иудеев, которые беззаконно поступили со Мною. Я разрушил их храм, превратил в развалины это святилище, содержавшее в себе страшные вещи; а вы оказывали почтение таким храминам, которые ничем не лучше корчемниц и разбойничьих вертепов. Если уже тогда, когда были Херувимы, когда был ковчег еще, когда обитала (в храме иудейском) благодать Духа, Господь говорил, в одном месте: *«вы сотвористе и вертеп разбойником»* (Мф.21:13), в другом: *«дом купли»* (Ин.2:16), (и назвал его так) за беззакония и убийства иудеев; то теперь, когда оставила их благодать Духа и уничтожена вся их святыня, а они между тем, вопреки воле Божьей, совершают свое беззаконное служение, чем назвать (их) синагоги, как найти достойное их имя? Если (храм) был

вертепом разбойников уже тогда, когда еще содержал свой устав; то теперь, назовешь ли его любодейным домом, местом ли беззакония, жилищем ли демонов, крепостью ли дьявола, губителем ли душ, пропастью ли и рвом совершенной погибели, или как бы то ни было – все не назовешь так, как он заслуживает. Желаешь видеть храм? Не беги в синагогу, но будь сам храмом. Бог разрушил один храм в Иерусалиме, и воздвиг тысячи храмов, которые гораздо досточтимее того: «*Вы есте храм Бога Живаго*», – сказано (2Кор.6:16). Укрась этот дом, изгони (из себя) всякий злой помысл, чтобы тебе соделаться почетным членом Христовым, чтобы быть храмом Духа; сделай и других такими же. Видя бедных, вы не хотите пройти мимо их; так, и видя бегущего в синагогу, не пропускай его, но удержи словом, как бы уздой, и приведи в церковь. Эта милостыня больше той, и прибыль от неё больше десяти тысяч талантов. И что говорю – десяти тысяч талантов? (Больше) всего видимого мира, так как и человек дороже всего мира: для него созданы и небо, и земля, и море, и солнце, и звезды. Подумай же о достоинстве того, кого можешь спасти, и не оставь попечения о нем. Хотя бы кто раздал тысячи денег, он сделает не столько, сколько тот, кто спасает душу, отводит от заблуждения и руководит к благочестию. Подавший убогому утолит голод, а исправивший иудействующего прекратит нечестие; тот облегчит бедность, этот остановит беззаконие; тот избавит тело от муки, этот исхитит и душу из геенны. Я показал сокровище, не потеряйте прибыли. Здесь нельзя жаловаться на бедность, нельзя ссылаться на нищету: вся трата в словах, вся издержка в речах. Так не поленимся, но со всем усердием и ревностью будем уловлять наших братьев, и, привлекши их – даже против воли – в свои дома, предложим им обед и сегодня же разделим с ними трапезу, чтобы, они, у нас же на виду разрешив пост, и дав нам достаточное свидетельство и удостоверение в своей перемене на лучшее, сделались виновниками вечных благ для себя и для нас, по

благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, через Которого и с Которым слава Отцу, вместе со Святым Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

Слово 7

1. Не пресытились ли вы уже борьбой с иудеями? Или хотите, чтобы и сегодня занялись мы тем же предметом? Хотя много уже сказано и прежде, однако вы, кажется мне, желаете еще слышать о том же предмете; ибо, кто не пресыщается любовью ко Христу, тот никогда не пресытится и войной с врагами Его. Кроме того, это (против иудеев) слово необходимо для нас и по другой причине: еще есть остатки их праздников. Как трубы их были беззаконнее позорищных, и посты бесчестнее пьянства и всякого пирования, так и кущи, которые они теперь строят, нисколько не лучше корчемниц, в которых водятся женщины распутные и играющие на флейте. И пусть никто не считает этих слов за дерзость: напротив, было бы крайней дерзостью и нечестием иначе думать об этом. В самом деле, как не произнести (об иудеях) такого приговора, когда они упорствуют против Бога и противятся Святому Духу? Праздник этот был некогда досточтим, когда совершался по закону и по Божьему повелению, а теперь уже не то: все достоинство его уничтожено тем, что он совершается вопреки воле Божьей. И однако же те, которые наиболее нарушают и Закон, и древние праздники, те думают о себе, что они теперь лучше всех соблюдают их; тогда как более всех почитаем Закон мы, которые оставляем его в покое, как старца, не влечем его на старости на поле битвы и не принуждаем сражаться не вовремя. А как мы достаточно уже доказали и прежде, что теперь не время закона и древнего порядка вещей, то сегодня рассмотрим и остальное. Довольно уже на основании всех пророков доказано, что совершать такие праздники вне Иерусалима есть беззаконие и нечестие; ибо, если бы и справедливо было то, о чем всегда с

хвастовством толкуют (иудеи), т.е., что они снова получат город, и тогда они не могли бы быть свободными от обвинения в нарушении закона. Но мы вполне доказали и то, что город их никогда не будет восстановлен и они уже не получат опять своего (древнего) устройства. А когда это доказано, то очевидно стало и все прочее, то есть, что не может стоять никакой вид жертвы, ни всесожжение, ни сила закона, ни что-либо другое из того (древнего) учреждения. Во-первых, Закон повелевал всякому человеку мужеского пола приходить во храм трижды в год; но это уже невозможно, когда храм разрушен. Затем, он повелевал, чтобы семеноточивый, прокаженный, жена в месячной (болезни) и родильница приносили жертвы: и это также невозможно, когда нет места и не существует жертвенника. Повелевал он петь священные песни; но мы прежде уже доказали, что и это ограничено местом и что пророки осуждают (иудеев) за то, что они читали Закон и произносили исповедание вне (Иерусалима). Итак, если нельзя было даже читать Закон вне города, то как же можно исполнять его вне города? Посему-то Господь и говорил в угрозу им: *«и не присещу на дщери ваша, егда соблудят, и на невесты ваша, егда возлюбодеют»* (Ос.4:14). Что же это значит? Постараюсь объяснить, прочитав вам древний закон. Какой же это закон? *«Мужа, аще преступит жена его, и презирающи презрит его, и будет кто с нею ложем семене, и утаится от очию мужа ея, и свидетеля не будет на ню, и сия несть ята, и приидет на него дух ревнования... она же осквернена есть»* (Числ.5:12–14). Эти слова (закона) вот что значат: если жена совершит любодеяние и муж станет подозревать ее в прелюбодеянии, или если она и не совершит любодеяния, но он будет подозревать ее в том, между тем не будет ни свидетеля, ни беременности, которая бы изобличала ее; тогда *«да приведет ее к жрецу*, – сказано, – *и да принесет дар за ню... муки ячныя»*(Числ.5:15). Отчего же не крупчатой и не пшеничной, а ячменной? Так как дело идет о неприятности,

обвинении и подозрении в худом поступке, то и наружный вид жертвы согласовался с домашним несчастьем. Поэтому (Закон) говорит: *«да не возлиет на ню елеа, ниже да возложит на ню ливана»*. Потом (скажем короче) *«приведет ю жрец... и возмет воду чисту в сосуде глиняне, и от персти на земли сущия взем, да всыплет в воду: и да поставит жену... и закленет ю, и речет: аще неси преступила осквернитися под мужем твоим, невинна* (здрава) *буди от воды обличения. Аще же преступила и осквернена еси, и даде кто тебе ложе свое, кроме мужа твоего... да даст тя Господь в клятву и проклятие среди людей твоих»*. Что значит: *«в клятву и проклятие»*? То, что станут говорить: «О, если бы со мною не случилось того, что случилось с этой женой!» *«Внегда дати Господу... чреву твоему разсестися: и внидет вода клятвенная, еже расторгнути утробу твою... и отвещает жена: буди, буди. И будет, аще есть осквернена,... и внидет вода обличения, и надмет чрево ея,... и будет жена в проклятие в людех своих. Аще же не будет осквернена жена,... невинна будет и плодствовати будет семя»* (Числ.5:15–28). Итак, поскольку с того времени, как (иудеи) отведены были в плен, ничего этого быть не могло, потому что не было ни храма, ни жертвенника, ни скинии, ни жертвоприношения, то Господь и угрожал им такими словами: *«Не присещу на дщери ваша, егда соблюдят, и на невесты ваша, егда возлюбодеют»* (Ос.4:14).

2. Видишь ли, что закон заимствует силу от места? А отсюда видно уже и то, что не может быть и священника, когда нет города. Как нельзя быть царю, когда нет ни войска, ни диадемы, ни порфиры, ни других принадлежностей царской власти; так невозможно быть и священнику, когда упразднена жертва, возбранено приношение, разрушено святилище, уничтожен весь чин (богослужения); ибо священство во всем этом и состояло. Таким образом, как я сказал выше, для доказательства, что не восстановятся ни жертвы вообще, ни

всесожжения, ни прочие (жертвы) очищения, ни другое что-либо из иудейского устройства, достаточно уже было показать, что храм (иерусалимский) не будет восстановлен. Ибо, как теперь, когда его нет, все уничтожено, и если что, по-видимому, бывает, то делается беззаконно; так, когда словом доказано, что (храм) никогда не будет восстановлен в (прежний) свой вид, вместе с этим доказано и то, что и остальное служение не придет опять в прежнее положение, не будет (у иудеев) ни священника, ни царя. Если уже никому из племени их, даже частному человеку, не позволялось служить иноземцам, тем более самому царю не позволительно подчиняться чужим. Но так как цель нашего труда и заботы состоит не в том только, чтобы заградить уста иудеям, но и вразумить вашу любовь; то вот мы еще иначе докажем то же самое, т.е. что их жертвы и священство прекратились, и уже не будут восстановлены в прежнее состояние. Кто говорит об этом? Дивный и великий пророк Давид. Желая показать, что одна жертва имеет быть отменена, а введется другая, он сказал так: *«Многа сотворил еси Ты, Господи Боже мой, чудеса Твоя, и помышлением Твоим несть кто уподобится Тебе. Возвестих и глаголах»* (Пс.39:6). Замечай мудрость пророка. Сказав: *«Многа сотворил еси Ты Господи Боже мой, чудеса Твоя»*, и изумившись чудным делам Божьим, он ничего не говорит нам ни о видимой твари, – о небе и земле, о море, воде и огне, ни о дивных чудесах, совершившихся в Египте, ни о других подобных знамениях, но что называет дивным? *«Жертвы и приношения не восхотел еси»* (Пс.39:7). Что говоришь, скажи мне; это ли дивно и чудно? Никак, говорит. Просвещенный свыше, он пророческими очами видел не это одно, но и обращение (к вере Христовой) язычников, – как они, преданные (ложным) богам, поклонявшиеся камням и бывшие хуже бессловесных, вдруг прозрели и познали Владыку всех, и, оставив скверное служение демонам, стали совершать чистое и бескровное служение Богу; видел еще, что

не только язычники, но и иудеи, из более простодушных, оставив жертвы и всесожжения и прочие чувственные обряды, обратились к нашему любомудрию; и размыслив о неизреченном человеколюбии Божьем, превосходящем всякий ум, и изумившись тому, какая произошла перемена в делах и как Бог преобразил все, как людей из демонов сделал ангелами и ввел (между ними) образ жизни достойный Неба (а все это сбылось тогда, когда была отменена древняя жертва и введена другая жертва Тела Христова), – изумившись и удивившись этому, (пророк) сказал: *«многа сотворил еси Ты, Господи Боже мой, чудеса Твоя»*. А (чтобы показать), что он произнес все это пророчество от лица Христова, Давид к словам: *«жертвы и приношения не восхотел еси»*, прибавил: *«тело же совершил ми еси»*, разумея Тело Владычнее, общую за вселенную жертву, которая очистила наши души, разрешила грехи, уничтожила смерть, отверзла небеса, показала нам многие и великие надежды и все прочее устроила. Видя это, и Павел воскликнул так: *«О, глубина богатства и премудрости и разума Божия! яко неиспытани судове Его и неизследовани путие Его»* (Рим.11:33). Провидя все это, (Давид) и сказал: *«Многа сотворил еси Ты, Господи Боже мой, чудеса Твоя»*. Потом, сказав от лица Христова: *«всесожжений (и жертвы) о гресе не взыскал еси»*, он присовокупил: *«тогда рех: се прииду»* (Пс.39:7–8). *«Тогда»* – когда же? Когда наступит время совершеннейшего учения; ибо менее совершенному (люди) должны были научиться от рабов Его, а возвышеннейшему и превышающему природу человеческую – от Самого Законодателя. Посему-то и Павел сказал: *«Многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех, в последок дний сих глагола нам в Сыне, егоже положи наследника всем, имже и века сотвори»* (Евр.1:1–2). И Иоанн также: *«закон Моисеем дан бысть, благодать же и истина Иисус Христом бысть»* (Ин.1:17). Значит, величайшая заслуга закона и в том, что он приготовил

природу человеческую для этого Учителя. Потом, дабы ты не подумал, будто (Христос) есть новый Бог и вводит какое нибудь новшество, вот что говорит: *«в главизне книжне писано есть о Мне»* (Пс.39:8). То есть, пророки издревле предвозвестили Мое пришествие, и в самом начале священных книг открыли людям познание о Моем Божестве.

3. Так, когда Бог говорит в начале творения: *«Сотворим человека по образу нашему и по подобию»* (Быт.1:26), то гадательно открывает нам Божество Сына, к Которому он обращает речь. Потом, желая показать, что новое не противно прежнему учреждению, но что была воля Божья и на то, чтобы та жертва прекратилась и на место её введена была эта (тут было в самом деле стремление к улучшению, а не противоречие и не борьба), Давид к словам: *«в главизне книжне писано есть о Мне»*, присовокупил: *«еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотех и закон Твой посреде чрева моего»*. Затем, чтобы изъяснить, в чем состоит воля Божья, он, не упоминая о жертвах, всесожжениях и приношениях, о трудах и тяжких подвигах, говорит: *«благовестих правду в Церкви велицей»* (Пс.39:9–10). Что значит: *«благовестих правду»*? Не сказал он просто: я дал, но: *«благовестих»*. Что же это значит? То, что (Христос) оправдал род наш, не за добрые дела, не за труды, не за удовлетворение (правосудию Божьему), но единой благодатью. Это-то объясняя, и Павел сказал: *«ныне же кроме закона правда Божия явися»* (Рим.3:21): правда же Божья (достигается) верой в Иисуса Христа, а не какими-либо трудами и усилиями. Эти же слова (Давида) приводит он в свидетельство, когда говорит, *«сень бо имый закон грядущих благ, а не самый образ вещей, на всякое лето теми же жертвами, ихже приносят выну, никогда же может приступающих совершити. Темже входя в мир, глаголет: жертвы и приношения не восхотел еси, тело же совершил ми еси»* (Евр.10:1,5), разумея здесь

пришествие Единородного в мир, домостроительство воплощения. Ибо Он пришел к нам не так, чтобы переменил одно место на другое (как сказать это о Вездесущем и Всенаполняющем?), но так, что явился нам во плоти. Но так как у нас борьба не с иудеями только, но и с язычниками, и многими из еретиков, то раскроем вам глубже, какой здесь смысл, и исследуем, почему Павел, имея тьмы свидетельств, доказывающих упразднение закона и древнего учреждения, упомянул именно об этом. Не просто же и не случайно он сделал это, но по какой-нибудь неизреченной мудрости и основанию. А что он мог, если бы захотел, привести и другие более обширные и разительные свидетельства о том же предмете, в этом все будут согласны. Вот и Исаия говорит: *«несть воля Моя в вас; исполнен есмь всесожжений овних, и тука агнец и крове юнцев и козлов не хощу. Ниже приходите явитися Ми: кто бо изыска сия из рук ваших? И аще принесете Ми семидал всуе: кадило, мерзость Ми есть»* (Ис.1:11–13). Он же в другом месте: *«Не ныне призвах тебе, Иакове, ниже трудитися сотворих тя, Израилю. Ни в жертвах твоих прославил Мя еси»*, и не послужил Мне в дарах твоих, *«ниже утруждена сотворих тя в Ливане: не купил еси Мне на сребро фимиама»* (Ис.43:22–23). И Иеремия: *«Вскую Мне кадило от Савы приносите и кинамон от земли дальния? Всесожжения ваша не суть приятна»* (Иер.6:20); он же: *«всесожжения ваша соберите со жертвами вашими, и изъядите мяса»* (Иер.7:21). Другой пророк так сказал: *«Отстави от Мене глас песней твоих, и песни органов твоих не послушаю»* (Ам.5:23). И еще в другом месте, когда иудеи говорили: *«еда приимет Господь во всесожжениях,... дам ли первенцы моя о нечестии моем, плод утробы моея, за грехи души моея»* (Мих.6:7), пророк укоряя их, сказал: *«возвестися тебе, человече, что добро, или чесого Господь ищет от тебе, разве еже творити суд*, – и правду, – *«и любити милость, и готову быти еже ходити с Господом Богом*

твоим» (Мих.6:8). И Давид так говорил: *«не прииму от дому твоего телцов, ниже от стад твоих козлов»* (Пс.49:9). Почему же, имея возможность указать на столь многие свидетельства, в которых Бог видимо отвергает оные (иудейские) жертвы, новомесячия, субботы, праздники, (апостол), оставив все те свидетельства, упомянул об этом одном? Не без причины и не случайно, но вот почему. Многие из неверных, и даже из самых иудеев, ратуя против нас, говорят, что древняя религия отменена не по несовершенству своему, и не потому, что введена лучшая наша (христианская) религия, но по развращению тех, которые приносили тогда жертвы. Так Исаия говорит: *«егда прострете руки ваша, отвращу очи Мои от вас: и аще умножите моление, не услышу вас»* (Ис.1:15). Потом представляя причину, присовокупляет: *«руки бо ваша исполнены крове»*. Здесь не жертвы обвиняются, но обличается нечестие приносящих; и Бог потому не принимал жертв, что (иудеи) приносили их нечистыми руками. И Давид, сказав: *«не прииму от дому твоего телцов, ниже от стад твоих козлов»*, прибавил: *«грешнику же рече Бог: Вскую ты поведаеши оправдания Моя, и восприемлеши завет Мой усты твоими? Ты же возненавидел еси наказание, и отвергл еси словеса Моя вспять. Аще видел еси татя, текл еси с ним, и с прелюбодеем участие твое полагал еси. Уста твоя умножиша злобу, и язык твой сплеташе льщения: седя на брата твоего клеветал еси, и на сына матере твоея полагал еси соблазн»* (Пс.49:16–20). Отсюда видно, что Бог здесь отверг жертвы не без причины, но потому, что иудеи прелюбодействовали, крали, строили ковы братьям. Да и каждый, говорят, из пророков, обвиняя приносящих жертвы, дает знать, что за это-то Бог и отверг оные.

4. Так говорят наши противники, но Павел нанес им сильный удар, и достаточно заградил бесстыдные уста их этим свидетельством. Желая доказать, что Бог отверг и упразднил

иудейскую религию, как несовершенную, он воспользовался этим именно свидетельством, в котором нет обвинения на приносящих жертвы, а открывается в наготе несовершенство самой религии. Ибо пророк, не обвинив иудеев ни в чем, просто говорит: *«жертвы и приношения не восхотел еси, тело же совершил ми еси, всесожжений и о гресе не благоволил еси»*. А Павел, изъясняя это, сказал: *«отъемлет первое, да второе поставит»* (Евр.10:9). Если бы он, сказав: *«жертвы и приношения не восхотел еси»*, замолчал, такая речь давала бы (противникам) некоторую возможность к оправданию; но теперь он, сказав: *«тело же совершил ми еси»*, и указав на введение другой жертвы, не подал уже никакой надежды на восстановление прежней. Это самое изъясняя, Павел сказал: *«сим принесением освящени есмы, о воле Христовой»* (Евр.10:10). *«Аще бо кровь козлия и телчая, и пепел юнчий кропящий оскверненыя освящает к плотстей чистоте: колми паче кровь Христова, иже Духом Святым себе принесе непорочна, очистит совесть нашу от мертвых дел»* (Евр.9:13–14). Итак, этим достаточно доказано, что иудейские жертвы прекращены и никогда уже не восстановятся, а на место их введена другая жертва. Теперь, наконец, прямо и ясно покажем из самого Писания то, что давно мы старались доказать, (то есть), что прежнего священства и нет уже, и не будет опять. Сначала предпошлем некоторое предисловие, чтобы сделать понятнее изъяснение того, о чем будет речь. Авраам, возвратившись из Персии, родил Исаака, потом этот – Иакова; Иаков – двенадцать патриархов, от которых произошли двенадцать, или вернее тринадцать колен, потому что вместо Иосифа сделались начальниками колен дети его, Ефрем и Манассия. И как по имени каждого из сынов Иакова назывались колена: Рувимовым, Симеоновым, Левииным, Иудовым, Неффалимовым, Гадовым, Асировым, Вениаминовым; так и по именам детей Иосифовых, Ефрема и Манассии, названы были

два колена, одно Ефремовым, а другое – Манассииным. Из этих тринадцати колен все другие владели полями и большими доходами, все возделывали землю, и исправляли другие житейские работы; одно колено Левиино, почтенное священством, было освобождено от житейских дел, и не обрабатывало земли, не занималось ремеслами и ничем подобным, но прилежало одному священству и получало от всего народа десятину и вина, и пшеницы, и ячменя, и всех прочих плодов; все давали (левитам) десятину, и в этом заключался их доход. Не позволялось священнику быть ни из какого другого колена. Ибо из этого колена, то есть, из Левиина, был Аарон, и потомки его по преемству принимали священство, а из других колен никогда не было ни одного священника. Итак, эти левиты получали от тех (прочих колен) десятины и этим питались. Но еще до Иакова и Исаака, при Аврааме, когда не было ни Моисея, ни писанного закона, когда не явилось еще священства левитского, не было ни скинии, ни храма, ни отдельных колен, когда не видно было Иерусалима, и никто еще не получил власти править иудейскими делами, был некто Мелхиседек, священник Бога Вышнего. Этот Мелхиседек был вместе и царь, и священник: ему надлежало быть образом Христа, и Писание ясно упоминает о нем. Когда Авраам, напав на персов, и отняв из их рук племянника своего Лота, и взяв с собою всю добычу, возвращался после совершенной над ними победы, то (по этому случаю) Писание так говорит о Мелхиседеке: *«И Мелхиседек, царь салимский, изнесе хлебы и вино: бяше же священник Бога Вышнего. И благослови Авраама и рече: благословен Авраам Богом Вышним иже созда небо и землю. И благословен Бог вышний, иже предаде враги твоя под руки тебе: и даде ему десятину Авраам от всего»* (Быт.14:18–20). Итак, если явится какой-либо пророк и скажет, что после Аарона и его священства, после этих (иудейских) жертв и приношений, восстанет иной священник, не из того (Левиина) колена, но из другого, из

которого никогда не бывало священника, не по чину Ааронову, но по чину Мелхиседекову; то будет очевидно, что древнее священство прекратилось, а на место его введено другое новое; потому что, если бы древнее священство должно было оставаться в силе, ему следовало бы именоваться не по чину Мелхиседекову, но по чину Ааронову. Кто же об этом говорит? Тот самый, кто говорил о жертвах; он же в другом месте, беседуя о Христе, вот что говорит: *«рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене»* (Пс.109:1).

5. Дабы не подумал кто, будто это говорится о каком-нибудь обыкновенном человеке, говорит это не Исаия, не Иеремия, и не другой какой-либо пророк из частных людей, но сам царь; а царь (ты знаешь) никого не может назвать своим Господом, как только Бога. Если бы это был частный человек, то иной бесстыдный мог бы сказать, что (Давид) говорит о человеке; но теперь, будучи царем, он конечно не назвал бы своим Господом человека. Если бы Давид говорил это о каком-нибудь простом человеке, то как бы он сказал что (этот человек) сел одесную великой и неизреченной славы (Господа)? Это невозможно. А он об этом (лице) говорит: *«рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, до́ндеже положу враги Твоя подножие ног Твоих»*. Потом, чтобы ты не подумал, что будто (это лицо) слабое и бессильное, Давид присовокупил: *«с Тобою начало в день силы Твоея»* (Пс.109:3). А чтобы показать это еще яснее, сказал: *«из чрева прежде денницы родих Тя»*. Но прежде денницы не родился ни один человек. *«Ты Иерей во век по чину Мелхиседекову»* (Пс.109:4). Не сказал: по чину Ааронову. Спроси же иудея: если древнее священство не должно было уничтожиться, то почему (Бог) ввел другого Священника – по чину Мелхиседекову? До этого-то места дошедши Павел, смотри, как объяснил его. Сказав о Христе, что *«якоже и инде глаголет: Ты иерей во век по чину Мелхиседекову»*, он присоединил: *«о немже многое нам слово*

и не удобь сказаемое глаголати» (Евр.5,10–11); потом, укорив учеников, – скажем сокращенно, – он говорит, кто такой Мелхиседек, и приводит вот какую историю о нем: *«иже срете Авраама возвращшася от сеча царей, и благослови его, ему же и десятину от всех отдели Авраам»*. Затем, раскрывая значение этого образа, говорит: *«Видите же, елик сей, емуже и десятину дал есть Авраам, патриарх от избранных»* (Евр.7:1–2,4). Это сказал он не просто, но с тем, чтобы показать, что наше священство гораздо важнее иудейского. И это превосходство наперед уже открывается из самых образов вещей. Авраам был отец Исаака, дед Иакова и прадед Левия; ибо у Иакова был сын Левий. От Левия получило свое начало иудейское священство. Но этот-то Авраам, прародитель левитов и священников иудейских, перед Мелхиседеком, который был образом нашего священства, стал на месте мирянина, и показал это двояким образом: тем, что дал ему десятину, ибо миряне давали священникам десятину; и тем, что получил от него благословение, ибо миряне же получают благословение от священников. Так смотри, сколь велико превосходство нашего священства, когда Авраам, патриарх иудеев, прародитель левитов, благословляется Мелхиседеком и дает ему десятину. О том и другом рассказывает Ветхий Завет, т.е. и о том, что Мелхиседек благословил Авраама, и о том, что Авраам дал ему десятину (Быт.14:19,20). Это-то самое поставив на вид, Павел сказал: *«видите, елик сей»*. Кто? *«Мелхиседек*, – говорит, *– емуже и десятину дал есть Авраам патриарх от избранных»* (Евр.7,4). *«И приемлющии убо священство от сынов левиин, заповедь имут, одесятствовати люди по закону, сиречь, братию свою, аще и от чресл Авраамовых изшедшую»* (Евр.7:5). Это значит: левиты, иудейские священники, имели право по закону получать десятину от других иудеев. Хотя все произошли от Авраама, как левиты, так и остальной народ, но, несмотря на то, левиты получают

десятину от братьев своих. А Мелхиседек, *«не причитаемый родом к ним»* (ибо произошел не от Авраама, и не от колена левитского, но от другого рода), *«одесятствова Авраама»*, т.е. взял от него десятину. Но кроме этого он сделал еще и нечто другое. Что же такое? *«И имущаго обетования»* Авраама *«благослови»* (Евр.7:6). Что же, скажешь, это значит? То, что Авраам гораздо меньше Мелхиседека. Как это? *«Без всякаго прекословия меньшее от большего благословляется»* (Евр.7:7). Значит, если бы Авраам, прародитель левитов, не был меньше Мелхиседека, то этот не благословил бы того, и тот не дал бы ему десятину. Потом, желая показать, что с Мелхиседеком так и было, Павел прибавил: *«и да сице реку, Авраамом и Левий, приемляй десятины, десятины дал есть»* (Евр.7:9). Что же это значит? То, что сам Левий, еще не родившись, дал уже десятину Мелхиседеку в лице отца своего. "*Еще бо*, – говорит, – *во чреслех отчиих бяше, егда срете его Мелхиседек»* (Евр.7:10). Поэтому-то Павел и сказал наперед: *«да сице реку»*. И чтобы показать, для чего он говорил об этом, делает вон какой вывод: *«аще убо совершенство Левитским священством было: люди бо на нем взаконени быша: кая аще потреба, по чину Мелхиседекову иному востати священнику, а не по чину Ааронову глаголатися»* (Евр.7:11)? Что же это значит? Если иудейские обряды были совершенны и Закон не был тенью будущих благ, но сам всему давал совершенство и не должен был уступить (своего места) другому; если прежнее священство не должно прекратиться и на его место быть введено новое; то почему пророк сказал: *«Ты иерей во век по чину Мелхиседекову»* (Пс.109:4)? Надлежало бы сказать: *«по чину Ааронову»*. Вот почему Павел говорит: *«аще убо совершенство Левитским священством было: кая потреба по чину Мелхиседекову иному востати священнику, а не по чину Ааронову глаголатися?»* Из этого видно, что то священство кончилось и на его место введено новое, гораздо лучшее и

возвышеннейшее. Если же это справедливо, то справедливо и то, что введется и другое устройство жизни, сообразное с (новым) священством, и законодательство лучшее, именно наше. Это-то доказывая, Павел и говорит: *«прелагаему бо священству, по нужди и закону пременение бывает, содетель же сих есть един»* (Евр.7:12; 2:11). Так как большая часть постановлений закона касалась обязанностей священства, а прежнее священство было отменено; то очевидно, что, со введением другого священства, надлежало ввести и лучшее законодательство. Далее, объясняя, о ком это говорится, апостол продолжает: *«О немже бо глаголются сия, колену иному причастися, от негоже никтоже приступи к олтарю. Яве бо, яко от колена Иудова возсия Господь наш, о немже колене Моисей о священстве ничесоже глагола»* (Евр.7:13–14). Таким образом, когда показано, что Христос происходит от этого колена, т.е. Иудова, и есть священник по чину Мелхиседекову, а Мелхиседек гораздо выше Авраама, вместе с этим уже вполне доказано и то, что и другое священство, вводимое вновь, гораздо выше первого. Ибо, если образ (Мелхиседек) был так велик и гораздо славнее иудейского священства, тем более самая истина. Это-то доказывая, Павел и сказал: *«и лишше аще яве есть, яко по подобию Мелхиседекову востает Священник ин, иже не по закону заповеди плотския бысть, но по силе живота неразрушаемаго»* (Евр.7:15–16). Что это значит: «не по закону заповеди плотския бысть, но по силе живота неразрушаемаго»? То, что ни одна из (Христовых) заповедей не была плотской: Он повелел не овец и тельцов закалать, но служить Богу душевной добродетелью, и в награду за это предложил нам жизнь, никогда непрестающую. И опять, Он Своим пришествием воскресил нас, умерших от грехов, и оживотворил, разрушив двоякую смерть, смерть греха и смерть плоти. Так, поскольку Он принес нам столь великие блага, поэтому Павел говорит: *«не по закону заповеди плотския, но по силе живота неразрушаемого»*.

6. Итак, этим доказано уже и то, что с переменой священства необходимо надлежало быть перемене и Закона. Впрочем, можно бы это же самое доказать и прямо, и привести еще в свидетели пророков, которые говорят, что Закон переменится, общественное устройство получит лучший вид, и что у иудеев никогда уже не будет царя. Но так как надобно говорить столько, сколько может принять слушатель, а не все за один раз и вдруг; то, отложив это до другого времени, здесь теперь окончим слово, с советом вашей любви помнить, что (теперь) сказано, и присоединить это к прежде сказанному. И теперь опять попросим о том же, о чем и прежде просили мы вас: обратите ваших братьев ко спасению, и усердно позаботьтесь о пренебреженных членах. Мы не для того подъемлем такой труд, чтобы только говорить или слышать рукоплескания и шум, но для того, чтобы уклонившихся возвратить на путь истины. И никто не говори мне: «У меня нет ничего общего с ним; дай Бог мне исправить свои собственные дела». Никто не может исправить своих дел, не любя ближнего и не заботясь о его спасении. Поэтому и Павел говорит: *«никтоже своего си да ищет, но еже ближняго кийждо»* (1Кор.10:24), зная, что собственная польза каждого соединена с пользою ближнего. Ты здоров, но брат твой болен. Итак, если у тебя доброе сердце, ты сильно поболезнуешь о страждущем и станешь подражать в этом блаженному (Павлу), который говорил: *«Кто изнемогает, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и аз не разжизаюся»* (2Кор.11:29)? Если мы радуемся, когда подадим кому-нибудь две мелкие монеты и издержим на бедных несколько серебра; то какое получим удовольствие, если успеем спасти души ближних? Какой удостоимся награды в будущем веке? Ибо и здесь мы, сколько раз ни будем встречаться с ними, всегда будем чувствовать от этой встречи великое удовольствие, припоминая об оказанном им добре; и там – на Страшном Судилище, увидев их, получим великое дерзновение. Как люди несправедливые и

любостяжательные, похищающие чужое и делающие своим ближним множество зла, когда отойдут туда (в вечную жизнь) и увидят обиженных ими (а увидят их непременно, как показывает история о богатом и Лазаре), то не в состоянии будут ни уста открыть, ни сказать что-нибудь в свое оправдание, но покрытые стыдом и бесчестием, от лица тех (обиженных) отведены будут в реки огня; так, напротив, те, которые в здешней жизни учат и наставляют (ближних), когда увидят там, что спасенные ими ходатайствуют за них, исполнятся великого дерзновения. Объясняя это, Павел сказал: *«похваление вам есмы, якоже и вы нам»* (2Кор.1:14). Когда? Скажи:*«В день Господа нашего Иисуса Христа»*. И Христос убеждает к этому, говоря: *«сотворите себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеете, приимут вы в вечныя кровы»* (Лк.16:9). Видишь, какое великое дерзновение будет нам от облагодетельствованных нами теперь? Если же такие венцы, такая награда, такое воздаяние только за издержку денег; то не большие ли и не важнейшие ли блага будут (даны) нам за помощь, оказанную душе? Если Тавифа возвращена от смерти к жизни за то, что одевала вдовиц и помогала бедным; если слезы облагодетельствованных ею снова ввели в тело её отшедшую душу, когда еще не настало Воскресение; то чего не сделают слезы тех, которые спасены тобой? Как эту, вдовицы, окружив, возвратили от смерти к жизни, так и тебя тогда окружат спасенные тобой, исходатайствуют тебе великое человеколюбие (Судьи), и исхитят тебя из геенского огня. Зная это, будем пламенны и усердны не до настоящего только часа но, вышедши отсюда, воспламените огонь, который теперь в вас, и устройте спасение всего города; а если не знаете, кто болен, постарайтесь отыскать таковых. Тогда и мы будем беседовать с вами охотнее, узнав по самому опыту, что посеяли не на камень; и вы сами будете усерднее к добродетели. Как в денежных делах, получивший прибыли две златницы,

воспламеняется большим желанием собрать и скопить еще десять и двадцать; так бывает и с добродетелью: кто сделает одно доброе дело и подвиг, тот от этого самого подвига получает побуждение и поощрение к предприятию других (подвигов). Итак, чтобы нам и братьев спасти, и себе предуготовить прощение во грехах, а особенно великое дерзновение (к Богу), и, прежде всего другого, содействовать прославлению имени Божия; выйдем вместе с женами, детьми и домочадцами на эту ловлю, исхитим из
сетей дьявола плененных им в его волю и не отстанем, пока не сделаем все возможное для нас, будут ли они слушаться нас или нет. Впрочем, невозможно, чтобы они – христиане не послушались. А чтобы не было у вас и этой отговорки, скажу вот что: когда ты, истощив много слов и исполнив все зависящее от тебя, увидишь, что ближний упорствует, отведи его к священникам; они, конечно, при помощи Божьей благодати, поймают добычу; а успех весь будет принадлежать тебе, как приведшему его. Об этом говорите мужья с женами, жены с мужьями, отцы с детьми, и друзья с друзьями. Пусть иудеи и те, которые кажутся единомысленными нам, но (на самом деле) держатся их образа мыслей, пусть узнают, что мы стараемся, заботимся и неусыпно печемся о наших братьях, которые убегают к ним. И, наверно, прежде нас, они прогонят от себя тех, которые от нас убегают к ним. А скорее – никто уже и не осмелится от нас перебегать к ним, напротив, тело Церкви будет чисто. Бог же, *«иже хощет всем человеком спастися и в разум истины приити»* (1Тим.2:4), и вас да укрепит на эту ловлю, и их да изведет из этого заблуждения и, спасши всех вообще, да соделает достойными Царства Небесного, – во славу Свою, ибо Ему подобает слава и держава во веки веков. Аминь.

Слово 8

1. Прошел пост иудейский, а вернее сказать – пьянство

иудейское. Можно ведь и без вина упиваться, можно и в трезвом состоянии быть пьяным и неистовствовать от упоения. Если бы нельзя было упиваться без вина, то пророк не сказал бы: «Горе упивающимся не вином"(Ис.29:9). Если бы нельзя было упиваться без вина, Павел не сказал бы: *«не упивайтеся вином»* (Еф.5:18). Так как можно упиваться и иным чем-то, поэтому он и сказал: *«не упивайтесь вином»*. Можно, действительно можно, упиваться и гневом, и нечистой похотью, и сребролюбием, и тщеславием, и бесчисленным множеством других страстей. Ибо упоение есть не иное что, как потеря здравых понятий, умоисступление, расстройство душевного здоровья. Итак, не только о том, кто выпил много вина, но и о том, кто питает в душе другую страсть, можно сказать, что он сильно опьянел. Опьянен, например, тот, кто любит чужую жену и живет с блудницами. Как выпивший много вина и обессиленный им произносит неприличные слова и видит одно вместо другого; так и объятый нечистой похотью, как бы вином каким, не произносит ни одного здравого слова, а (говорит) только срамные, развратные, низкие и смеха достойные (слова) и видит одно вместо другого; слеп ко всему, что перед глазами, а везде только и видит ту, к которой питает страсть, и, подобно помешанному и безумному, в собраниях и на пиршествах, во всякое время и на всяком месте, о чем кто бы ни говорил ему, не слышит, кажется, ничего, но о ней только и думает, о грехе только и мечтает; все подозревает, всего боится, и ничем не лучше какого-нибудь животного, пораженного стрелой. Опьянен так же и одержимый гневом, у него и лицо раздувается, и голос делается хриплым, и глаза наполняются кровью, и ум помрачается, и смысл теряется, и язык трясется, и взор блуждает, и уши слышат одно вместо другого, потому что гнев сильнее всякого вина ударяет в мозг и производит в нем бурю и неукротимое волнение. Если же опьянен всякий одержимый похотью и гневом, тем более опьянен и безумен человек

нечестивый, оскорбляющий Бога, противящийся Его законам и никак не хотящий оставить это неразумное упорство; он хуже и неистовых, и умоисступленных, хотя сам, кажется, и не чувствует этого. Опьянению особенно и свойственно то, что человек, поступая бесчинно, нисколько не чувствует этого, так как и несчастие сумасшествия заключается особенно в том, что больные не сознают даже и того, что они больны. Так и иудеи, пьянствуя теперь, не чувствуют этого. Итак, их пост, позорнейший всякого пьянства, прошел; но мы, однако же, не прекратим попечения о наших братьях, и не будем думать, будто не время уже заботиться о них, но поступим, как поступают воины. По окончании сражения обратив врагов в бегство, они, возвращаясь от преследования, не тотчас бегут в палатки, но наперед идут на место сражения, отбирают падших своих товарищей, и – умерших зарывают в землю; а если кого найдут между трупами еще дышащим и неубитым до смерти, того, подняв, уносят в палатки со всей бережливостью, извлекают из него стрелы, и, позвав врачей и отерев кровь, дают ему лекарства, и, употребив все другие пособия, возвращают ему здоровье. Так и мы, как уже прогнали, по милости Божьей, иудеев, вооружив против них пророков, теперь, возвращаясь, посмотрим во все стороны, не пал ли кто из наших братьев, не увлекся ли кто этим постом, не участвовал ли кто в празднике иудейском; погребению-то не предадим никого, а всех поднимем и вылечим. На внешних сражениях воин, который раз пал и отдал душу, не может уже восстать и возвратиться к жизни; а на этой войне и брани, хотя кто и получит смертельную рану, мы можем, если захотим, при содействии благодати Божьей, возвратить его к жизни. Здесь смерть не по природе, как там, но по свободе и произволению; а умершую волю можно воскресить, мертвую душу можно заставить возвратиться к своей жизни и познать своего Господа.

2. Не поленимся же, братья, не ослабеем, не потеряем бодрости. Никто не говори мне таких слов, что надобно-де было предостеречь и сделать все еще до поста (иудейского), а теперь, как пост уже окончился, как грех сделан, как беззаконие совершено, какая будет польза (от вразумления)? Кто знает, что такое попечение о братьях, тот знает и то, что теперь-то особенно и должно позаботиться и показать все усердие. Должно не только предостерегать прежде греха, но после падения подать руку. Если бы и Бог из начала поступал так, если бы т.е. предостерегал только прежде греха, а после греха отвергал (человека) и оставлял навсегда лежать в падении, в таком случае никто из нас не спасся бы никогда. Но Он, человеколюбивый и милостивый, и более всего желающий нашего спасения, не делает этого, но и после грехов (наших) показывает (о нас) великое попечение. Так Он и Адама предостерег еще до греха, и сказал ему: *«От всякаго древа еже в раи, снедию снеси: от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесте от него: а в оньже аще день снесте, смертию умрете»* (Быт.2:16–17). Вот (Бог) предостерегал и легкостью закона, и обилием дозволенных (плодов), и строгостью угрожаемого наказания, и скоростью его последования (ибо не сказал: спустя один или два, или три дня, но: в тот самый день, *«в оньже снесте, смертию умрете»*), и всяким способом, каким только надлежало предостеречь человека. Однако же, когда человек, и после такого попечения, научения, вразумления и облагодетельствования, пал и не послушал повеления, Бог не сказал: «Чего еще ожидать больше добра? Какой пользы? (Человек) вкусил, пал, преступил закон, поверил дьяволу, не почтил Моей заповеди, получил удар, сделался мертвым, предался смерти, подпал осуждению; к чему еще говорить с ним?» Ничего такого не сказал Он; напротив, тотчас пришел к нему, беседовал с ним, утешал его, и дал ему еще врачевство – труд и пот, и дотоле не переставал употреблять все меры и средства, пока

восстановил падшую природу, освободил от смерти, возвел на Небо, и дал ей блага большие потерянных, самым делом показав дьяволу, что он ничего не выиграл своим наветом; напротив, изгнав людей из Рая, увидит их, спустя немного, на Небе вместе с Ангелами. Так же (Бог) поступил и с Каином. И его остерегал и вразумлял еще до греха, говоря: *«согрешил еси, умолкни: к тебе обращение его, и ты тем»* (Авелем) *«обладати будеши»* (Быт. 4:7). Смотри, сколько премудрости и разума! Ты боишься, говорит Бог, чтобы брат твой, Мною почтенный, не отнял у тебя преимущества, принадлежащего первородным, чтобы не похитил принадлежащего тебе первенства (ибо первородным надлежало пользоваться большею честью, нежели родившимся после них). Будь благонадежен, не бойся, и не беспокойся об этом: *«к тебе обращение его, и ты тем обладати будеши»*. То есть, оставайся при чести первородного, будь брату прибежищем, покровом и защитою, и обладай и господствуй над ним; только не вдайся в убийство, не дойди до законного поражения (брата). Однако же, Каин и после этого не послушал и не успокоился, но совершил гнусное то убийство, и погрузил правую руку свою в братнюю выю. Что же? Сказал ли Бог: «Оставим его наконец, какого еще ожидать добра? Он совершил убийство, умертвил брата, пренебрег Моим вразумлением, дерзнул на неисправимое и непростительное смертоубийство после того, как столько пользовался таким попечением, наставлением и увещанием; все это выбросил из ума, ни на что не обратил внимания. Так пусть же будет он наконец оставлен и брошен, и не удостоится никакого с Моей стороны попечения». Ничего такого Бог не сказал, не сделал; напротив, еще приходит к нему в другой раз, исправляет этого человека, и говорит: *«Где есть Авель, брат твой?»* (Быт.4:9). Не оставляет его и тогда, когда он отрекается; напротив, доводит его и против воли до сознания в преступлении; и когда (Каин) ответил: *«не вем»*,

– "*Глас*, – сказал (Бог), – *крове брата твоего вопиет ко Мне»* (Быт.4:10); самое дело, говорит, возвещает о смертоубийстве. Что же Каин? *«Вящшая вина моя, еже оставитися ми. Аще изгониши мя от земли, и от лица Твоего скрыюся»* (Быт.4:13–14). Это значит: я согрешил так тяжко, что не заслуживаю извинения, ни прощения, ни оставления вины; но если бы Ты захотел отмстить мне за содеянное, то я, лишенный Твоей защиты, да буду подлежать всем (желающим убить меня). Что же Бог? *«Не тако: всяк, убивый Каина, седмижды отмстится»* (Быт.4:15). Не бойся этого, говорит; ты будешь долго жить, и кто убьет тебя, тот подвергнется многим наказаниям (число семь в Писании означает неопределенное множество). Так как Каин обречен был многим наказаниям, – беспокойству, трясению, стенаниям, унынию и расслаблению тела; то умертвивший тебя (Каина), говорит Бог, и освободивший от этих наказаний, сам навлечет на себя казнь. Слова эти кажутся тяжкими и невыносимыми, однако же показывают великую попечительность. Желая вразумить потомков, Бог изобрел такой способ наказания, который мог и самого Каина очистить от греха. Если бы Он тотчас умертвил Каина, этот умер бы, скрыв свой грех, и не был бы известен потомкам. Но теперь, оставленный жить долгое время в трясении том, он сделался учителем для всех, с кем ни встречался, самым видом своим и трясением тела убеждал всех не покушаться на подобные дела, чтобы не потерпеть таких же и наказаний. С другой стороны, и сам он делался лучшим: ибо трепет и страх, постоянное беспокойство и расслабление тела удерживали его, как бы какой уздой, и не позволяли ему опять впасть в другое такое же преступление, непрестанно напоминали о прежнем грехе, и таким образом душу его делали более смиренной.

3. Но между тем, как я говорил это, мне пришло на мысль предложить вопрос: почему Каин, хотя исповедал свой грех,

осудил свой поступок, и сказал о себе, что согрешил непростительно и совершенно не заслуживает извинения, однако же не мог очиститься от греха (тогда как пророк говорит: *«глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися»* (Ис.43:26), напротив – еще осужден? Потому что не сказал, как повелел пророк. Пророк сказал не просто: *«Глаголи ты беззакония твоя»*, но как? *«Глаголи ты прежде беззакония твоя»*. Главное вот в чем: не просто сказать, но сказать первому, не выжидать обличителя и обвинителя. А Каин не сказал первый, но выждал обличения от Бога, да и тогда, как Бог обличал его, отрицался. Наконец, и сознался в грехе уже тогда, когда дело решительно обнаружилось, а это уже не исповедь. Так и ты, возлюбленный, когда согрешишь, не выжидай обличения от другого, но прежде, нежели будешь обличен и обвинен, сам осуждай свои поступки; потому что, если уже обличит тебя другой, твоя исповедь будет не твоим делом, но плодом стороннего обличения. Вот почему и другой некто говорит: *«праведный себе самого оглаголник в первословии»* (Притч.18:17). Значит, главное дело не в том, чтобы обвинять себя, но в том, чтобы обвинять себя первому, а не выжидать обличения от других. Вот и Петр, так как после тяжкого своего отречения (от Христа) сам тотчас вспомнил о своем грехе и исповедал свою вину без всякого обличителя, – и *«плакася горько»* (Мф.26:75); то омыл свое отречение так, что сделался даже первым между апостолами, и ему вверена была вся вселенная. Но надобно возвратиться к предмету. Сказанное достаточно показало нам, что падающих братьев не должно оставлять без попечения и в небрежении; что надобно и предостерегать их от греха, и много заботиться о них после греха. Так делают и врачи: и здоровым людям говорят, что может сохранить их здоровье и отогнать всякую болезнь, и не бросают пренебрегших их приказаниями и впадших в болезнь, но тогда-то особенно и показывают великую заботливость о

том, чтобы освободить их от болезни. Так поступил и Павел: не бросил блудника после того тяжкого беззакония, которого не обретается и между язычниками, но и тогда, как он отвергал узду, не хотел принять врачевства, скакал и отбивался, довел его до излечения, и довел так, что опять соединил с телом Церкви. И не сказал сам себе: какого ожидать успеха, какого добра? Он соблудил, сделал грех, и не хочет отстать от разврата, но еще надмевается, гордится и делает рану неизлечимой; так оставим его и бросим. Ничего такого не сказал; напротив, по этому-то самому и показал особенную заботливость, что видел его повергшимся в ужасный разврат, и не переставал устрашать, грозить и наказывать, употреблять все меры и средства, и сам, и через многих других, пока не привел его к сознанию греха, к ощущению беззакония, и не очистил совершенно от всякой скверны. Так сделай и ты: поревнуй тому евангельскому самарянину, который показал столько заботливости о раненом. Там шел мимо и левит, шел и фарисей; и ни тот, ни другой не наклонился к лежащему, но оба без жалости и сострадания оставили его и ушли. Некий же самарянин, нисколько не близкий к нему, не прошел мимо, но, остановившись над ним, сжалился, и возлил на него масло и вино; посадил его на осла, привез в гостиницу, и одну часть денег отдал, а другую обещал за излечение совершенно чужого ему человека (Лк.10:30–35). И не сказал сам себе: какая мне нужда заботиться об нем? Я самарянин, у меня нет ничего общего с ним; мы вдали от города, а он не может идти. Что, если он не в состоянии будет вынести дальности пути? Мне придется привести его мертвым, могут заподозрить меня в убийстве, обвинять в смерти его? Ведь многие, когда, идя по дороге, увидят раненых и едва дышащих людей, проходят мимо не потому, чтобы им тяжело было поднять (лежащих), или жалко было денег, но по страху, чтобы самих их не повлекли в суд, как виновных в убийстве. Но тот добрый и человеколюбивый

(самарянин) ничего этого не побоялся, но, пренебрегши всем, посадил (раненого) на осла и привез в гостиницу; не страшился он ничего: ни опасности, ни траты денег, ни другого чего. Если же самарянин был так сострадателен и добр к незнакомому человеку, то мы чем извиним свое небрежение о наших братьях, подвергшихся гораздо большему бедствию? Ведь и эти (христиане), постившееся ныне, впали в руки разбойников – иудеев, которые даже свирепее всех разбойников, и делают больше зла тем, кто им попался. Не одежду они разодрали у них, не тело изранили, как те (разбойники), но изъязвили душу, и, нанесши ей тысячу ран, ушли, а их оставили лежать во рве нечестия.

4. Не оставим же без внимания такое бедствие, не пройдем без жалости мимо столь жалкого зрелища, но, хотя бы другие так сделали, ты не делай так; не скажи сам себе: я человек мирской, имею жену и детей, это дело священников, дело монахов. Ведь самарянин тот не сказал: где теперь священники? Где теперь фарисеи? Где учители иудейские? – Нет, он, как будто нашедши самую великую ловитву, так и схватился за добычу. И ты, когда увидишь, что кто-либо нуждается во врачестве для тела или для души, не говори себе: почему не помог ему такой-то и такой-то? Нет, избавь (страждущего) от болезни и не обвиняй других в беспечности. Если бы ты, скажи мне, нашел лежащее золото, то неужели сказал бы себе: почему такой-то и такой-то не подняли его? Напротив, не поспешишь ли унести его прежде других? Так рассуждай и на счет падших братьев, и попечение о них почитай находкою сокровища. Ибо, если ты на падшего возлиешь, как бы масло, слово учительное, если обвяжешь его кротостью, если исцелишь терпением; он обогатит тебя более всякого сокровища. *«Аще изведеши*, – говорит Господь, – *честное от недостойного, яко уста Моя будеши»* (Иер.15:19). Что может сравниться с этим? Чего не может сделать ни пост,

ни лежание на земле, ни всенощные бдения, ни другое что-либо, то делает спасение брата. Подумай, сколько раз согрешали уста твои, сколько произнесли срамных слов, сколько извергли богохульств, сколько ругательств; и все это ты можешь возместить попечением о падшем, потому что одним этим добрым делом можешь очистить всю эту скверну. И что говорю очистить? Ты сделаешь свои уста устами Божьими. Что может сравниться с этой честью? Не я обещаю это; сам Бог сказал, что если хоть одного кого изведешь, уста твои будут, как Его уста, чисты, святы. Итак, не вознерадим о братьях и не будем, хотя везде, говорить о том, сколь многие постились, сколь многие обольщены; но лучше позаботимся о них. Хотя бы многие и постились, ты, возлюбленный, не разглашай и не выставляй на показ это несчастье Церкви, но постарайся исправить его. И, если кто скажет, что постились многие, загради ему уста, чтобы этот слух не распространился; и скажи ему: я же никого не знаю – ты, друг, обманулся и говоришь неправду; увидел ты двух или трех обольстившихся, и говоришь, что их много. Так и разглашателю загради уста, да и обольщенных не оставь без внимания, чтобы Церкви была великая польза и от того, что не распространяется этот слух, и от того, что и сами увлеченные (в синагоги) опять приходят к священному стаду. Не будем же, ходя повсюду, разглашать, кто согрешил; но постараемся о том, как бы только нам исправить согрешивших. Дурная, истинно дурная привычка – только поносить братьев, но не заботиться о них; только разглашать о страданиях больных, но не врачевать их. Искореним же, возлюбленные, эту дурную привычку; потому что она причиняет не малый вред, и вот именно как. Кто-нибудь услышал от тебя, что многие постились с иудеями и, ничего не разведав, передал эту весть другому; тот, опять не разведав ничего, пересказал об этом другому: таким образом, эта худая молва мало-помалу распространяется, и с тем вместе более и более бесславится

Церковь, а погибшим не бывает никакой пользы, напротив – еще (бывает) вред и им, и многим другим. Хотя бы их было и немного, но мы, множеством рассказов, умножаем их, и тех, которые еще стоят, ослабляем, а близких к падению толкаем. Брат, услышав, что многие постились, и сам будет беспечнее; равно и слабый, услышав о том же, побежит ко множеству падших. Итак, хотя бы было и много согрешивших, не станем злорадствовать этому несчастью так, чтобы разглашать о них и говорить, что их много; но будем удерживать от этого (и других) и заграждать им уста. Не говори мне, что многие постились, но исправь этих многих. Я не для того потратил столько слов, чтобы ты поносил многих, но чтобы многих-то сделал немногими или даже и этих самых немногих спас. Итак, не разглашай о грехах, но врачуй их. Разглашающие, и только этим одним занятые, делают то, что, хоть согрешивших и немного, однако же считается много: напротив, возбраняющие и заграждающие уста разглашателям, и притом пекущиеся о падших, хотя бы этих было и много, легко исправляют и их самих, и никому другому не дают потерпеть вред от молвы об их падении. Не слышал ли ты, что говорил Давид, оплакивая Саула? *«Како падоша сильнии? Не возвещайте в Гефе, ниже поведайте на исходищих Аскалониих, да не возвеселятся дщери иноплеменничи, ни да возрадуются дщери необрезанных»* (2Цар.1:19–20). Если же Давид не хотел, чтобы разглашалось дело явное, дабы не радовались неприятели; тем более не должно доводить об этом (грехе христиан) до слуха не только чужих, но даже и наших, чтобы и враги, слыша о том, не радовались, и свои, узнавая, не падали; напротив, должно возбранять и всячески удерживать (от разглашения). Не говори мне: я сказал лишь такому-то; удержи слово у себя, потому что как ты не вытерпел смолчать, так и он не сдержит себя.

5. Говорю это не только о настоящем посте, но и о других

бесчисленных грехах. Не на то только будем смотреть, многие ли увлеклись (ко греху), но на то посмотрим, как бы отвести их (от греха). Не станем возвышать дела врагов и унижать наши; не будем выказывать врагов сильными, а свои дела слабыми: но поступим совершенно наоборот. Молва часто и подавляет, и возбуждает душу; внушает ревность, которой дотоле не было, и погашает ту, которая была. Поэтому убеждаю распространять ту молву, которая возвышает наши дела и придает им важность, а не ту, которая покрывает бесславием общество братьев. Таким образом, если услышим что доброе, сообщим о нем всем; а если что худое и дурное – скроем это у себя и всячески постараемся искоренить. И теперь вот обойдем везде, разведаем, посмотрим, кто пал; и, хотя бы надобно было войти в дом, не поленимся. Если же падший будет тебе незнакомый и совсем чужой человек, разведай и разузнай, кто ему друг и приятель, кому он больше всего доверяет, и, взяв этого человека, войди в дом; не стыдись, не красней. Если бы ты пришел просить денег и получить от него какой-нибудь подарок, тогда следовало бы стыдиться; но если ты идешь для его спасения, эта причина твоего прихода освобождает тебя от всех нареканий. Сядь же и поговори с ним, начав, впрочем, с другого чего-либо, чтобы не (вдруг) было приметно твое желание исправить его. Хвалишь ты, скажи мне, иудеев за то, что они распяли Христа, и теперь хулят Его, и называют беззаконником? Конечно, он не решится, если только он христианин, хотя бы и тысячу раз иудействовал, не решится сказать: «хвалю»; напротив, зажмет уши и скажет тебе: «Нет, друг, говори о чем-нибудь другом». Потом, как получишь его согласие, опять начни и скажи: «Как же ты сообщаешься с ними? Зачем участвуешь в их празднике? Зачем постишься вместе с ними?» Затем, осуди их нечестие, укажи все беззаконие, которое я изложил вашей любви в предшедшие дни, и которое обличается и местом, и временем, и храмом, и предсказаниями пророков; покажи, что

они напрасно и попусту все делают, никогда не получат прежнего (общественного) устройства, и что им не позволено совершать вне Иерусалима ничего такого. А сверх этого, напомни о геенне, о Страшном Судилище Господнем, о тамошних истязаниях, и о том, что за все это мы дадим ответ, и отваживающихся на это ожидает немалое наказание. Напомни и о Павле, который говорит: *«иже законом оправдаетеся, от благодати отпадосте»* (Гал.5:4), и опять угрожает: *«яко аще обрезаетеся, Христос вас ничтоже пользует»* (Гал.5:2). Скажи еще, что как обрезание, так и пост иудейский постящегося лишает небес, хотя бы у него была тысяча других добрых дел. Скажи, что мы для того и называемся христианами, чтобы нам повиноваться Христу, а не для того, чтобы бегать к этим врагам. Если же он укажет на какие-нибудь врачевания, и скажет тебе, что (иудеи) обещают вылечивать, и поэтому-то он и бегает к ним: раскрой их хитрости, чары, привески, снадобья. Они не иначе и вылечивают, как этим способом; впрочем, только кажется, что вылечивают, а на самом деле и не вылечивают, – совсем нет. Я пойду еще далее, и скажу вот что: если иудеи и точно вылечивают, то лучше умереть, нежели прибегнуть к врагам Божьим, и чрез них получить исцеление. Какая, в самом деле, польза вылечивать тело, когда гибнет душа? Какая выгода здесь (на земле) получить некоторое облегчение, а там быть отосланным в огонь не угасающий? А чтобы не указывали на эти исцеления, послушай, что говорит Бог: *«аще востанет в тебе пророк, или видяй соние, и даст знамение и чудо, и приидет знамение и чудо, еже рече»*, и скажет: *«идем и послужим богом иным: да не послушаете пророка того: яко искушает Господь Бог вас, аще любите Господа Бога вашего всем сердцем вашим и всею душею вашею»* (Втор.13:1–3). Это значит: если какой пророк скажет: могу воскресить мертвеца, или исцелить слепого, только послушайте меня, и поклонимся демонам, или послужим идолам; затем, если бы даже

говорящий это исцелил слепого, или воскресил мертвого, не слушай его и после этого. Почему? Потому что Бог, искушая тебя, попустил ему сделать это, не от того, чтобы сам Он не знал расположения души твоей, но для того, чтобы дать тебе случай доказать, точно ли ты любишь Бога. А любящему свойственно не оставлять любимого, хотя бы старающиеся отвлечь нас от него воскрешали и мертвых. Если же Бог так говорил иудеям, тем более – нам, которых Он привел к высшему любомудрию, которым отворил дверь Воскресения, которым повелевает не привязываться к настоящему, но все надежды устремлять к жизни будущей.

6. Но что говоришь ты? Что тебя мучит и терзает болезнь телесная? Но ты еще не потерпел столько, сколько блаженный Иов, (не потерпел) даже и малейшей части (страданий) его. У него после того, как вдруг погибли стада овец и волов и все прочее (имущество), похищены были и все дети; и все это случилось в один день, чтобы не только свойством искушений, но и непрерывным следованием их подавить подвижника. А после всех этих потерь, он, получив неисцельные язвы на теле, видел, как из тела его выползали черви, нагой сидел на куче навозной, и представлял для всех зрелище бедственности – он, *«человек праведен, истинен, богочестив, удаляяйся от всякия лукавыя вещи»* (Иов.1:1). Но бедствия не остановились и на этом, нет; присовокупились болезни дневные и ночные, и мучил его какой-то странный и необыкновенный голод. *«Смрад бо зрю*, – говорил он, – *брашна моя»* (Иов.6:7). Далее ежедневные поношения, ругательства, брань, смех. Слуги мои, говорил он, и *«сыны подложниц моих»* восстали на меня (Иов.19:16–18); потом ужасы в сонных видениях, какое-то непрерывное волнение в мыслях (Иов.7:14). И от всех этих бедствий жена обещала ему избавление, говоря так: *«рцы некий глагол ко Господу, и умри»* (Иов.2:9), произнеси, то есть, хулу на Бога, и освободишься от

тяготеющих над тобою бедствий. Что же? Этот совет поколебал ли святого мужа? Напротив, только более укрепил его, так что он еще укорил жену свою. Он хотел лучше скорбеть, бедствовать и терпеть бесчисленные несчастья, нежели богохульством приобрести избавление от столь многих бедствий. Так и находившийся в болезни тридцать восемь лет (расслабленный) ежегодно приходил к купели, и всякий раз уходил, не получив исцеления; видел ежегодно, что другие, имея много прислужников, исцелялись, а он постоянно оставался в расслаблении, за неимением, кто бы помог ему. И несмотря на это, он не прибег к волшебникам, не пошел к чародеям, не навязал на себя перевязок, но ожидал помощи от Бога; поэтому и получил наконец чудесное и необычайное исцеление (Ин.5:5–9). А Лазарь постоянно томился голодом, болезнью и одиночеством, не тридцать восемь только лет, но целую жизнь: так он умер, лежа у ворот богатого, терпя презрение и насмешки, терзаемый голодом, брошенный как бы на съедение псам, потому что тело его так расслабело, что он не мог отгонять и собак, которые прибегали и лизали гной на нем. И однако, он не искал волхвователя, не обвешивал себя привесками, не прибегал к волшебству, не приглашал к себе чародеев и не делал вообще чего-либо запрещенного, но решился лучше умереть в этих бедствиях, нежели хоть сколько-нибудь изменить благочестию (Лк.16:20–21). Чем же извинимся мы, если в то время, как эти люди терпеливо перенесли столько несчастий, мы либо из-за лихорадки, либо из-за ран, бежим в синагоги и приглашаем в свои дома чародеев и волшебников? Не слышал ли ты, что говорит Писание? *«Чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушение: управи сердце твое, и потерпи: в болезни и бедности на него уповая буди. Яко во огни искушается злато, тако человек приятен в пещи смирения»* (Сир.2:1–5). Если ты побьешь своего слугу, а он, получив тридцать или пятьдесят ударов, тотчас с воплем

потребует освобождения, или оставит тебя, своего господина, и уйдет к другому кому-либо из числа твоих недругов, и этим раздражит (тебя): может ли он, скажи мне, получить прощение? Может ли кто заступиться за него? Никак. Почему же? Потому что господин имеет право наказывать слугу; да и не поэтому только, но и потому, что, если уже надобно было (слуге) прибегнуть (к кому-нибудь), так не к врагам, не к ненавистникам, но к искренним друзьям (господина). И ты, как увидишь, что Бог наказывает тебя, прибегай не к врагам Его – иудеям, чтобы не раздражить Его еще более, но к друзьям Его – мученикам, святым угодникам Его, которые имеют к Нему великое дерзновение. Но что говорить о слугах и господах? Сын не может сделать этого из-за побоев от отца и отказаться от родства с ним. И естественные, и самими людьми установленные законы повелевают (сыну) благодушно переносить все: бьет ли его (отец), лишает ли стола, выгоняет ли из дому, наказывает ли каким бы то ни было образом; и если (сын) не покоряется и не сносит (наказания), его не прощает никто. Нет, сколько бы побитый сын ни жаловался, все говорят ему такие слова: «Тебя побил отец и господин, который властен сделать все, что ему угодно; и должно (тебе) все переносить с кротостью». Так слуги переносят от господ, и сыновья – от отцов часто даже и тогда, как они наказывают их несправедливо; а ты не потерпишь наказания от Бога, Который и выше (всех) господ, и любит тебя больше (всех) отцов, Который все предпринимает и делает не по гневу, но для (твоей) пользы? Напротив, лишь случится какая-нибудь легкая болезнь, тотчас уклоняешься от Его владычества, бежишь к демонам, и спешишь в синагоги?! Можешь ли получить наконец прощение? Как будешь в состоянии опять призвать Его? Может ли кто и другой, хотя бы имел дерзновение Моисеево, попросить за тебя? Никто. Разве не слышишь, что Бог говорит Иеремии об иудеях? *«Не молися о людех сих,... яко, аще станут Моисей и Самуил,... не*

услышу» их (Иер.7:16,15:1). Так есть грехи, которые выше всякого прощения и не могут быть оставлены. Не будем же навлекать на себя столь великого гнева (Божия). Притом иудеи, хотя бы, по-видимому, и прекращали горячку (в теле) своими чарами, – на самом-то деле они не прекращают, – за то вводят в совесть другую жесточайшую горячку, так как мысль каждый день будет уязвлять тебя, совесть – мучить и говорить: «Ты поступил нечестиво, совершил беззаконие, нарушил завет со Христом, из-за легкого недуга изменил благочестию. Разве ты один подвергся этому? Не гораздо ли более тебя потерпели другие? Однако же никто из них не отважился на подобное (твоему) дело: а ты, слабый и изнеженный, сгубил душу свою. Как ответишь Христу? Как призовешь Его в молитвах? С какой совестью наконец войдешь в церковь? Какими глазами будешь смотреть на священника? Какой рукой прикоснешься к Священной Трапезе? Какими ушами станешь слушать читаемое там Писание?»

7. Вот что будет ежедневно говорить тебе терзающая мысль и мучащая совесть. Какое же это здоровье, когда внутри у нас столько обвинителей? Но если потерпишь немного, если отвергнешь и с великим бесчестием выведешь из своего дома тех, кто захотел бы или наговорить тебе какое-либо чарование, или обвязать тело какою-либо перевязкой: сейчас получишь росу (успокоения) от совести. Пусть горячка жжет, сколько угодно: твоя душа доставит тебе прохладу лучше и спасительнее всякой росы, всякой влаги. Как по принятии волшебного снадобья ты, если и выздоровеешь, будешь чувствовать себя хуже больных горячкою, от мысли о грехе; так и теперь, отвергши тех нечестивцев, хоть и будешь страдать горячкою и терпеть множество бедствий, почувствуешь себя лучше всякого здорового, от того, что мысль твоя будет светла, душа весела и радостна, совесть станет тебя хвалить, одобрять, и говорить: «Хорошо, хорошо,

друг мой, раб Христов, верный муж, подвижник благочестия, готовый лучше умереть бедственно, нежели изменить вверенному (тебе) благочестию; в тот день (Суда) ты станешь с мучениками». Они порешили терпеть бичевания и пытки, чтобы получить честь (от Бога): и ты сегодня порешил терпеть удары и муки от горячки и ран, только бы не принять нечестивых чарований и перевязок; и, питаемый этими надеждами (на вечные награды), ты не будешь и чувствовать тяжких болезней. Если не унесет тебя эта горячка, то унесет, конечно, другая; если не умрем теперь – умрем после. Тленное получили мы тело не для того, чтобы из-за его болезней увлекаться к нечестию, а для того, чтобы его болезнями утверждаться в благочестии. Самая тленность и смертность тела послужит нам, если только будем благоразумны, основанием славы и доставит в день (Судный) великое дерзновение, и не только в тот день, но и в настоящей жизни. Ибо, когда ты выгонишь волшебников из дому с великим бесчестием, все, услышав об этом, похвалят тебя, подивятся, и скажут друг другу: такой-то, в болезни и недуге, хотя некоторые просили его, убеждали и уговаривали воспользоваться какими-то волшебными снадобьями, не принял их, но сказал: лучше умереть так, чем изменить благочестию. Затем последуют многие рукоплескания от слушателей, которые все будут изумляться, прославлять Бога. А это скольких статуй будет для тебя почетнее, скольких картин славнее, какой чести знаменитее? Все (и тебя) похвалят, ублажат и увенчают; и сами будут лучше, поревнуют и станут подражать твоему мужеству. Если и другой сделает то же (что ты), награду получишь именно ты, как сделавший почин к этой ревности. Впрочем, последствием твоего доброго дела будут не одни только похвалы, но и самое скорое прекращение болезни, потому что и самая доблестная решимость твоя подвигнет Бога к большему благоволению, и все святые будут сорадоваться твоему усердию и из глубины

сердца молиться о тебе. Если же здесь такие награды за это мужество, то подумай, сколько венцов получишь там, когда Христос, в присутствии всех Ангелов и Архангелов, придет и, взяв тебя за руку, выведет на средину того зрелища, и в слух всем скажет: «Этот человек, объятый некогда огневицею, когда весьма многие убеждали его излечиться от болезни, ради Моего имени и страха, чтобы не оскорбить Меня как-нибудь, отверг и презрел обещавших вылечить его (волшебными) средствами, и порешил лучше умереть от болезни, нежели изменить любви ко Мне». В самом деле, если (Христос) выводит на среду (прославляет) тех, которые напоили Его, одели и напитали, тем более тех, которые ради Его порешили потерпеть мучения огневицы. Не все равно, дать ли хлеб и одежду, или вытерпеть продолжительную болезнь; нет – последнее гораздо труднее первого. А чем больше труд, тем блистательнее будет и венец. Об этом-то будем и сами размышлять, и здоровые и больные, и с другими говорить; и как увидим себя когда-либо в тяжкой горячке, скажем себе вот что: «А что, если бы кто взвел на нас обвинение, затем повлекли бы нас в суд, а там схватили бы и начали бить по бокам, не пришлось ли бы нам, и по неволе, вытерпеть все, и притом без всякой пользы и награды?» Так будем рассуждать и теперь; будем притом представлять себе и награду за терпение, которая может ободрить и впавшую (в уныние) душу. Но если горячка жестока? Так сопоставь с этой горячкой огонь геенский, которого ты, наверно, избегнешь, если порешишь терпеливо вынести эту болезнь. Вспомни об апостолах, сколько они страдали; вспомни о праведниках, как они постоянно были в скорбях. Вспомни о блаженном Тимофее, – он никогда не имел покоя от болезни, но жил в постоянном недуге. На это-то указывая, Павел говорил: *«мало вина приемли стомаха ради твоего и частых твоих недугов»* (1Тим.5:23). Если же такой праведник и святой, которому вверено было управление вселенной, который

воскрешал мертвых, изгонял демонов и исцелял других от бесчисленных болезней, если он страдал так тяжко; то какое извинение будешь иметь ты, который и в кратковременных болезнях смущаешься и ропщешь? Не слышал ли ты, как Писание говорит, что *«егоже любит Господь, наказует, биет же всякаго сына, егоже приемлет»* (Евр.12:6)? Как многие и сколько раз хотели получить мученический венец? Вот это (терпение в болезни) – настоящий мученический венец! Мучеником бывает не тот только, кто, получив повеление (от мучителя) принести жертву (языческим богам), порешил лучше умереть, чем принести эту жертву; нет, мученичество, очевидно, есть и то, когда человек вообще соблюдает (ради Христа) что-либо такое, чем может навлечь на себя смерть.

8. А чтобы увериться тебе, что это точно так, вспомни, как умер Иоанн (Креститель), отчего и почему, и как – Авель. Ни тот, ни другой из них не видел ни горящего жертвенника (идольского), ни стоящего идола, и не был принуждаем принести жертву демонам; но один усечен в главу за то только, что обличил Ирода, а другой убит за то, что принес Богу лучшую жертву, нежели брат его. Ужели же они не получили мученических венцов? Кто осмелится сказать это? Самый род смерти их может удостоверить всех, что они стоят в лике первых мучеников. Если же ты хочешь видеть и Божие о том определение, послушай, что говорит Павел; а что вещает он, то, очевидно, есть (вещание) Духа: *«Мнюся бо и аз*, – говорит он о себе, – *Духа Божия имети»* (1Кор.7:40). Что же говорит Павел? – Начав с Авеля, и сказав, что он *«множайшую жертву паче Каина принесе Богу,... и тою умерый еще глаголет»* (Евр.11:4), затем перешедши к пророкам, дошедши до Иоанна, и сказав: *«убийством меча умроша, друзии же искушени быша»* (Евр.11:37), и упомянув о множестве различных смертей, Павел заключил так: *«темже убо и мы, толик имуще облежащ нас облак*

свидетелей (мучеников), *гордость всяку отложше, терпением да течем»* (Евр.12:1). Видишь, что он мучениками назвал и Авеля, и Ноя, и Авраама, и Исаака, и Иакова. Ибо и они так же умерли ради Бога, как и Павел говорит о себе: *«По вся дни умираю»* (1Кор.15:31), хотя он не умирал на самом деле, но только готовностью (умереть) терпел смерть. Так и ты, если отвергнешь волхвования, чары и ворожбы, и умрешь от болезни, будешь совершенный мученик, потому что, когда обещали тебе выздоровление посредством нечестия, ты порешил лучше умереть с благочестием. Это сказано нами к тем, которые хвалятся и говорят, что демоны исцеляют. А чтобы тебе увериться, что и это неправда, послушай, что Христос говорит о дьяволе: *«он человекоубийца бе искони»* (Ин.8:44). Бог говорит: *«человекоубийца»*, а ты бежишь, как к врачу? Какой же, скажи мне, дашь ответ на обвинение в том, что обманам этих людей веришь более, нежели изречению Христа? Если Бог говорит, что (дьявол) человекоубийца, а эти люди, вопреки Божию решению, говорят, что он может врачевать болезни, и ты принимаешь их чары и волшебные лекарства, то таким поступком своим ты показываешь, что им веришь более, нежели Христу, хотя и не высказываешь этого словами. А если дьявол – человекоубийца, то, очевидно, таковы же и служители его – демоны. Это Христос показал тебе на самом деле: когда Он позволил им войти в свиное стадо, они все это стадо потопили в море (Лк.8:33), дабы ты знал, что они то же сделали бы и с людьми, и тотчас погубили бы их, если бы Бог позволил им. Но вот Он удержал и обуздал их, и не позволил им делать что-либо такое: это и доказали они, когда получили власть над свиньями. Ибо, если они не пощадили свиней, тем более не пощадили бы нас. Итак, возлюбленный, не увлекайся их обольщениями, но будь тверд в страхе Божием. Как войдешь ты в синагогу? Если запечатлеешь лице свое (крестным знамением), тотчас убежит вся вражья сила, обитающая в

синагоге; а если не запечатлеешь, то уже при самом входе ты бросишь свое оружие, и тогда дьявол, нашедши тебя беззащитным и безоружным, причинит тебе множество зла. Но к чему нам говорить об этом? Что и сам ты считаешь величайшим грехом идти в нечистое то место (синагогу), это видно из того, как ты отправляешься туда. Ты стараешься уйти туда тайно: и слугам, и друзьям, и соседям запрещаешь доносить на тебя священникам; а если кто донесет – сердишься. Как же безумно – от людей стараться укрыться, а пред очами Бога вездесущего совершать без стыда такое беззаконие? Но ты не боишься Бога? Так постыдись хоть самих иудеев. Какими глазами станешь смотреть на них? Каким языком будешь говорить с ними, когда, исповедуя себя христианином, бежишь в их синагоги и просишь у них помощи? Или не думаешь, какой они поднимают над тобою смех, какие ругательства, какое поношение, какой срам, какой позор, если и не явно, так в совести своей?

9. Можно ли же, скажи мне, терпеть, можно ли сносить это? Если бы надлежало тысячу раз умереть, если бы надлежало вытерпеть самые тяжкие страдания: не лучше ли было бы перенести все эти страдания, нежели сделаться предметом насмешек и поруганий для этих нечестивцев и жить с нечистою совестью? Говорю это не для того, чтобы вы только слушали, но чтобы врачевали болящих этим недугом. Как их укоряем мы в том, что они немощны в вере, так укоряем и вас в том, что не хотите исправлять немощных. Разве в том дело, возлюбленный, чтобы ты, вышедши сюда, выслушал поучение? Это-то и служит к осуждению, когда со слушанием поучений не соединяется самое дело. Ты христианин для того, чтобы подражал Христу и повиновался Его законам. Что же Он делал? Не сидел в Иерусалиме и не призывал больных к Себе, но ходил по городам и селениям, врачуя болезни – и телесные и душевные. Мог, конечно, Он, находясь в одном месте,

привлечь к себе всех: однако же не делал этого, подавая нам пример, как (следует) ходить везде и искать погибающих. На это же самое указал Он и притчей о пастыре. И этот не сел при девяноста девяти овцах, и не стал выжидать, пока заблудшая придет к нему; нет, он сам пошел, нашел ее, и нашедши, положил на плечи свои и принес (Лк.15:4–6). Не видишь ли, что и врачи поступают точно так же? Они не требуют, чтобы больные, лежащие на постелях, приносимы были в их дома, но сами приходят к ним. Так поступи и ты, возлюбленный, зная, что настоящая жизнь кратка, и что, если мы (здесь) не соберем таких приобретений, там никак не получим спасения. Часто приобретение и одной души может уничтожить бремя бесчисленных грехов и сделаться для нас выкупом в день (Судный). Подумай, для чего посылались так часто пророки, для чего – апостолы, для чего – праведники, для чего – Ангелы? Для чего пришел Сам Единородный Сын Божий? Не для того ли, чтобы спасти людей? Не для того ли, чтобы заблудших возвратить на путь? Это сделай и ты по силе своей, покажи все старание и заботливость о возвращении заблудших на путь (истины). К этому постоянно убеждаю вас в каждое собрание, и будете ли вы внимать или не будете, я не перестану говорить. Нам постановлено от Бога, законом исполнять это служение, будет ли кто слушать или не будет. Только, если вы станете слушать и исполнять слова наши, мы будем делать это с великим удовольствием; если же будете небрежны и беспечны, – с великой скорбью. Ибо нам-то, конечно, не будет никакого вреда от вашего непослушания, потому что мы исполнили свой долг; однако же, хоть мы сами и безопасны, исполнив свой долг, но скорбим, что вы будете обвинены в тот день. Да, слушание (поучений) будет не безопасно для вас, если оно не будет сопровождаться делами. Послушай, как Христос, осуждая учителей за сокрытие слова, в то же время угрожает и поучаемым. Сказав: *«подобаше тебе вдати сребро Мое торжником»*, и присовокупив: *«и пришед аз*

взял бых свое с лихвою» (Мф.25:27), этим Он показал, что принявшие наставление, по выслушании его (это-то и есть отдача серебра), должны приносить прибыль. А прибыль учения состоит не в другом чем, как в делах. Итак, поскольку и мы передали серебро (учения) слуху вашему, то необходимо уже, чтобы вы представили Господу прибыль, то есть, спасение ваших братьев. Поэтому, если вы только удержите в себе эти слова мои, и не сделаете ничего сами, я боюсь, чтобы вам не быть осужденными подобно закопавшему талант. Ибо и он связан был по рукам и ногам, и выброшен во тьму кромешную (Мф.25:30) за то, что не передал другим, что сам слышал. Итак, чтобы и нам не подвергнуться той же участи, будем подражать получившим пять и два таланта; и нужно ли будет для спасения ближнего употребить слово или деньги, или телесный труд, или другое что-либо, не поленимся, дабы, всячески умножив данный нам от Бога талант, каждый в своей мере, могли мы услышать этот блаженный голос: *«добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего»* (Мф.25:21). Её-то да сподобимся мы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, через Которого и с Которым слава и держава Отцу, вместе со Святым Духом, во веки веков. Аминь.

* * *

1

Т.е. Исаия, Давид и Павел.

2

Ангелы, херувимы и серафимы.

3

Здесь указывается на посл. к Гал. IV, 22–26, где Христова церковь или *«вышний Иерусалим»* уподобляется свободной

Сарре, а иудейская церковь или *«нижний»*, земной Иерусалим – рабыне Агари.

4

Επιγινωσκιτε αλληλους равносильно диаконскому возглашению в литургии верных: *«возлюбим друг друга»*, по употреблению в Св. Писании, 1Кор. XVI, 18.

5

Здесь недостает окончания, а в следующем отделении начала.

6

т.е. склонным к иудейству.

7

Христианам, держащимся иудейства.

8

Здесь и в других местах этого слова св. Златоуст под пасхой христианской разумеет Таинство Евхаристии.

9

т.е. вместе с иудеями, до определения Никейского собора о праздновании христианской Пасхи не в одно время с иудейской.

10

т.е. касательно празднования христианской Пасхи не в одно время с иудейской. Разумеется первый вселенский собор в 325 г. по Р. Х.

11

Josephi Flavii Antiqu. Jud. lib. X, cap. XI, 7.

Источник: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе : Т. 1-12. - Санкт-Петербург : С.-Петерб. духов. акад., 1895-1906. - 12 т. / Т. 1 : С изображением святого Иоанна Златоуста и его жизнеописанием. - 1895. - CXII, 883 с. / Против иудеев. 635-749 с.

{{_LINK3_}}

---

buditeli.info © 2017